Цена номера 10 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

1934 год.
1 МАЯ
ВТОРНИК.
№ 120 (6006).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Пламенный привет первомайским демонстрантам всего мира, рабочим, работницам, колхозникам, колхозницам, специалистам, служащим — ударникам нашей великой родины и ее красноармейским бойцам!

Да здравствует единство и братство трудящихся всех национальностей СССР!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия — вождь и организатор победоносного строительства социализма!

ПОБЕДНЫЙ МАРШ ПЕРВОМАЙСКИХ КОЛОНН.

Сорок пять лет пролетариат празднует первое мая.

В этот день пламенное дыхание революционного призыва «Коммунистического манифеста» — **Пролетарии всех стран, соединяйтесь!** — обжигает земной шар. В этот день смертельная ненависть к рабовладельческому строю империализма и боевой дух борьбы завоевывают сердца и мысли все новых и новых масс трудящихся. В этот день вот уже в течение семнадцати лет к красному знамени первого рабоче-крестьянского государства, к Советскому Союзу, с особенной силой тянутся руки, взоры, надежды трудящихся всего мира.

Вспоминается письмо берлинских пионеров, которые писали своим товарищам: «Жить нам очень тяжело, но есть на свете Москва!..» Сколько глубокого исторического смысла и правды в этом трогательном письме детей берлинских рабочих!

В капиталистическом обществе пролетарий, трудящийся не имеет отечества. Не для него светит солнце, не для него благоухают цветы, не для него радость. Его силы нужны для того, чтобы буржуа богатели; его кровь нужна для смазывания капиталистической машины; его жизнь расценивается на разменную монету; его честь попирается грубой и подлой силой классовых врагов.

Но есть на свете Москва! — наша великая родина, советская страна, где рабочие и крестьяне у власти, где они строят социализм. Родная наша земля, отвоеванная кровью и трудом лучших ее сыновей, выпестованная их героизмом и самоотверженностью, она высится, как утес надежды для всего трудящегося человечества.

Фашизм разрушил даже ту буржуазную демократию, тот относительный порядок, который раньше существовал в капиталистических странах. Империализм, помноженный на средневековье, дикий произвол и бесправие, разгул зверей, одетых почему-то в разноцветные рубашки, неслыханный белый террор — вот что принес фашизм. Фашизмом буржуазия пытается спасти организм гибнущего капиталистического общества, раздираемого острой и непримиримой классовой борьбой.

Фашисты одалживают для борьбы с революцией старые реквизиты средневекового мракобесия и воруют у пролетариата лозунги и даже эмблемы. Эти невежды думают, что если они в соседстве с черной свастикой привинтят серп и молот, то им удастся обмануть рабочих и отвести опасность революции от капиталистического общества.

«Марксизм, — говорил товарищ Сталин на XVII с'езде партии, — есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно».

Невозможно! Только недавно героические пролетарии Австрии пулеметным огнем подтвердили эту истину. Крепнущее революционное движение во всех странах, все большее разоблачение социал-демократических предателей, героическая борьба германских пролетариев в подполье, рост политического влияния Коммунистического Интернационала в массах, — тоже это подтверждают.

Рабочих нельзя уничтожить. Но буржуазию уничтожить, как класс, можно, — это доказано на опыте Советского Союза. Буржуазия сжигает сейчас все то, чему она поклонялась в молодости и в зрелом возрасте. Она хватается за топор, за гнуснейшие орудия пытки, за фашизм, чтобы продлить свою презренную старость. Но никому не дано повернуть назад колесо истории! И сегодня капиталисты еще раз убедятся, что в груди революции бьется пламенное сердце трудящихся всего мира.

Гнусное зрелище представляет собой фашистский мир. От него все больше отворачиваются даже слои населения, далекие от революции. Пролетариат в каждой фашистской стране становится собирателем всех народных сил для борьбы с этим проклятием и позором человечества.

Октябрьская революция избавила наших рабочих и крестьян от белогвардейских зверств фашизма. Наша страна, руководимая великой партией Ленина — Сталина, является надеждой человечества. Везде, где бьется честное сердце, оно бьется против фашизма, оно бьется за Советский Союз.

Дорога и родна нам земля, над которой реет красное знамя социализма. Мы любим нашу родину: ее шумные реки и моря, ее гордые горные хребты и цветистые долины, ее дремучие леса и бесконечные степи — от пламенной Колхиды до Чукотского полуострова, от города Ленина до Владивостока, от Карского моря до Байкала, — где разбросаны заводы, фабрики, колхозы, совхозы, города, села. Все это наше — наша жизнь, труд, радость, благосостояние, наше будущее.

Потому-то сжимаются кулаки десятков миллионов трудящихся при всяком подозрительном движении около советских границ, при всякой провокации японской военщины и при всякой попытке германских фашистов повернуть свое звериное лицо на Восток. Слишком долго и много наш трудовой народ страдал под игом капиталистов и помещиков, чтобы позволить империалистам посягать на его свободу.

Горе тому, кто поднимет руку на Советский Союз!

Горе поджигателям войны!

Трудовой народ разгромит и снесет с лица земли вражеские силы.

Сегодня со всех концов нашей родной страны, из глубочайших недр нашего народа несется боевой клич к Красной площади, где руководители коммунистической партии, советского государства, великий Сталин участвуют в смотре революционных сил.

— Да здравствует Красная Армия — оплот мирной политики советской власти, зоркий часовой советских границ, верный страж завоеваний Октябрьской революции! Да здравствует наша Красная Армия на Дальнем Востоке!

И шум грозных эскадрилий Красного воздушного флота, рокот танков, мерный шаг красноармейских частей гулким эхом отвечают на этот клич.

В блеске знамен первомайской демонстрации отражаются мощь Советского Союза и его большие успехи. В нынешнем году много нового. Начинается подлинный перелом в области освоения новой техники. Это — еще одно свидетельство о полнокровности и могучей жизненности нашего строя.

В победном марше первомайских колонн еще быстрее вызреет решимость овладеть новой культурой, чтобы все, что мы делаем, было доброкачественно, лучшей марки; чтобы в стране все блестело от чистоты; чтобы права и обязанности каждого трудящегося были обеспечены и тройным кордоном ограждены от любого бюрократического произвола; чтобы рабочие, колхозники, специалисты, служащие систематически шли от одной ступени благосостояния к другой, более высокой ступени; чтобы ударники быстро росли и развивались; чтобы наша родина была самой богатой и культурной страной мира.

Мы бодры, полны надежды, решимости выполнять великое дело строительства социализма. Под знаменем большевистской партии и ее ленинского ЦК — вперед, к новым победам! Да здравствует великое, непобедимое знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина!

К рабочим и работницам всех стран, всем трудящимся, угнетенным народам колоний и зависимых стран.

Братья по классу, товарищи!

Положение трудящихся масс в капиталистических странах становится с каждым днем все тяжелее. Некоторое смягчение экономического кризиса ничего существенного не дало рабочим и бедным крестьянам. Топтание капиталистического хозяйства на одном месте сулит трудящимся лишь бесконечные страдания, нищету и прозябание. Капитализм не может обеспечить ни действительного под'ема хозяйства, ни ликвидации безработицы. На плечи трудящихся валятся все новые тяжести и налоги на все новые и новые вооружения, на содержание многочисленной армии, государственных чиновников и на увеличение полиции.

Истощенные и доведенные до отчаяния трудящиеся массы поднимаются на борьбу против своих угнетателей и эксплуататоров. **Растет возмущение масс против капитализма. Повсюду нарастает тяга трудящихся масс к сплочению в единый боевой фронт против наступления капитала, против фашизма и угрозы империалистической войны.** Все больше трудящиеся отдают себе отчет в том, что только путем единого боевого фронта им удастся помешать их ограблению капиталом, заградить дорогу фашистской реакции и империалистической войне. **Революционный кризис назревает во всем капиталистическом мире.**

Нынешнее 1 мая рабочий класс встречает в условиях разгорающихся классовых битв.

В Китае революция идет вперед. Народные массы Советского Китая, защищая советскую власть и отобранную у помещиков землю, с напряжением всех сил ведут героическую борьбу против гоминдановских палачей, поддерживаемых руководящими империалистическими державами.

В Испании революция поднимает на ноги все более широкие массы. Одна массовая политическая забастовка следует за другой. Крестьяне начинают брать в свои руки землю. Рабочие и крестьяне оказывают решительное сопротивление наступлению фашизма.

В Австрии героические рабочие массы поднялись с оружием в руках на защиту последних остатков своих экономических и политических завоеваний, против фашизма.

Во Франции 4 млн рабочих провели невиданную в этой стране всеобщую забастовку против фашистской провокации. Больше миллиона пролетариев демонстрировали на улицах, поднимая знамя борьбы против буржуазии.

В Польше стачечное движение приняло невиданные за все время существования фашистской диктатуры размеры, расширяется революционное движение крестьянских масс, зреет всеобщая политическая забастовка.

В **Англии** движение безработных, не ожидающих уже помощи от буржуазного правительства, вылилось в мощный революционный голодный поход, получивший поддержку широких слоев работающих рабочих.

В **США** все более широкие массы, стоявшие до сих пор в стороне от революционного рабочего движения, втягиваются в стачечную борьбу против сокращения зарплаты, в борьбу за пособия безработным.

В фашистской Германии, вопреки кровавому террору, растет брожение рабочих масс против фашистской диктатуры, прорываясь в отдельных забастовках; **лейпцигский процесс** открыл глаза даже тем отсталым рабочим, которые были обмануты разнузданной фашистской демагогией; в глубоком подполье **крепнут ряды коммунистической партии.**

В Японии усиливается движение трудящихся масс против террора господствующих эксплуататорских классов и против разбойной империалистической войны в Манчжурии и подготовляемой военно-фашистской диктатурой и трестовскими магнатами войны против СССР.

Стачки и демонстрации доведенных до последней степени нужды и отчаяния рабочих масс, стихийные бунты разоренных и ограбленных крестьян все более широкой волной начинают охватывать весь капиталистический мир. Воля масс к борьбе сплоченным, единым фронтом против капитализма, его фашистской диктатуры и подготовки империалистической войны нарастает с каждым днем.

Каждодневно обостряются противоречия между империалистическими державами. Растут противоречия между империалистическими странами и угнетенными, рвущимися к свободе колониями. Бешено растут национализм и шовинизм, бешено растут вооружения империалистических армий, за которые рабочие должны платить своим скудным куском хлеба, безработные — своим жалким грошевым пособием, крестьянская беднота и городская мелкая буржуазия — последними остатками своего состояния. В страхе перед растущим движением масс буржуазия уничтожает последние остатки демократических свобод и устанавливает режим зверского фашистского террора. **Фашизм и война — вот средства, при помощи которых капитал пытается спасти себя от возмущения масс.** Но фашизм и подготовка войны усиливают негодование масс, в недрах которых уже накопилась громадная революционная энергия, которая все чаще прорывается наружу и обрушивается на капиталистический строй.

Фашизм одержал благодаря предательству лидеров социал-демократии временную победу в Германии и Австрии. Он лишил миллионы трудящихся их элементарнейших человеческих прав. Фашизму не удалось и никогда не удастся разрушить революционное рабочее движение. Чем кровавее фашистский террор, чем сильнее капиталистический гнет, **тем больше растет ненависть масс против всего капиталистического строя.**

Японские и германские империалисты идут в первых рядах поджигателей войны. Японский империализм вооружается до зубов, продолжает свою разбойничью войну в Китае и непрерывными провокациями подготовляет контрреволюционную войну против СССР. Германские империалисты бешено вооружаются и рыщут по всему миру в поисках союзников для будущей войны. Английские империалисты вдохновляют планы контрреволюционного, разбойничьего похода против СССР. Но чем откровеннее буржуазия готовится к войне, тем больше растет ненависть всех трудящихся против всего капиталистического строя.

Рабочие, работницы и безработные!

Трудящиеся города и деревни!

Угнетенные народы колоний и зависимых стран!

Империалистическая война, новая кошмарная бойня народов, может быть предотвращена только усилением революционной борьбы рабочих масс единым сомкнутым фронтом против капитализма. **Кровавому фашистскому террору может преградить путь только сплоченная революционная классовая борьба международного пролетариата.** В ответ на угрозу империалистической войны и фашистской диктатуры трудящиеся массы должны усилить свой боевой революционный единый фронт, свою классовую солидарность, должны поднимать выше знамя революционной борьбы.

Пролетарии Германии и Австрии!

Пролетарии всех капиталистических стран!

Социал-демократия обещала повести вас к социализму на путях буржуазной парламентской демократии и сотрудничества классов. Она ослабила рабочий класс расколом его рядов. Она душила волю трудящихся к борьбе, она капитулировала перед фашизмом. Путь социал-демократии не был путем к социализму, он был путем к фашизму. Чтобы предотвратить фашизм, чтобы свергнуть фашистскую диктатуру, необходимо порвать с социал-демократией, об'единиться под боевыми знаменами Коммунистического Интернационала для революционной борьбы за власть рабочего класса, за власть советов!

Пролетарии!

Трудящиеся крестьяне!

Угнетенные народы колоний!

Взгляните на Советский Союз! Смотрите, как пролетариат, как трудящиеся СССР, не знающие более ни безработицы в городе, ни нищеты в деревне, не знающие капиталистического ига, строят новое, социалистическое бесклассовое общество. **Взгляните на Советский Союз, где все богатства страны находятся в руках трудящихся, где рабочий класс перестроил всю промышленность и все сельское хозяйство на социалистических началах и создает новую жизнь, непрерывно повышая материальный и культурный уровень трудящихся масс.** Смотрите на Советский Союз, на эту страну, которая была нищей и отсталой при капитализме и стала культурной, богатой и передовой под руководством большевиков, под руководством партии **Ленина и Сталина. Следуйте примеру пролетариев СССР, собирайтесь под знамена Коммунистического Интернационала.**

Рабочие, работницы и рабочая молодежь!

1 Мая — смотр сил всего международного пролетариата.

Демонстрируйте свое единство под знаменами Коммунистического Интернационала, под знаменами борьбы против капитализма, против фашизма, за диктатуру пролетариата, за **советскую власть.** Демонстрируйте против ограбления трудящихся капиталистами и помещиками, против фашистской диктатуры и империалистической войны.

Демонстрируйте за освобождение Тельмана и всех антифашистских борцов!

Демонстрируйте в защиту Советского Союза! Защищайте Советский Китай!

Демонстрируйте вашу пролетарскую солидарность с рабочими Германии и Австрии, со всеми угнетенными и преследуемыми!

Боритесь против фашизма в собственной стране, против империализма собственной буржуазии и крепите международный боевой фронт пролетариев всех стран!

Революционным единым фронтом — вперед к победе в борьбе против фашизма, против капитализма, за советскую власть, за социализм!

Да здравствует международный день борьбы мирового пролетариата, 1 Мая!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Да здравствует великое непобедимое знамя Маркса Энгельса Ленина!

1 мая боевой смотр революционных сил международного пролетариата

Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны. Сталин

Дени, Долгоруков

ПРИКАЗ
Революционного Военного Совета СССР.

1 мая 1934 г. Гор. Москва.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники!

Поздравляю вас с международным пролетарским праздником 1 мая и принятием молодыми бойцами торжественного обещания на верность Рабоче-Крестьянскому Правительству, на верность нашей родине.

Сегодня, в день боевого смотра революционных сил международного пролетариата, трудящиеся нашей страны подводят блестящие итоги своей героической борьбы, напряженного труда и великих социалистических побед. С законной гордостью и радостью победителей встают сегодня под красные знамена первомайских демонстраций миллионы рабочих и крестьян Советского Союза, миллионы строителей бесклассового социалистического общества.

Непоколебимой большевистской волей рабочий класс нашей страны создал мощную индустрию и заложил прочную основу дальнейшего невиданного под'ема производительных сил.

Многие и многие миллионы колхозных и совхозных тружеников упорным, добросовестным трудом одерживают победу за победой в социалистическом сельском хозяйстве, подтягивая его в один ряд с гордостью всех трудящихся Советского государства — социалистической промышленностью. Всюду на необ'ятных пространствах нашей великой страны кипит творческая созидательная работа миллионов. В непревзойденных образцах героизма на ледяных полях Арктики и в неизведанных пространствах стратосферы, в пламенном энтузиазме социалистического строительства, в никогда невиданном величайшем стремлении целого народа к знанию и культуре, в блестящих победах советской науки и техники, — воплощается исполинская творческая энергия рабочего класса — полного хозяина своей социалистической родины, своей собственной судьбы.

На советской земле, кровью завоеванной у врагов, расцветает новая, светлая, радостная жизнь. Победное шествие социализма могучим эхом прокатывается по всему земному шару, воодушевляя трудящихся всего мира.

Непобедимо дело социализма в нашей стране! Несокрушима великая армия труда, сплоченная под великим знаменем Маркса — Ленина — Сталина.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия, беззаветно преданная делу социализма и располагающая первоклассной боевой техникой, зорко охраняет границы советского государства. Бойцы Красной Армии, окруженные заботой и любовью всех трудящихся Советского Союза, неустанно повышают боевую готовность своих рядов, крепко овладевают мощным вооружением, настойчиво и упорно работают над своим культурным и политическим ростом.

В день первомайского праздника, в день праздника пролетариев всего света Красная Армия, демонстрируя свою боевую мощь, еще и еще раз заявляет — **нет в мире другой армии, которая была бы так тесно связана с народом и предана своему правительству, как Красная Армия. Нет другой такой армии, которая вместе со всей страной боролась бы за мир во всем мире, как Красная Армия. Но также нет пока такой армии в мире, которая так беспощадно и самоотверженно, до конца, будет защищать свою родину, если на нее посягнут враги, как наша доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия.**

Да здравствует наша Ленинская партия и наш великий вождь Сталин!

Да здравствует Красная Армия — надежнейшая опора мира, могучий, непоколебимый страж пролетарской революции!

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель РВС СССР
К. ВОРОШИЛОВ.

Май в долине Инда.

ЭС ХАБИБ ВАФА
(Индия).
Перевел А. Кочетков.

Лежал на звездной постели май,
Дремал — с ружьем на прицеле — май.
Зажги весь гнев в нашем теле, май,
Наш ум брось к великой цели, май!
Давай оземь наручник стальной:
Пусть дышит волей избранник твой!

I.

В Пареле [1]) — узел звездных орбит,
Здесь кровь восстанья всю ночь кипит,
Здесь Гирни Камгар—средоточье битв,
Здесь в кузнице боя молот не спит.
Здесь Бхисе [2]) кует первомайский план,
Собранье ведет, как луна-океан:

«Железнодорожник, иди бури, — в бой!
Восстанья плуг в Шолапуре [3]) — в бой!
Стегнем по имперской шкуре — в бой!
Пальнем по их зверской дури — в бой!
Напев первомайской тетивы
Будь им, как серп для сорной травы!»

II.

А Курла [4]) пламя в подвале таит.
Он меч, что за ночь сковали, таит.
Бойцов — пока не позвали — таит
И планы стачек вначале таит.
Плакат, брошюра, лозунг, памфлет,
Рождаясь во тьме, рождают свет.

Великим Советам отсюда весть:
«Первомайский привет вам от братьев здесь!
Победам, геройству, доблести — честь!
Идем мы следом—пусть жертв не счесть.
Великой программе — долгая жизнь!
Сталину с нами — долгая жизнь!

III.

Молния-поезд долиной летит.
Так в небе гон соколиный летит.
Как змей—зубчатый и длинный—летит.
В Бомбей—крылатой лавиной—летит.
Один пассажир разлегся в нем:
Губернатор, знатный торговец вином.

Вокруг купца — виноделов рой;
Ганди, Джавахар [5]), Джоши [6]) и Рой [7]).
У пышных дельцов шел пир горой,
Но чокались кровью они порой,
Когда ж вино сравняло всех,
Жемчуг речей сверкнул без помех:

«Бомбей бастует», — Ганди сказал:
«От змей талисман достаньте»,—сказал.
А Джоши: «Их лозунг: Восстаньте!» — сказал.
«Сильней всех наших гарантий» — сказал.
Решили: «Бастуют иль нет — все равно
Народу мы сбудем свое вино!»

IV.

Машинист—цветок английских болот,
Кочегар—долин индийских плод.
Костром разгорелся спор — и вот:
«Стачка—вздор!»—кричит машинист, а тот:
«Знать, джином мозги твои залиты,
Коль в Первое Мая не веришь ты!»

Забыв, что дружили когда-то—о, скорбь!
Кидаются брат на брата—о, скорбь!
Спина к решетке прижата—о, скорбь!
Вдруг треск, и тело со ската—о, скорбь!
Вслед, обезумев, глядит машинист.
«Убил...»— дрожит, как пальмовый лист.

V.

В вагонах заснули—поезд летел.
Как диск, что метнули, — поезд летел.
Тревожней косули—поезд летел,
Косулей от пули — поезд летел.
Но вот замаячил город вдали.
Знамена стачки над ним цвели.

Глядит машинист—Бомбей перед ним.
И труп на стыке путей—перед ним.
И страх одиноких дней — перед ним.
И стачка в силе своей перед ним.
«Друг. Ты убит темнотой моей,
Но кровью за кровь отомщу я ей!»
Взлетел семафор вокзала вдруг,
И в сердце кровь застонала—вдруг.
Упали все покрывала—вдруг
И с глаз повязка упала—вдруг.
«Дальше не еду!»—Грохот шпал,
Поворот рычага,—и поезд стал.

Бежит губернатор: «В уме вы, сэр?
Что? — Бастовать?.. Скот! Фантазер!..
Пятно на Британии—твой позор!
Отказ?..» И пуля решила спор.
Но кровь говорила, кропя полотно:
«Зато с души я смыла пятно!»

[1]) Рабочий квартал в Бомбее.
[2]) Председатель собрания железнодорожников.
[3]) Промышленный город.
[4]) Один из пригородных районов Бомбея.
[5]) Молодой Неру—социал-предатель.
[6]) Генеральный секретарь правых тредюнионов.
[7]) Ренегат — М. Н. Рой.

Бойцы венских баррикад рассказывают...

Ярко и неопровержимо свидетельствуют о предательстве с.-д. лидеров рассказы участников боев — шуцбундовцев, часть которых недавно прибыла в Советский Союз.

Мы помещаем сегодня несколько отрывков из героической февральской повести.

Февральская борьба не привела к победе над фашизмом, которой так горячо желали рабочие Австрии. Но она научила их многому. А главное — она разоблачила господ Дейча, Бауэра и К° — пособников фашизма. Уроки этой героической эпопеи не пропадут даром. Они помогут рабочему классу усвоить искусство свержения фашистской диктатуры, искусство победы под знаменем коммунизма.

НА СНИМКАХ: справа и слева — Гетегоф после артиллерийской бомбардировки. В центре — убитые шуцбундовцы.

1. Флоридсдорф

В понедельник утром 12 февраля во всем районе царило сильнейшее напряжение. На всех предприятиях, на улицах шли оживленные дискуссии. Неминуемость борьбы чувствовалась буквально в воздухе. Это настроение было в значительной мере вызвано воскресной речью фашиста Фея во Флоридсдорфе, где он заявил, что фашисты проделают на этой неделе «чистую работу».

Я находился на газовом заводе, когда в 8 час. 30 м. утра мне позвонили по телефону и шифром сообщили, что мы должны быть в боевой готовности. В 9 ч. 30 м. утра я провозгласил всеобщую забастовку. На отдельные предприятия были посланы товарищи с сообщением о забастовке. Около 10 час. мы уже знали, что забастовка началась. Нам было легко сговориться со всеми крупными предприятиями, так как мы давно уже создали во Флоридсдорфе нелегальную профсоюзную организацию и могли быстро снестись с представителями заводов. Но железнодорожные мастерские и мелкие предприятия к забастовке не примкнули.

Утро было использовано для того, чтобы сделать все приготовления к ночи. В 11 ч. 30 мин. утра прекратилась подача электрического тока. Полиция начала принимать принудительные меры против бастующих рабочих. На газовом заводе «Флоридсдорф-21» полицейские заставили часть рабочих возобновить работу, угрожая их в противном случае расстрелять. Когда я в качестве командира флоридсдорфского шуцбунда узнал, что власти принимают насильственные меры против рабочих отдельных предприятий, я отдал приказ вооружиться. Это было в 4 ч. дня. Рабочие газового завода высыпали на улицу в своем рабочем платье. Они были готовы начать вооруженную борьбу. К сожалению, рабочие не были вооружены. В 9 ч. вечера я получил ответ от всех батальонов шуцбунда, что вооружение закончено и что они ждут дальнейших приказаний.

Приблизительно в 12 часов ночи 12 февраля я отдал приказ занять все полицейские участки и начать концентрированное наступление на основной опорный пункт правительственных сил во Флоридсдорфе—на полицейское управление № 21. Усилившаяся стрельба, раздававшаяся во всех концах Флоридсдорфа, показала, что приказ выполняется.

Тем временем 2-й батальон полка им. Карла Маркса под командой тов. ... взял штурмом Северный вокзал.

Из Шлингергофа и других мест мы одновременно начали наступление на комиссариат, где были расположены 11 батальонов правительственных войск. Но приблизительно в 7 ч. утра отряд тов. Вейзеля, которому я поручил защищать наш основной опорный пункт—главное полицейское управление во Флоридсдорфе, был после непродолжительного сражения взят полицией в плен. Это нанесло удар нашему наступлению, мы были вынуждены очистить главное полицейское управление во Флоридсдорфе.

Желая парализовать огонь войск и полиции, мы установили пулеметы на улице возле Шлингергофа и пытались продвинуться вперед. Шуцбундовцы, не боявшиеся никакой опасности, не смогли, однако, вновь отвоевать полицию.

Так в бешеной перестрелке прошло утро во вторник.

...В 12 ч. 30 м. правительственные войска, поддержанные огнем 6 гаубичных батарей, начали наступление на Шлингергоф и трамвайный парк. Снаряды посыпались на крышу Шлингергофа. Наши пулеметы были частью повреждены, и к 1 ч. дня, когда войска перешли в общее наступление, у нас остался лишь один исправный пулемет. Пулеметчик забаррикадировался на разгромленной крыше Шлингергофа...

У нас все еще было много патронов и ручных гранат. Однако гаубицы были сильнее, и хотя по численности мы не уступали войскам, мы все же решили убрать аванпосты из Шлингергофа.

Вот два эпизода из геройской борьбы наших шуцбундовцев, бросающие свет на ожесточенный характер флоридсдорфских боев.

Один пулеметчик, находившийся в защищенной позиции на углу Шлингергофа, был засыпан ручными гранатами. Одна из этих гранат упала на расстоянии двух метров от пулемета и продолжала куриться. Пулеметчик схватил гранату, желая ее отбросить в сторону. Она взорвалась в его руках, разорвав его на куски. Место убитого занял немедленно другой товарищ.

Другой эпизод. Полиция заняла «Рабочий дом». Фашисты подняли над ним свой флаг. Одному шуцбундовцу, который сейчас находится в СССР, было предложено сорвать этот флаг. Он выполнил это поручение с поразительной смелостью, поджег дом и вернулся на Северный вокзал, захватив знамя.

При взятии Флоридсдорфского (Северного) вокзала мы взяли в плен железнодорожную охрану, которую заперли в погреб. Когда на вокзал прибыл правительственный бронепоезд, машинист поезда был немедленно застрелен. Наши снайперы чисто работали!

...Борьба продолжалась с неослабной энергией. Приблизительно в 2 ч. 30 м. пал Шлингергоф. «Победители» прибегли к гнусной уловке: они погнали всех женщин и детей впереди своих цепей на наши позиции. Мы должны были либо стрелять в женщин, либо отойти. И мы отступили.

Во вторник вечером мы в результате отступления потеряли контакт с другими отрядами шуцбунда. Наши силы начали ослабевать. Шуцбундовцы находились в бою по 40—50 часов без перерыва. Они при этом ни минуты не спали и питались лишь сухим хлебом, который они иногда получали от сочувствующих жителей. Но, несмотря на все, отличались колоссальной волей к победе.

После огромных потерь, понесенных в эту ночь, я вынужден был утром 14-го очистить позиции в Гартенштадте, оставить Северный вокзал и проч., так как мы рисковали быть отрезанными. Шуцбундовцы были против отступления и хотели оставаться на позициях. Держаться здесь, однако, было невозможно, ибо, кроме опасности быть отрезанными, наше расположение находилось под непрерывным огнем артиллерии, установленной в Геберсдорфе и Бюзенберге. Мы отошли к газовому заводу Леопольдау, находящемуся во Флоридсдорфе.

Здесь я созвал командиров шуцбундовских отрядов. На этом памятном совещании, прерывавшемся артиллерийскими залпами, был поднят вопрос о том, должны ли мы взорвать газгольдер, содержавший 300 тыс. куб. метров газа. После зрелого обсуждения я решил, что этого нельзя делать, так как взрывом была бы одновременно разрушена половина Флоридсдорфа.

Шуцбундовцы, ожидавшие с величайшим нетерпением результатов нашего совещания, заявили мне, что теперь нет возврата и что остается либо умереть, либо победоносно довести дело до конца. Я им об'яснил, что положение безнадежно и что необходимо сложить оружие. Часть шуцбундовцев заявила, что они не желают отдаться безоружными в руки фашистов. 70 человек в полном вооружении направились тогда к чехо-словацкой границе, но только 47 бойцов дошли до границы. Им это удалось только потому, что шуцбундовцы, находившиеся в Гетегофе, продолжали еще и в четверг бороться.

В среду 15 февраля утром я покинул Флоридсдорф и после многих затруднений добрался до пограничной реки Марч. Там не было ни лодок ни мостов. Пришлось раздеться и при двух градусах мороза броситься в холодные воды реки и плыть до чехо-словацкого берега.

2. Гетегоф.

В понедельник 12 февраля, в 11 ч. 45 мин. утра, когда остановилось трамвайное движение, мы поняли, что наступил момент для решающих действий. Нам было сказано, что, как только будет выключен электрический свет и затрубят пожарные, мы должны выступить с оружием в руках. В 12 ч. 30 мин. я отдал следующий приказ: все боеспособные товарищи в Кайзермюлле-не должны собраться в Гетегоф. При наступлении темноты я приказал раздать оружие всем товарищам и занять позиции.

В 11 ч. 30 мин. вечера в сопровождении полиции появился первый хеймверовский патруль. Он хотел окружить Гетегоф, но ему помешали наши патрули. Нам удалось при этом взять в плен хеймверовского командира. Мы его держали всю ночь под замком, а наутро отпустили, положившись на его «честное слово», что он не будет бороться против нас.

Во вторник утром не случилось ничего особенного. Полиция вела себя чрезвычайно робко и ограничилась захватом Государственного и старого Дунайского мостов. К вечеру я смог установить связь с шуцбундовцами в Кагране. Когда контакт был установлен, развернулись военные действия и в Кайзермюллене. Шуцбундовцы немедленно заняли единственный находящийся здесь полицейский участок. Мы окружили Гетегоф со всех сторон сильными патрулями. Вместе с 55 шуцбундовцами мы решили устроить вылазку, чтобы очистить Каграпский мост. Это нам удалось. Устроив там баррикады, мы обратили в бегство хеймверов и полицию и заняли мост. После того как полиция и хеймверы бежали, появился броневик, который шуцбундовцы, однако, заставили повернуть обратно. Через некоторое время пришло сообщение, что Гетегоф в опасности. Я послал туда патрули, и мне сообщили, что там получен ультиматум: если Гетегоф не капитулирует в среду в 8 час. утра, он будет подвергнут артиллерийскому обстрелу...

...Я приказал еще больше укрепить баррикады, а с остальными людьми и двумя пулеметами отправился на помощь к Гетегофу. Мы немедленно установили там пулеметы, расставили посты.

В среду в 12 час. в нас начали падать первые снаряды. Но, несмотря на ожесточенную борьбу, войскам не удалось взять штурмом Гетегоф и Государственный мост и ударить Флоридсдорфу в тыл.

Артиллерия свирепствовала весь день, засыпая нас снарядами, и все же мы удержали свои позиции и отбили атаки фашистов.

В четверг в 4 часа утра мы приняли решение прекратить борьбу, но предварительно проучили фашистов. Так как в некоторых местах в Гетегофе уже появились в окнах белые флаги и полиция решила, что шуцбунд сдается, то она сделала попытку штурмовать Гетегоф. Эта попытка была отбита шуцбундовцами. Только значительно позже сопротивление прекратилось, после того как я уничтожил и спрятал все документы и все мои люди были в безопасности.

В 9 часов утра мы покинули Гетегоф. Полиция и войска окружили дом и начали разыскивать командира, который, говорили они, не будет наказан, а включен в состав армии «с соответствующим повышением». Они его, однако, не нашли.

Шесть дней подряд я пытался пробраться в Чехо-Словакию, но это мне не удавалось. На 7-й день, переодевшись железнодорожником и спрятав в карман револьвер, так как я непременно хотел пробиться к своим товарищам в Чехо-Словакию, я купил билет и сел в поезд, шедший в Лунденбург (на самой границе). Поезд тронулся. Вдруг в вагон вваливается жандармский патруль. Меня, однако, не узнали, несмотря на приказ об аресте и описание моих примет. И я приехал на вокзал в Лунденбург, прошел на перрон чехословацкой железной дороги, влез в поезд, шедший в Брюнн и через несколько минут был вне опасности. В поезде я снял свой железнодорожный наряд и разрядил револьвер. Я вздохнул свободно.

В воскресенье 10 марта я представился в эмигрантском лагере в Брюнне руководителю лагеря, командиру шуцбунда во Флоридсдорфе тов... Он меня радостно приветствовал.

Через несколько часов сообщили, что меня хотят видеть те люди, которые были причиной нашего военного и политического поражения. Я принял приглашение и отправился к ним. Мне заявили, что в России меня примут с распростертыми об'ятиями. «Но мы, старики, — заявил один из них, Кениг, — уже не можем туда поехать, так как слабы здоровьем». Я при этом про себя добавил: «И духом».

Через несколько дней я встретился с Отто Бауэром. Он не нашел ни одного слова для приветствия и держался, как чужой. Он начал спорить с некоторыми руководителями лагеря. При этом я вслух высказал сожаление, что пришлось оставить в Австрии ручные гранаты и взрывчатые материалы. Бауэр спросил, почему я сожалею. Я ответил: «Страшно жалко, что материал остался в Вене». Когда он спросил, для чего мне нужны в Брюнне ручные гранаты и взрывчатые материалы, я спокойно ответил с полным сознанием ответственности, что этот материал пригодился бы для того, чтобы взорвать на воздух все заграничное бюро австрийской социал-демократической партии. Бауэр кисло улыбнулся и исчез.

В заключение — небольшой штрих о настроениях наших женщин. Во время боев в Гетегофе жена одного шуцбундовского командира принесла своему мужу на второй день борьбы вместо еды револьвер и патроны, заявив при этом: «Революцию ты выиграешь с этим, а не с едой!»

И еще: была об'явлена награда в 5 тыс. шиллингов за мою голову. Фашисты, видимо, хотели не только повысить меня в чине, но и повесить!

3. Зиммеринг.

После приготовлений, продолжавшихся в течение ряда недель, наступил, наконец, час, когда мы думали, что сможем рассчитаться с австрийскими фашистами. В понедельник округ Зиммеринг был приведен в состояние боевой готовности, и в 4 часа 3 тыс. человек стояли под ружьем. Я со 100 товарищами занял позицию на Аспанском мосту, на Гейзельбергштрассе, и ждал дальнейших распоряжений.

И мы дождались! В 9 часов вечера явился окружной советник и заместитель окружного руководителя с.-д. Макс Кельбель. Он созвал всех командиров рот и колонн и заявил, что наш округ — единственный, начавший борьбу, и что мы не сможем справиться с противником, который гораздо сильнее. В это время в Зиммеринге еще не раздалось ни одного выстрела! Мы связались с 11-м и 10-м округами, которые также ждали инструкций. Агитация Кельбеля вызвала панику. Батальонные командиры, задававшие тон в округе, первыми оставили своих шуцбундовцев. Шуцбундовцы попрятались ночью с понедельника на вторник в летних рабочих колониях. Утром во вторник мы собрались на Гюбергассе возле муниципальных домов. Мы надеялись, что придет какой-либо высший шуцбундовский чин. Но наше ожидание оказалось напрасным. Это деморализовало многих.

Так как я был самым старшим по рангу, то я взял на себя командование собравшимися шуцбундовцами. Это было в 8 ч. 30 м., во вторник 13 февраля. Всего у нас было 250 человек. Распределив их в колонны и назначив командиров, мы направились к дому партии на Дришютцгассе и выгнали оттуда хеймверов.

На Грильгассе мы натолкнулись на сопротивление хеймверов. В 9 часов раздались первые выстрелы в Зиммеринге. Это стрелял наш пулемет, хеймверы потерпели здесь большой урон. Со своим отрядом я занял коммунальные дома Клейнгоф, Энгельсгоф, Гегергоф.

В 11 ч. 30 м. мы потеряли первого товарища, который был убит наповал. Противник к этому времени потерял 40 человек. Мы отнесли убитого товарища в Гегергоф, смыли с его лица кровь и поклялись, что будем продолжать борьбу.

...Появились полицейские броневики. Мы пустили в ход все свои ручные гранаты. К сожалению, броневик не подошел достаточно близко. Пулеметный огонь из броневика отличался необычайной силой. В одном огороде на Грильгассе находились два товарища, отчаянно защищавшиеся от нападения. Они подверглись сильнейшему обстрелу, ручной гранатой был совершенно уничтожен домик, в котором прятались товарищи. Они, однако, продолжали стрелять, находясь под обломками, и полицейские вынуждены были убраться со своим броневиком. Это было в 1 ч. дня. На поле сражения царила тишина. Мне это показалось подозрительным, и я забрался на крышу Гегергофа. Я увидел оттуда приближение правительственных войск. Мы решили организовать сопротивление. Была поставлена оборонительная цепь до Грильгассе. Войска начали наступление, имея в своем распоряжении 5 пулеметов. Товарищи наши устояли. Благодаря прекрасному прикрытию у нас не было потерь. Когда пулеметный огонь прекратился, мы увидели перед собою солдат. 25 шуцбундовцев сражались здесь до 4 ч. 30 м. против 300 солдат.

Вскоре начался орудийный обстрел наших цепей, и мы отступили в Гегергоф.

В 6 часов солдаты заняли коммунальные дома на Грильгассе. В Гегергофе все еще лежал в зале убитый товарищ. Возле него лежали захваченная у хеймверов амуниция, винтовки и 5 карабинов. Солдаты устроили цепь около Гегергофа, в центре которой лежали их убитые и раненые. Никто из них, даже офицеры, долго не решались войти в зал.

В 10 ч. вечера Зиммеринг пал. Мы попрощались с убитым; оружие, находившееся возле него, мы спрятали и разошлись. Эта битва была проиграна.

Факты последних недель.

1 МАЯ ЗА РУБЕЖОМ ПРОХОДИТ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЯЮЩИХСЯ КЛАССОВЫХ БОЕВ.

ИНДИЯ.

С 23 апреля в Бомбее продолжается всеобщая забастовка текстильщиков. Бастует 75 тыс. рабочих, протестующих против снижения зарплаты и тяжелых условий труда. Остановилось 41 предприятие из 51. Текстильные фабрики оцеплены войсками. Собрания и демонстрации бастующих запрещены. Несмотря на запрещение, бастующие устраивают ежедневно многотысячные демонстрации. На улицах происходят стычки между полицией и рабочими. 27 апреля полиция стреляла в толпу демонстрантов. Один рабочий был убит и многие ранены. Безоружные рабочие забрасывали полицию камнями, ранив 12 рядовых полицейских и 3 офицеров. Несмотря на массовые аресты, забастовка расширяется.

ДАНИЯ.

Только что закончилась всеобщая забастовка моряков Дании. Проходившая под революционным руководством стачка носила исключительно боевой характер. Несмотря на то, что реформистские лидеры согласились подписать тарифный договор, моряки отказались признать новые ставки зарплаты. Правительство и реформистские вожди запретили забастовку. Тем не менее 12 апреля команды большинства стоящих в Копенгагене и других крупных портах судов прекратили работу. На следующий день к стачке присоединились портовые рабочие Копенгагена, Эсбьерга, Ольберга и других портов. Бастующие устроили ряд внушительных уличных демонстраций. В Копенгагене 20 тыс. человек собралось на митинг моряков и портовых рабочих. Конные полицейские пытались нагайками разогнать собравшихся. Рабочие оборонялись палками, камнями и бутылками. С крыш домов на полицейских полетели камни. На улицах появились баррикады. Бои продолжались до поздней ночи.

ПОЛЬША.

Рабочие крупнейшей текстильной фабрики в Лодзи «Шайблер и Громан» одержали большую победу: 2 400 рабочих нескольких цехов этой фабрики добились после упорной забастовки повышения зарплаты.

Окончилась победой также забастовка кожевников в районе Домброва, продолжавшаяся 12 дней. Зарплата рабочих повышена на 40 проц.

ИСПАНИЯ.

В ответ на организованный фашистами в Эскуриале смотр своих сил по всей стране прокатилась волна антифашистских стачек. 22 и 23 апреля были проведены по призыву компартии всеобщие антифашистские забастовки в Мадриде, Сен-Себастьяне, Валенсии, Аранхуэсе, Заморе, Бильбао, Оранхе, Толедо. В крупнейших промышленных центрах страны остановились фабрики и заводы, прекратилось трамвайное и железнодорожное сообщение. Мощные антифашистские демонстрации и уличные митинги и собрания сопровождались стычками с полицией.

КИТАЙ.

На шахте, принадлежащей англичанам Кайланской угольной компании в Таньшане идет уже в течение нескольких месяцев упорная борьба. Фактически забастовочное движение там не прекращается уже в течение нескольких месяцев. Ни аресты руководителей стачки, ни расстрелы бастующих и демонстрирующих рабочих не в состоянии сломить сопротивление кайланских горняков, отбивающих наступление предпринимателей на их голодную зарплату. В район копей посылаются все новые военные подкрепления. 17 апреля на одной из шахт полиция произвела ночью обыск у всех рабочих. Рабочие дали отпор полицейским. Полиция открыла огонь и убила одного и тяжело ранила нескольких рабочих. В знак протеста на шахтах была об'явлена всеобщая забастовка.

Не менее упорную борьбу ведут 3.500 рабочих текстильной фабрики «Мейяр» в Шанхае. Забастовка вспыхнула в связи с попыткой предпринимателя снизить зарплату еще в начале марта. В стачке участвуют преимущественно женщины. Рабочие опубликовали воззвание, в котором говорит, что «ведут с капиталистами борьбу не на жизнь, а на смерть».

Г. Зиновьев.

Первомайские размышления о фашизме.

Кто 1 мая этого года будет глядеть только на внешний вид улиц фашистских столиц, тот рискует впасть в тяжкий пессимизм. Но загляните в сердца рабочих именно этих фашистских государств, и вы сразу убедитесь, что никогда еще идея пролетарского интернационализма, идея диктатуры пролетариата и советской власти, учение Маркса и Энгельса, правда Ленина и Сталина не были так дороги, так близки рабочим массам этих государств, как именно теперь.

Неизмеримы и неисчислимы мучения рабочих этих стран. Но в неимоверно тяжкой обстановке фашистской диктатуры выковываются бойцы, каких не знала еще пролетарская рать, накопляется ненависть, которая разразится над капитализмом смерчем еще небывалой силы, закаляется воля, которая совершит чудеса.

Предвидел ли марксизм-ленинизм появление фашизма? Чтобы ответить на этот вопрос, надо сначала точно и ясно ответить на вопрос о том, что такое фашизм.

«Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала» — сказал Коминтерн (XIII пленум ИККИ). Это определение единственно верно. Каутский уже давно «доказывает», что фашизм есть диктатура мелкой буржуазии. Отто Бауэр подробно распространяется о том, что фашизм одинаково-де подчиняет своей деспотической власти и крупную буржуазию и пролетариат. Штампфер в «Новом форвертсе» (от 8 апреля 1934 года) «определяет» германский фашизм, как «громадный полип» на теле капитализма. Тальгеймер как дважды два «доказал», что фашизм—это «бонапартизм». Троцкий распространяется о том, что фашизм — это «мелкобуржуазная контрреволюция» и что крупная буржуазия в Германии должна-де была примириться с тем, что фашистское правительство время от времени «роняет плевки на ее лысину». Мелкобуржуазные «социалистические» историки германского фашизма, как Отвальд, Конрад Гейден и другие, исходят из того же «анализа».

Всем этим «концепциям» общо то, что фашизм они рассматривают как нечто наносное для «нормального» капитализма, что они не хотят видеть в фашизме определенной формы диктатуры буржуазии в период всеобщего кризиса капитализма и нарастания революционных боев. На деле у всех этих авторов получается апология капитализма. Капитализм, выходит, «не виноват» в появлении фашизма. Получается, что фашизм не вырос из недр империалистского капитализма, не вызрел в лоне его, а свалился не весть откуда. Получается, что фашизм пришел к власти вопреки крупной буржуазии, против воли финансового капитала. Отсюда — упреки коммунистам, что они-де «толкнули» идеологов «нормального» капитализма в лоно реакции, что они «изолировали пролетариат». Отсюда уже недалеко и до тех «тактических» выводов, которые делают названные авторы,—до меньшевистских выводов об об'единении всех «живых сил» «демократического» капитализма против фашизма, о союзе с «демократической» буржуазией и ее «социал-демократией»...

* * *

Предвидел ли революционный марксизм, предвидел ли ленинизм появление на свет божий фашизма? Конечно, предвидел! Достаточно назвать работу В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанную еще во время мировой войны. Конечно, никто не мог в ту пору предвидеть конкретную форму, какую примут реакционные течения; никто не мог предсказать в подробностях, как именно и где именно выкристаллизуются они. Но основное Ленин, опираясь на Маркса и Энгельса, предсказал уже задолго до мировой империалистской войны и в ходе самой этой войны.

Еще в начале XX века, при выработке первой партийной программы, Ленин в борьбе с Плехановым указывал на то, что «передовым представителем» мелкой буржуазии пролетариат может не являться, вообще говоря. Если это и бывает, то лишь тогда, когда мелкий производитель сознает неизбежность своей гибели, когда он «покидает» свою точку зрения и переходит на точку зрения пролетариата». Передовым же представителем современного мелкого производителя, еще не покинувшего «своей точки зрения», является очень часто «антисемит и аграрий, националист и народник, социал-реформатор и «критик марксизма...» «Обострение борьбы» мелких производителей выражается и в антисемитизме, и в цезаризме» (т. V, стр. 28—36). Что значит являться «передовым представителем» в том смысле, в каком здесь это понятие употребляет Ленин? Это значит вести за собой. Мелкого производителя при известных условиях может повести за собой и антисемит, аграрий, цезарист, говорит Ленин. Антисемиты, аграрии, цезаристы — это еще не фашисты в современном смысле слова. Но это уже близко подходит к тем социальным «приметам» фашизма, которые известны нам теперь.

Когда, спустя 15 лет, Ленин в своей классической работе об империализме выставлял свой тезис, что «политическими особенностями империализма является реакция по всей линии»,—разве это не означает, что он предвидел фашизм? Ленин не мог, и никто не мог в ту пору предвидеть, в какую именно форму выльется эта «реакция по всей линии», какой конкретный облик примет эта «реакция по всей линии». Но основную тенденцию он предвидел, и предвидел именно тогда, когда все столпы II интернационала «предвидели» расцвет «чистой демократии», эру «нового демократического строя».

А после победы пролетарской революции в одной стране, именно в нашей стране, Ленин предвидел, что реакционное бешенство буржуазии в тех странах, где капитализм еще устоял, усилится в неимоверной степени. В «Детской болезни» Владимир Ильич писал:

«После пролетарской революции в России и неожиданных, для буржуазии и филистеров, побед этой революции в международном масштабе, весь мир стал теперь иным, буржуазия повсюду стала тоже иной. Она запугана «большевизмом», озлоблена на него почти до умопомрачения, и именно поэтому она, с одной стороны, ускоряет развитие событий, а с другой стороны—сосредоточивает внимание на насильственном подавлении большевизма, ослабляя этим свою позицию на целом ряде других поприщ». (Т. XXV, 234).

«Политическая особенность империализма есть реакция по всей линии»; буржуазия «сосредоточивает внимание на насильственном подавлении большевизма»,—все это формулы, содержащие именно предвидение и предсказание возможных «побед» фашизма в тех или иных странах, где сохранилась власть капитала. В каких именно странах, в каких именно конкретных формах, на какие сроки,—этого предвидеть нельзя было тогда, нельзя и теперь. Это покажет борьба. Это решит в огромной мере «суб'ективный фактор».

Троцкие и Тальгеймеры видят в «победе» фашизма в некоторых странах капитализма «гибель» пролетарской революции, «гибель» коммунистических партий. Они стараются представить дело так, будто «победа» фашизма в этих странах есть нечто совершенно не предвиденное большевизмом и обусловленное только «ошибками» руководства.

А вот что писал Ленин в той же «Детской болезни»:

«Но вместе с тем буржуазия видит в большевизме почти только одну его сторону: восстание, насилие, террор; буржуазия старается поэтому приготовиться в особенности к отпору и сопротивлению на этом поприще. Возможно, что в отдельных случаях, в отдельных странах, на те или иные короткие промежутки времени ей это удастся: с такой возможностью надо считаться, и ровно ничего страшного для нас нет в том, что это ей удастся. Коммунизм «вырастает» решительно из всех сторон общественной жизни, ростки его есть решительно повсюду, «зараза» (если употребить излюбленное буржуазией и буржуазной полицией и самое «приятное» для нее сравнение) проникла в организм очень прочно и пропитала собой весь организм целиком. Если с особым тщанием «заткнуть» один из выходов, — «зараза» найдет себе другой выход, иногда самый неожиданный. Жизнь возьмет свое. Пусть буржуазия мечется, злобствует до умопомрачения, пересаливает, делает глупости, заранее мстит большевикам и старается перебить (в Индии, в Венгрии, в Германии и т. д.) лишние сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних большевиков: поступая так, буржуазия поступает, как поступали все осужденные историей на гибель классы. Коммунисты должны знать, что будущее во всяком случае принадлежит им, и потому мы можем (и должны) соединять величайшую страстность в великой революционной борьбе с наиболее хладнокровным и трезвым учетом бешеных метаний буржуазии. Русскую революцию разбили жестоко в 1905 году; русских большевиков разбили в июле 1917 года; немецких коммунистов перебили свыше 15 тыс. посредством искусной провокации и ловких маневров Шейдемана и Носке совместно с буржуазией и монархистами-генералами; в Финляндии и в Венгрии неистовствует белый террор. Но во всех случаях и во всех странах коммунизм закаляется и растет; корни его так глубоки, что преследования не ослабляют, не обессиливают, а усиливают его». (Т. XXV, 234—235).

Вот слова несокрушимой правды большевизма, несокрушимой веры в пролетарскую революцию. Вот слова, которые с гордостью будут повторять и рабочие-коммунисты тех стран, которые временно захвачены фашизмом. Вот слова, которые рабочие-коммунисты бросят в лицо всем ренегатам коммунизма, пытающимся использовать «триумфы» фашистов для того, чтобы наносить удары ленинскому Коминтерну.

В отдельных случаях, в отдельных странах, на те или иные короткие промежутки времени буржуазии «насилием и террором», быть может, удастся нанести рабочим тяжелые удары, говорит Ленин. Здесь нехватает только слова: «фашизм». С такой возможностью надо считаться, говорит Ленин. «И ровно ничего страшного для нас нет в том, что это ей (буржуазии) удастся».

Спустя один год, Ленин говорит уже прямо о фашизме. Когда в Италии победили фашисты, Владимир Ильич, очень внимательно следивший за судьбами итальянского рабочего движения, писал в марте 1922 г., что итальянским коммунистам надо «воспользоваться практически и практично великолепными (хотя и дорого стоящими) наглядными уроками фашизма—и победа за итальянским коммунизмом обеспечена» (том XXVII, стр. 205).

Хулители большевизма скажут: но с тех пор прошло уже более десятилетия, а итальянский коммунизм еще не победил, и фашизм «торжествует». Да, это так. Фашизм очень дорого стоит рабочим. Но мы помним и другие слова учителя. «На 10—20 лет раньше или позже, это с точки зрения всемирно-исторического масштаба — безразлично, это с точки зрения всемирной истории — мелочь, которую нельзя даже приблизительно учесть»—писал В. И. в «Детской болезни» (XXV, 200). Эта «мелочь» обходится нашему классу в громадную цену. Как велика будет цена окончательной победы, это зависит от многого. Это решит борьба. А путь предусмотрен был большевизмом совершенно правильно. «Мучить, истязать, убивать буржуазия пока может свободно,—писал Владимир Ильич в мае 1922 г. — Но остановить неминуемую и — с всемирно-исторической точки зрения — совсем недалекую полную победу революционного пролетариата она не может» (XXVII, 295).

* * *

Каутские, Бауэры, Реннеры, Троцкие, Тальгеймеры, Зейдевицы, Брандлеры ослеплены, гипнотизированы «триумфом» фашизма в Германии. В его «силе» они неспособны разглядеть его бессилие. Им совершенно чужда та мысль, что в последнем счете фашизм приближает гибель капитализма. Им совершенно чужда та мысль, что даже «умнейшие люди буржуазии запутались и не могут не делать непоправимых глупостей», что «на этом буржуазия и погибнет», как писал Ленин. (XXV, 221).

Империализм означает реакцию по всей линии. Но в то же время «империализм есть канун социальной революции пролетариата» (XIX, 77). Буржуазия сосредоточивает внимание на насильственном (теперь мы сказали бы: фашистском) подавлении коммунизма. Но этим же она «ослабляет свою позицию на целом ряде других фронтов». Такова истинно диалектическая постановка вопроса, которую дает Ленин. Если с особым тщанием «заткнуть» один из выходов, «зараза» найдет себе другой выход, иногда самый неожиданный. Жизнь возьмет свое...

Вот постановка вопроса, которую дает В. И. Ленин. Ее принимает, ее продолжает, ее развивает товарищ Сталин. Достаточно напомнить здесь постановку вопроса, данную в его историческом докладе на XVII с'езде партии. Достаточно напомнить его замечание, что «победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать так же, как признак слабости буржуазии».

Только что вышла в свет замечательная книга товарища Сталина «Марксизм и национально-колониальный вопрос». В ней, между прочим, перепечатана статья «Октябрьская революция и вопрос о средних слоях», написанная в 1924 г., в седьмую годовщину Октября. В этой работе уже давным-давно дан исчерпывающий марксистско-ленинский ответ на социал-фашистскую «теорию» о средних слоях.

«Ученые» вожди социал-фашизма теперь, когда фашисты дали им пинка, усиленно мудрствуют вокруг вопроса о «средних слоях», ахают и охают по поводу того, что фашисты, выполняя задание финансового капитала, при помощи социальной и национальной демагогии, отняли у них большую часть этих «средних слоев». Им, этим «ученым» вождям социал-фашизма, казалось, что достаточно самим до мозга костей проникнуться мелкобуржуазными предрассудками «средних слоев», чтобы иметь за собой обеспеченные симпатии этих последних, слыть их «представителями» и «руководить» ими.

Им и в голову не приходит, что для того, чтобы действительно отвоевать на свою сторону «средние слои» и вести их против финансового капитала, нужно самим твердо стоять на точке зрения пролетариата, на точке зрения пролетарского интернационализма, пролетарской диктатуры,—такова диалектика. В работах наших учителей эти вопросы давно раз'яснены.

История всей освободительной борьбы пролетариата, история победоносной социалистической революции в России блестяще подтвердила анализ наших учителей. Борьба коммунизма с фашизмом и социал-фашизмом, разыгрывающаяся сейчас перед всем миром, еще многажды подтвердит анализ марксизма-ленинизма.

* * *

Фашисты утверждают, что ныне вслед за Берлином и Веной наступает очередь для Парижа, и отсюда заключают, что «идея» фашизма «завоевывает мир». Фашистская опасность во Франции действительно выросла в огромной степени. Но она является и тут не только признаком сравнительной еще слабости рабочего класса, результатом измен социал-демократии, расчищающей и здесь дорогу фашизму (при помощи «лозунгов» вроде «генеральные штаты труда» и т. п.), но и признаком слабости буржуазии.

Органы французского империализма ныне уже открыто пишут: у нас (во Франции) в воскресенье—правительство Пуанкаре, в понедельник—правительство Тардье, во вторник—правительство Даладье, в среду—правительство Эррио и т. д. и т. п. В Германии же в воскресенье—Гитлер, в понедельник—Гитлер и во все остальные дни недели—тоже Гитлер. Германия вооружается и «мы» этому уже не можем помешать. В Германии— население больше, рождаемость громадная и т. д. и т. п. Надо готовиться к новой войне. Для этого нужно сильное правительство. При создавшихся условиях «мы» при посредстве «демократии» и парламентаризма править не можем. «Немцы» опять будут под Парижем, если «мы» не создадим у себя такой же «крепкий» режим, как они создали у себя. На известные слои мелкой буржуазии эта аргументация действует, и не может не действовать. «Немец» под Парижем — это бывало и на эту удочку легче всего поймать французского мелкого буржуа.

Произвести фашистский переворот во Франции, конечно, не так легко. Уже в Вене в феврале 1934 г. «вышло» не так, как в Берлине в январе 1933 г. В Париже, если буржуазия всерьез попытается создать там вполне фашистский режим, «выйдет» не так, как в Вене и тем более не так, как в Берлине. Это будет уже третий большой «урок» для рабочих, если даже не считать итальянского и иных, более мелких уроков. Франция имеет за собой «традиции» «бонапартизма» и «буланжизма», но она имеет за собой и уроки 1789—1794 гг. и уроки Парижской Коммуны.

В данный момент гитлеровцы заигрывают с определенными группами французских фашистов и всячески «симпатизируют» им. Но разве исключено, что на завтра после прихода к власти французских фашистов (если бы приход этот состоялся) взаимоотношения между фашистской Францией и фашистской Германией в небывалой степени обострились бы? Мечты о «международно-организованном фашизме», конечно, нелепость. Как невозможен международно-организованный капитализм вообще, так невозможен и международно-организованный фашизм. Фашистское правительство в Германии плюс фашистское правительство во Франции приблизили бы новую войну в небывалой мере.

В начале первой мировой империалистской бойни, когда выяснилась чудовищная измена оппортунистов II интернационала, Ленин писал, что организовать всемирную борьбу с оппортунизмом «это — международная задача. Лежит она на нас (большевиках) больше некому». Организовать победу над фашизмом тоже «больше некому», кроме как коммунистам. Придать борьбе еще больший размах, сорганизовать победу над фашизмом и водрузить на его развалинах знамя пролетарской диктатуры,—эта задача выпала на долю мирового большевизма, на долю Коминтерна. Больше некому.

Колхозники и колхозницы! Работайте в колхозах честно и берегите колхозное добро,—в этом путь к зажиточной жизни!

СЕВ ИДЕТ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ВО ВСЕ ПРЕДЫДУЩИЕ ГОДЫ.

Засеяно на 25 апреля.

1931 год	1932 год	1933 год
6.796 тыс. га	9.994 тыс. га	18.671 тыс. га

1934 год

27.692 тыс. га

ПЕРВОЕ МЕСТО ПРИНАДЛЕЖИТ УКРАИНЕ.

Засеяно на 25 апреля (в тыс. га).

	1933 год.	1934 год.
Киевская область	435	1.564
Черниговская область	169	651
Винницкая область	386	1.594
Харьковская область	765	2.095
Днепропетровская область	1.119	2.178
Одесская область	1.069	1.865
Донецкая область	299	1.419
АМССР	135	293
Всего по Украине	4.377	11.659
Проц. ко всему плану ярового сева	25,6	70,8

Чем знаменита бригада Дукачева.

Бригада тракториста Дукачева известна всему Лозовскому району.

— Работа у них отличная,—говорят колхозники о трактористах.—Ребята на совесть!

Оценка вполне заслуженная.

Вот уже два года, как тракторы этой бригады не имеют ни одной аварии. Нет такого тракториста, который не выполнял бы нормы, не экономил бы горючее. Ни один из тракторов за последние три года не был в капитальном ремонте.

Но этим не исчерпываются достоинства бригады Дукачева. Совсем недавно, в разгар сева, МТС решила отобрать у бригады один из ее лучших тракторов, а взамен его дала плохо работающий трактор из бригады тов. Белапова. Кроме того, бригаде дали один выбракованный трактор. Вначале дукачевцы возражали против такого «обмена», потом согласились. В самое короткое время вновь прибывшие инвалиды стали хорошими, отлично работающими машинами.

Стоит поговорить с трактористами, и становится понятным, что в этой бригаде люди работают честно, любят свое дело. В этом единственное об'яснение успехов бригады.

В бригаде установлен строгий порядок. Сменяемый тракторист не уходит до тех пор, пока он не сдал трактор в полной исправности. Если требуется подтяжка подшипников, ее делают и сменяемый и сменяющий.

После каждой поломки бригадир Дукачев, исправив ее, обязательно соберет всех трактористов и расскажет им, отчего это случилось, как это можно предупредить, что для этого нужно сделать. Делает он все это спокойно, об'ясняет, как на курсах.

Вместе с делегацией лучших ударников Харьковской области едет он на первомайские праздники в Москву.

ГРИГОРИЙ ЛЯХТ.

Лозовая, Харьковской области.

ТИМОШЕВСКИЙ СОВХОЗ — ПОБЕДИТЕЛЬ В СОРЕВНОВАНИИ.

РОСТОВ-ДОН, 30 апреля. (Корр. «Правды»). Тимошевский зерносовхоз (директор т. Квачев, начальник политотдела т. Макаренко) первым в Азово-Черноморском крае досрочно выполнил план весеннего сева на площади в 9.250 га. Сев проведен за 16 дней при высоком качестве посевных работ. Краевая комиссия по соревнованию постановила вручить переходящее красное знамя крайисполкома им. Красной Армии Тимошевскому зерносовхозу. Лучшие ударники совхоза премированы.

ПОБЕДА КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ.

НАЛЬЧИК, 30 апреля. (Роста). Кабардино-Балкария рапортует: 28 апреля план весеннего сева по всем культурам и по всем секторам выполнен на 102 проц. Сеем сверх плана.

План выполнен на 27 дней раньше прошлого года. Пахота проведена глубиною на 18—20 сантиметров, качество и заделка семян агротехнически выдержаны. Тракторы и живое тягло вышли из сева в совершенно работоспособном состоянии. Пашем пары. Закончим 8 мая. Колхозы начали прополку озимых и сверхранних посевов. Заканчиваем подготовку к уборке.

Секретарь обкома ВКП(б) **КАЛМЫКОВ.**

ПРАЗДНИЧНЫЙ ВИД.

АРМАВИР, 30 апреля. (Корр. «Правды»). Колхозы Вознесенской МТС, выполнив полностью план сева на площади в 17.850 га, ведут подготовку к первомайским торжествам под знаком окончания прополки озимых. В колхозе «Ранние всходы» организованы прополочные группы по 5 человек. Качество полки проверяет инспектор качества т. Кудрявцев, после него работу принимают бригадиры.

Начата полка колосовых в колхозах «Воля труда», «Красная нива», им. Сталина и других.

Вместе с прополкой развернулся первомайский поход за чистоту колхозных жилищ и улиц. Дома колхозников принимают праздничный вид, улицы станиц Вознесенской и Упорной очищены от сорняков, идет посадка деревьев.

Сегодня политотдел Вознесенской МТС провел митинг, на котором колхозники приняли ответное письмо на обращение тов. Димитрова. В этом письме колхозники делятся опытом своих побед на севе и обязуются прополку, уборку и сдачу хлеба провести образцово.

Подписка на заем закончена. Ударники подписались на месячный заработок.

НЕ СРАВНИТЬ С ПРОШЛЫМ ГОДОМ!

Колхозы района деятельности Дарьевской МТС (Одесская область) закончили сев всех яровых и под'ем чистых паров. Сев хлопка проведен в пять дней. В прошлом году сеяли до 15 мая, пары поднимали до начала уборочной кампании. Тракторы сэкономили 8 проц. горючего, перевыполнили производственные задания. Начинаем прополку колосовых. Во всех селах идет массовая побелка хат, озеленение улиц, дворов, ремонт клубов.

ТРУЛЕХЕТ.

НА ПОЛЯХ ОБРАЗЦОВАЯ ДИСЦИПЛИНА.

В прошлом году колхозы района деятельности Новоузенской МТС (Саратовский край) сеяли два месяца. Сверхранний сев растянули на 7 дней. В этом году сверхранний сев закончен в три дня. Весенний сев на площади в 13 тысяч гектаров колхозники решили провести в 18 дней.

Дисциплина в колхозах крепкая, нет ни одного прогула. На пахоте колхозники вместо полутора га дают два гектара. Все колхозы, бригады и отдельные колхозники соревнуются между собой.

ЛАБУНСКИЙ.

ОТКРЫТЫ КОЛХОЗНЫЕ САДЫ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА.

ЛОЗОВАЯ, 29 апреля. Сегодня в колхозах им. Шевченко и 12-летия Октября (Лозовская МТС, Харьковской области) открываются колхозные сады культуры и отдыха. Для этих садов использованы бывшие кулацкие сады. Колхозники уже расчистили их, насадили фруктовых деревьев, устроили цветники, поставили скамейки. В день открытия в садах состоится массовое гулянье колхозников и молодежи.

СЕЛО В ЗЕЛЕНИ.

Колхоз «Новая жизнь» (Петропавловская МТС, ЦЧО) отмечает 1 мая озеленением села. В течение одного дня посажено 3.000 корней. Кроме того, колхозники насадили лес на площади в 47 га.

КАЧЕСТВО СЕВА ОТЛИЧНОЕ.

Октябрьская МТС (Таджикистан) закончила сев египетского хлопка. Засеяно 3.500 га. Директор МТС тов. Васильев и старший агроном тов. Даль правильно организовали работу тракторных бригад. Тракторы работали хорошо. Был установлен строгий контроль над качеством. Поля вспаханы чисто, ровно, на глубину 22—24 см. Лучшая в МТС бригада Юсупова давала одним трактором 2,1 га в смену на первой пахоте и 2,8 га—на второй.

АГЕЕВ.

ЗА ХОРОШИЙ СЕВ — ПЕРЕХОДЯЩЕЕ ЗНАМЯ.

Колхоз «Шлях до соціалізму», Погребищенской МТС (Киевская область), первым в районе выполнил план весеннего сева и провел первую шаровку сахарной свеклы. Колхоз получил переходящее знамя политотдела. Политотдел выдвигает председателя колхоза Павличенко и других ударников кандидатами в победители на всесоюзном конкурсе.

Начальник политотдела **ОВЧИННИКОВ.**

ОТРЯД, НЕ ЗНАЮЩИЙ ПРОСТОЕВ.

Большими победами встречает 1 мая 5-й комсомольский тракторный отряд Нижнечирской МТС (Сталинградский край). Отряд перевыполнил план пахоты: вспахано 1.240 гектаров вместо 1.196. Отряд сэкономил 2.700 килограммов горючего и 500 килограммов автола. За все время работы в отряде не было ни одной поломки и ни одного часа простоя тракторов.

ДАВЫДОВ.

СЕВ ЗАКОНЧЕН. ИДЕТ ПРОПОЛКА.

Глинстальская МТС (Молдавия) выполнила план весеннего сева. Закончены под'ем чистых паров и посадка табака. Идет прополка всех колосовых культур.

Директор МТС **ШАБЛЕВСКИЙ.** Начальник политотдела **СВЯТЧЕНКО.**

ПЛАН ВЫПОЛНЕН.

Колхозы, обслуживаемые Смирновской МТС (Северный Кавказ), полностью закончили весенний сев. Засеяно 14.820 гектаров, из них 4.300 гектаров — хлопком.

Директор МТС **ШЛЯХТО.** Начальник политотдела **ЛАБЧЕВ.**

ПЕРВЫЕ В КРАЕ.

РОСТОВ-ДОН, 28 апреля. (Корр. «Правды»). Краевая газета «Молот» печатает рапорты руководителей Кропоткинского, Кореновского, Брюховецкого и Усть-Лабинского районов о выполнении ими плана весеннего сева. Районы продолжают сеять сверх плана и приступают к взмету паров.

Сельское хозяйство Украины на под'еме.

Н. Попов,
секретарь ЦК КП(б)У.

Еще в 1933 году под руководством ЦК ВКП(б) и прежде всего под руководством товарища Сталина было ликвидировано позорное отставание Украины на фронте сельского хозяйства и каменноугольной промышленности, наносившее неисчислимый вред всей нашей стране.

Постановления XVII с'езда партии, доклад вождя нашей партии товарища Сталина на этом с'езде вооружили партийную организацию Украины новым оружием для дальнейшей мобилизации масс, для дальнейшего сплочения их вокруг партии, для дальнейшей борьбы за построение бесклассового социалистического общества.

В упорной большевистской борьбе с остатками классового врага, преодолевая бешеное сопротивление националистов и оппортунистов всех мастей, парторганизации Украины после XVII с'езда достигли новых существенных успехов.

Они особенно значительны на фронте сельского хозяйства, который для Украины имел и имеет исключительное значение. В нашей советской стране очень мало таких областей, краев и республик, где кулачество оказывало столь сильное сопротивление коллективизации, где остатки кулачества имели столь сильное влияние на отсталые группы колхозников, как на Украине.

Мы можем констатировать, что все без исключения области Украины стали за последний год областями сплошной коллективизации, хотя там, где этот процесс всего позднее завершился (Черниговская, Киевская, Винницкая области), еще дают себя знать весьма ощутительно те трудности организационного периода, о которых говорил товарищ Сталин на XVII с'езде партии.

Основная, подавляющая масса крестьянства Украины находится в колхозах, и наши колхозы после окончания предыдущего сельскохозяйственного года, после преодоления в основном отставания Украины на фронте сельского хозяйства сделали огромный дальнейший шаг по пути организационно-хозяйственного укрепления, по пути превращения в большевистские колхозы.

И в результате этого к 25 апреля Украина выполнила 70 с лишком процентов плана сева всех культур и в основном завершила сев свеклы. Ряд областей и районов заканчивает к 1 мая поднятие паров.

Между тем в прошлом году, когда Украина уже выходила из прорыва и сев проходил в общем удовлетворительно, было выполнено к этому же времени 25,6 проц. плана сева всех культур, 12 проц. свеклы, а под'ем паров почти не начинался.

Конечно, на более ранние сроки сева в этом году оказала значительное влияние ранняя, исключительно сухая весна.

Но даже при сравнении с темпами 1930 года, когда на Украине также была очень ранняя весна (и Украина еще не вступала в период прорыва), получится существенная разница в пользу текущего года: к 25 апреля 1930 года было засеяно 59 проц. плана.

Понятно, какое громадное значение имеют ранние сроки сева для урожайности, особенно при исключительно сухой весне этого года на Украине, резко отличающейся от прошлогодней, когда шли непрерывные дожди.

Ранние сроки сева этого года — не только результат ранней весны, сколько результат завершения в основном коллективизации, значительно лучшей организованности колхозного труда, лучшего состояния конского тягла, лучшего использования тракторного парка.

Решают люди, решает их работа. Решает большевистское руководство.

Даже на совхозном участке, который должен бы быть передовым, но который на деле, к сожалению, все еще является отсталым, где результаты реорганизации и укрепления руководства Наркомсовхозов не успели еще сказаться, мы имеем некоторое «движение воды» по сравнению с прошлым годом. Зерновые совхозы Украины на 20 апреля прошлого года выполнили 40 проц. плана, а на 20 апреля этого года — 72,6 проц. Животноводческие — соответственно 24,4 проц. и 47,6 проц.

Таковы цифры и факты о социалистическом сельском хозяйстве Украины. Они говорят сами за себя. Они звучат похоронным звоном для чаяний и надежд украинской контрреволюции и ее покровителей из лагеря германского и польского фашизма, ставивших ставку на провал политики нашей партии в украинской деревне, связывавших с ним свои планы отрыва Украины от Советского Союза.

Не менее убедительные факты говорят о значительных успехах КП(б)У на фронте социалистической индустрии.

Известно, какое исключительное внимание уделяли ЦК ВКП(б), лично товарищ Сталин и тов. Каганович работе угольного Донбасса. Впервые за много лет украинский Донбасс к концу 1933 года начал выполнять план добычи угля. Однако в марте 1934 года работа его снова ухудшилась. Возникло серьезное опасение «сезонного падения» добычи. К чести донецких большевиков нужно сказать, что они сумели отвести эту угрозу и за последние дни снова начали давать 100 проц.

Не только угольная, но и вся тяжелая промышленность Украины достигла больших успехов за последние месяцы. Если сравнить продукцию первого квартала 1933 года с продукцией первого квартала 1934 года, то получится увеличение: по каменноугольной промышленности — на 23 проц., по коксовой — на 38 проц., по рудной — на 46 проц., по черной металлургии — на 35 проц. и по машиностроению — на 36 проц.

Заслуживают особенного внимания успехи украинской металлургии, давшей 100 проц. плана. Эти успехи достигнуты благодаря значительному улучшению хозяйственного и партийного руководства, благодаря огромному вниманию к металлургической промышленности Украины со стороны тов. Орджоникидзе.

Широкий разворот капитального строительства, введение в действие агрегатов новых гигантских заводов («Запорожсталь», «Азовсталь», «Криворожсталь», Никопольский трубный завод, Днепровский алюминиевый комбинат) и реконструкция старых заводов (Макеевский, Дзержинский и др.), наряду с улучшением работы действующих заводов на основе выполнения указаний товарища Сталина обеспечивают дальнейший бурный рост промышленности Украины, имеющей исключительное значение для всего Советского Союза, для его экономической и военной мощи.

Большевикам непривычно зазнаваться. Против зазнайства и головокружения от успехов всегда предупреждали нашу партию Ленин и Сталин. На фоне социалистического строительства Советской Украины есть еще много отсталых участков. Если говорить о сельском хозяйстве, Донецкая область (особенно Старобельский округ) продолжает плестись в хвосте других областей Украины, особенно Днепропетровской и Харьковской. Нет еще на Украине решительного перелома в животноводстве. Не повернуто еще как следует внимание партийных организаций к этой важнейшей проблеме. Много безобразий вскрыто в наших животноводческих совхозах. Вопросы обеспечения конкретного большевистского руководства и овладения техникой в области животноводства стоят со всей остротой. В металлургической промышленности наблюдается серьезное отставание проката от выплавки чугуна и стали.

Плохо работает наш железнодорожный транспорт, хотя за последнее время есть сдвиги на Екатерининской и Донецкой дорогах. Ежедневная погрузка в первом квартале этого года равна в среднем по дорогам Украины 16,5 тыс. вагонов против 14 тыс. прошлого года. Конечно, это ничтожный сдвиг, хотя после первого квартала мы имеем дальнейшее улучшение на обеих дорогах.

Далеко еще не достаточно развертывается наша советская торговля, что безусловно задерживает рост материального благосостояния и культурный под'ем рабочих и колхозных масс. Топчется на месте легкая промышленность. Исключительно плохо работает пищевая промышленность Украины. Недавнее постановление ЦК ВКП(б) о пищевой промышленности было вызвано вопиющими безобразиями на наших предприятиях.

Большевики Украины отчетливо видят еще многочисленные недостатки своей работы. И 1 мая 1934 года пройдет под лозунгом мобилизации широчайших масс рабочих и трудящихся для борьбы за устранение этих недостатков, за выполнение исторических решений XVII с'езда партии, наметивших дальнейшие вехи нашего социалистического наступления, за новые успехи на всех фронтах социалистического строительства.

К 1 мая 1934 года КП(б)У подходит окрепшей, по-большевистски мобилизованной, крепко спаянной вокруг ЦК ВКП(б), вокруг вождя нашей партии товарища Сталина, подходит, нанеся ряд сокрушительных ударов врагам и готовая к борьбе за новые победы.

Предстоящее в ближайшее время перенесение столицы Украины в Киев является ярким подтверждением могучего роста и укрепления Советской Украины, неот'емлемой части великого Советского Союза. Пусть сделают из этого надлежащие выводы прежде всего германские фашисты и все те, кто ищет в них союзников для совместных авантюр, направленных в сторону Советской Украины. Пусть оставят всякую надежду.

Харьков.

Лучших ударников колхоза «Шаг вперед», Котресановской МТС (Одесская область), Дуню Конотоп и Ивана Шевченко по окончании сева катают на самолете.

Я уезжаю учиться...

Мне не поверили сразу, когда я об'яснила в колхозе, зачем меня вызвали в Полтаву. — «Неужели правда, что ты уезжаешь от нас, Дуня?» — Я сказала: «Партия мобилизует на учебу 10.000 колхозников и колхозниц. Я еду учиться». — Меня спросили: «А с колхозом что будет? Спокойна ты за него? Подумала ты о колхозе?»

В ту минуту я не нашла выражения, чтобы успокоить подруг и товарищей, потому что действительно чувствовала, что в колхозе только-только становится новая жизнь. Вместо ответа я сама чуть не заплакала...

Сейчас я обдумала все и хочу ответить. Вопрос мне задали очень серьезный.

Я комсомолка с 1930 года и с того же года самостоятельная колхозница. Не легко было привыкнуть к колхозной жизни и бороться за колхоз. Хотя я молодая, мне 21 год, а все же и меня старое тянуло назад. Приходилось поэтому всяко: и в ногу итти с партией и ошибки делать. Знаний у меня никаких. Только в 1933 году я окончила ликбез.

Дальше бороться одним чутьем нельзя. Жизнь становится все умнее и серьезнее. А я — актив, я — секретарь комсомола, я — звеньевая: под моим управлением 11 человек, я даже — помощник бригадира. Надо много знать, чтобы руководить. Чтобы взять 25 центнеров с гектара, мало только любить колхоз.

Из Полтавского района едет учиться шестнадцать колхозников и колхозниц, а всего по Украине мобилизуется десять тысяч таких, как я.

Теперь самый главный вопрос: имею ли я право бросить колхоз на три года, не случится ли что без меня? Я, конечно, не такого высокого мнения о себе, и вообще некрасиво говорить о себе лично. Я говорю в общем: можно ли, допустимо ли, в данный момент забрать из наших колхозов на несколько лет такую большую громаду актива, т. е. 10.000 первых ударников и ударниц?

Отвечу примерами из моей личной жизни и из жизни моего колхоза.

Вчера утром я пасла свою корову. В колхозе у нас сейчас тихо, спокойно, дел почти нет никаких. Ранние мы посеяли 17 марта, поздние — 15 апреля, даже пары подняли. Взяла я хворостину и погнала корову пастись.

Пасу и вдруг думаю: а как всходы? Давно у нас дождя нет... Ударило мне это в голову, кинула я свою корову, и бегом в степь. Степь близко, километра два, не больше.

Бегу, нагоняю Христю Чубенкову. Я к Христе:

— Пойдем, может, посмотрим наши труды? Как всходы?

А она смеется: «Туда, — говорит,— как раз я и шла... Вместе веселей будет».

Пришли мы на степь. Разошлись: она — налево, я — направо. Смотрю всходы, а между тем думаю: что было бы, если бы я в позапрошлом году сказала этой самой Христе: «Пойдем, Христя, всходы смотреть?» — Что бы она мне ответила и вообще какими глазами посмотрела бы на меня? Да и я сама, Дуня Иванченко, хотя и комсомолка и теперь передовая ударница, разве я в 1931 г. или даже в 1932 году имела понятие — на степь итти всходы смотреть?!

Вот в каком виде я оставляю колхоз и уезжаю учиться. Колхоз — наш. Назад к единоличеству дороги нет! Раньше я или Христя Чубенкова или Хижняк Катя были каждая хозяевами двух гектаров, сейчас вся тысяча наша...

Иду с Христей назад. Молчим, каждая свое думает. Вдруг я так говорю:

— Христя, скажи, что тебе больше всего нравится в колхозной жизни?

А она, не задумавшись, отвечает:

— Весело... Работать весело, гулять весело, жить весело...

Христя не будет в обиде на меня за правду, но я должна сказать: Христя была самый первый противник колхоза, и было это совсем недавно. Вообще вся моя ланка, которую мне дали в прошлом году, была нарочно составлена из наипоследних лодырей. А сейчас Христя бежит сама на степь смотреть всходы, а дома — муж, четверо детей, хозяйство...

В этом примере вся наша жизнь и все перемены последних лет. Это одно уже, как говорит наш председатель колхоза Андрей Иванченко, — «кусочек социализма». А я рассказала только один факт из новой жизни!

Я новое замечаю всюду, в каком хотите уголке колхоза. Когда построили баню, и то пришлось целую гражданскую войну выдержать, почти на плечах перетаскали стариков и старух к горячей воде. Стеснялись мыться... — «Чего стесняетесь?» — «Соседи смеяться будут...» В наших краях в деревне бань не было, как-то не принято. А теперь, если несколько дней не топится баня, пристают, почему порядка нет в колхозе, баня нетопленая...

Возьмите другой пример. В наш колхоз приводят племенного жеребца «Скворца» — областную премию за прошлый хозяйственный год. Только привели его, смотрю на другой день с самого утра бежит в конюшню Маруся Ананьевна Луговая (у нас две Маруси Луговых, только эта — «Ананьева») и что-то тайно передает старшему конюху. Я туда: что такое?

— Попона!

Сидела, оказывается, всю ночь и вышивала «Скворцу» попону...

А еще два года назад кулаки ловили в степи беспризорных колхозных лошадей и для насмешки приклеивали им ко лбу такие записки:

Ходю, блукаю,
Сова шукаю,
Сова не найду,
К чертовой матери піду.

В прошлом году почти в это самое время многие бригадиры не знали даже людей своей бригады! А спросите у меня или у другого сейчас, — и мы вам расскажем о бригаде не только, кто как работает и сколько заработал, но сколько кому лет, сколько у кого детей, как проходит его домашняя жизнь, кто в семье болен, кому какая помощь нужна. Без этого разве можно управлять? Надо иметь ясный взгляд на жизнь, если действительно хочешь переделать ее.

Я новое вижу даже в мелочах. Как вы думаете, чем занимаются у нас в свободное от работы и учебы время девушки и женщины? Подтачивают юбки, чтоб длиннее были... Мода такая сейчас в городе на длинные юбки... Мне это нравится: в прошлом году в это время не до моды было, а теперь, когда жизнь в колхозе твердая, спокойная, уверенная, почему молодежи не пощеголять?

Мы и улицы украшаем, декоративные деревья выписали из Полтавы, мы и газоны устраиваем возле каждого двора: 1.100 общественных трудодней вложено уже в субботники чистоты. Мы к 1 мая готовим такую чистку хат, что десяти старым паскам и двадцати рождествам не снилось.

Приезжаю я из Полтавы, еще не доехала до конторы, вижу: движение и шум. Я туда, к толпе. А оттуда выходит вся в слезах, глаза красные, Дробинка Александра, из моей ланки, плачет в голос. — Так и так: опозорили ее на всю жизнь, и как она людям в глаза будет смотреть, и что ей теперь дети скажут, и как ей сейчас срам и несправедливость пережить... Я к ней: «Что такое, Александра Платоновна?» А она показывает газету «Большевик Полтавщины», и в ней заметка, будто она — лодырь.

— Скажи, Дуня, лодырь я или не лодырь! Скажи при всех!

И опять слезы.

Я не знаю, кто писал заметку, это надо расследовать. Но я другое хочу сказать: два года назад если б об Александре Дробинке написали пять полных газет, и то она б в ту сторону не посмотрела... Это же факт! Это надо понять, как я понимаю, потому что я свою ланку знаю, как пальцы на руке.

В 1930 и 1931 годах вся наша артель была пьяная. Люди как бы нарочно работали на разрыв, чтоб колхоз скорее развалился. В колхозе было много кулаков. Сейчас мы уже второй год держим красное переходное знамя сельсовета, хотя очень трудно стало уже его держать. Вот-вот обгонят остальные колхозы.

В таком виде я уезжаю учиться... Конечно, мы только стали на ноги, мы только вошли во вкус колхозной жизни, надо еще работать и работать, пока построим социализм, но мой колхоз сыт, колхозники не поели и половины полученного на трудодни хлеба и овощей. Мой колхоз обеспечил себя полным своевременным посевом на этот год и надеется взять не меньше 18—20 центн. с гектара.

Была забота — кто прокормит моих стариков, если я уеду. Они совсем инвалиды. Но пришел председатель колхоза и сказал: «Не твоя забота, Дуня. Езжай и приезжай через три года агрономом».

Три года — страшно подумать! Узнаю ли я свой колхоз? Сколько комсомольцев будет в колхозе через три года? Что станет с моей любимой ланкой? Где найду я моего дорогого бригадира и учителя товарища Бабаньского: наверное, выдвинут на другую, высшую работу...

ДУНЯ ИВАНЧЕНКО.

(С. Парасковиевка, Полтавского района, колхоз «Нове життя»).

СОБРАНИЕ ЗНАТНЫХ ЛЮДЕЙ ЛЕНИНГРАДА.

ЛЕНИНГРАД, 30 апреля. (Корр. «Правды»). Лучшие люди города Ленина — инициаторы соревнования, создатели встречного промфинплана, организаторы хозрасчета и техпромфинплана, отличники-изотовцы и ударники-орденоносцы — собрались вчера в огромном зале московско-нарвского Дома культуры им. Максима Горького для того, чтобы отпраздновать славный пятилетний юбилей ленинского соревнования.

Зал погружается в темноту. Вихрем несутся огненные искры, и на экране проходят Ленин, Сталин, Ворошилов, Киров и лучшие ударники, инициаторы социалистических форм труда. Светлеет. В глубине сцены возникают бюст Ленина, громадный барельеф Сталина и его боевые слова: «Помогай отстающим догонять лучших и добейся общего под'ема»,

Собрание знатных людей открыла краткой вступительной речью член президиума облпрофсовета тов. Шелашникова, подытожившая огромные успехи, достигнутые ленинградской промышленностью за 5 лет.

На трибуне бригада рабочих «Красного выборжца». Инициатор социалистического соревнования, награжденный орденом Ленина, Путин рассказал о том, как зародилась, выросла и охватила все цехи завода и всю страну великая ленинская идея соревнования.

Слет утвердил условия общегородского конкурса на лучшую ударную бригаду, цех и предприятие по выполнению техпромфинплана второго квартала и первого полугодия. Этот конкурс будет проводиться в ознаменование пятой годовщины соревнования.

После торжественной части знатным людям Ленинграда была продемонстрирована на сцене сборка мотоцикла и калоши ударными бригадами заводов «Красный Октябрь» и «Красный треугольник».

Собрание послало приветствия тт. Сталину, Молотову, Ворошилову и Кирову.

СТРАНА СОВЕТОВ ПОБЕДАМИ ВСТРЕЧАЕТ ПЕРВОЕ МАЯ.

ВЫПЛАВКА ЧУГУНА И СТАЛИ.

Среднесуточная по СССР за апрель*) (в тысячах тонн).

Годы.	Чугун.	Сталь.
1932	17,1	17,3
1933	18,6	17,2
1934	28,7	26,1

*) Данные за апрель 1934 года — предварительные.

ВЫПУСК ПРОКАТА.

Среднесуточная по СССР за апрель*) (в тысячах тонн).

Годы.	
1932	13,2
1933	13,5
1934	17,8

ДОБЫЧА УГЛЯ.

Среднесуточная по СССР за апрель*) (в тысячах тонн).

Годы.	
1932	184,6
1933	197,6
1934	251,1

*) Данные за апрель 1934 года — предварительные.

ГРУЗОВЫЕ ПЕРЕВОЗКИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ.

(Среднесуточная погрузка за апрель).

1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
49.330 вагонов.	53.760 вагонов.	52.240 вагонов.	55.290 вагонов.

ВЫПУЩЕНО АВТОМОБИЛЕЙ И ТРАКТОРОВ

за первый квартал.

Годы.	Автомобили.	Тракторы.
1932	3.569	14.989
1933	10.077	14.841
1934	16.073	20.795

ЗАЕМ РЕАЛИЗОВАН НА 3.052 МЛН РУБЛЕЙ.

За первые десять дней заем «Второго года второй пятилетки» размещен на 3.052,3 миллиона рублей, или на 87,2 проц. плана. В прошлом году за первую декаду подписка дала 2.508 миллионов рублей.

Среди рабочих и служащих новый заем реализован на 102,6 проц., среди колхозников — на 60,4 проц.

ЕЩЕ ОДНА СКВАЖИНА НА ХАУДАГЕ ДАЛА НЕФТЬ.

ТАШКЕНТ, 30 апреля. (Корр. «Правды»). Получено подтверждение о больших запасах нефти на вновь открытом месторождении в Хаудаге (Узбекистан). При бурении скважины № 2 на глубине 134 метров долото буровой врезалось в нефтеносный слой. Появилась нефть.

Посетивший Хаудагское месторождение академик Губкин после осмотра буровых скважин заявил:

— Здесь не было никаких признаков нефти. Геологоразведка обнаружила, однако, весьма благоприятную структуру так называемого ферганского яруса. При разведочном глубоком бурении начал бить фонтан с глубины 158 метров, давший 400 тонн нефти в сутки. Хаудагский нефтяной район тянется на протяжении 14 километров.

Скважина № 1 после трех дней фонтанирования была временно закрыта с целью подготовки нормальной эксплуатации. Одновременно в 4 километрах от нее было начато бурение скважины № 2 для определения площади нефтяного поля. Запроектирован еще ряд разведочных скважин. Появление нефти на небольшой глубине в скважине № 2 свидетельствует о том, что Хаудагское месторождение занимает большую площадь.

ПРОКАТКА ШВЕЛЛЕРОВЫХ БАЛОК — ОСВОЕНА.

СТАЛИНСК, 30 апреля. (Корр. «Правды»). Прокатчики Кузнецкого завода освоили прокатку нового профиля — швеллерову балку. Первой прокатку швеллера начала смена инженера Иминова и мастеров Фигулина и Соловьева. Вчера прокатано 200 штук швеллеров.

ПОБЕДА СОВЕТСКОЙ ЭНДОКРИНОЛОГИИ.

В Харькове состоялся 3-й всеукраинский с'езд эндокринологов, на котором, кроме делегатов УССР, присутствовали также представители РСФСР, Грузии, Армении, Узбекистана и Белоруссии.

Основное внимание с'езд уделил лизатотерапии—лечению различных заболеваний продуктами распада белков. В принятых решениях с'езд наметил программу дальнейшей совместной работы представителей экспериментальной и клинической медицины в области изготовления лизатопрепаратов и применения их для лечебных целей.

Профессора Савич и Фельберг сообщили о последних достижениях школы академика Павлова, о колоссальной роли эндокринии и о ее связи с высшей нервной деятельностью.

Особо стоял на с'езде вопрос о зоотехнической эндокринологии. Профессор **В. М. Завадовский** заострил внимание собравшихся на колоссальном значении органотерапевтических препаратов для развития животноводства. Он привел ряд данных, показывающих, какое влияние эти препараты оказывают на увеличение поголовья скота, вес животных, молокоотделение и т. д.

Украинский с'езд показал, что за годы революции мы создали мощную органотерапевтическую промышленность и не только освободились от импорта препаратов, но и стали экспортировать органопрепараты (например, «миоль» — в Германию, «инсулин» — в Персию, Турцию и Монголию).

Характерные особенности советской эндокринологии — комплексное сочетание теории с практической деятельностью, немедленное перенесение всех достижений науки в практику.

Директор терапевтической клиники Одесского медицинского института **проф. Л. БУХШТАБ.**

Директор терапевтической клиники Киевского медицинского института **проф. М. ГУБЕРГРИЦ.**

Хроника побед.

○ Три мощных быстроходных электровоза серии «ВЛ» (Владимир Ленин) выпустили в подарок 1 мая ударники электровозного цеха Коломенского завода. В сборке — еще четыре таких же 114-тонных электровоза.

○ Парк культуры и отдыха, оранжерея, 400 метров новых тротуаров построены горняками шахты 7/7-бис Краснолучского района (Донбасс). На улицах поселка посажено 3 тыс. деревьев.

○ 30 колхозных бань и 7 домов коллективиста открываются в Словечанском районе Киевщины. В Макаровском районе телефонизируется шесть сельсоветов.

○ Культбаза, амбулатория, детский сад и ясли начинают работать при заводе синтетического каучука в Ярославле.

○ 20 новых жилых домов сдаются в эксплуатацию на шахтах Севкавугля — «Артем», им. ОГПУ и др. Открывается 5 новых столовых, 9 культурных магазинов, 8 общежитий для холостяков и дом художественного воспитания детей горняков.

○ 200 вагонов и 6 паровозов сверх плана отремонтировали вагонники станции Курск.

○ Водопровод, 48-квартирный дом, главный канализационный коллектор, 3 километра осветительной сети, новая трамвайная линия, полтора километра мостовых, 50 тыс. деревьев и 1.100.000 кустов — таковы итоги первомайского похода горловцев.

○ Большой спортивный стадион, электростанцию на 500 лампочек и общественную баню закладывает в майские дни колхоз им. Буденного (Винница).

○ 11 новых механизированных лав, 8 врубовых машин, шесть конвейерных приводов, три шахтных насоса и 12 отбойных молотков отремонтировали в подарок 1 мая горняки гор. Шахты.

○ Радиоузел на 26 точек установили колхозники Ялтинской МТС на Мариупольщине.

○ Яхт-клуб и сад с летним театром открывается на заводе «Красный Октябрь» в Сталинграде.

○ 100 детских технических выставок организовали к первомайскому празднику ленинградские школы.

○ 316 фельдшерских пунктов, 65 акушерских и 6 противомалярийных, а также 4 новых амбулатории открываются в первомайские дни в колхозах ЦЧО.

○ Первый автолесовоз грузопод'емностью в 7 тонн выпустил вологодский завод «Северный коммунар». В текущем году он даст еще 24 лесовоза.

○ Первомайская перекличка рабочих-изобретателей на шахтах «Севкавугля» дала ряд ценных изобретений. Ударник шахты «Октябрьская революция» тов. Василенко сконструировал эксцентро-дисковый сепаратор для обогащения топлива. Слесарь тов. Капустин дал оригинальное электросверло.

○ Строительство Одесского кожевенно-суррогатного завода закончено. Дана первая продукция. Завод обеспечит обувные фабрики Украины подошвой, стельками и задниками из кожсуррогатов.

○ Новая мебельная фабрика в Баку передается в первомайские дни в эксплуатацию. Она будет выпускать продукции на 3½ млн рублей в год.

○ Первую каскадную топку для сжигания низкосортного топлива выпустили ударники Свердловского завода им. Воровского. Топка передана для эксплуатации Свердловской электростанции.

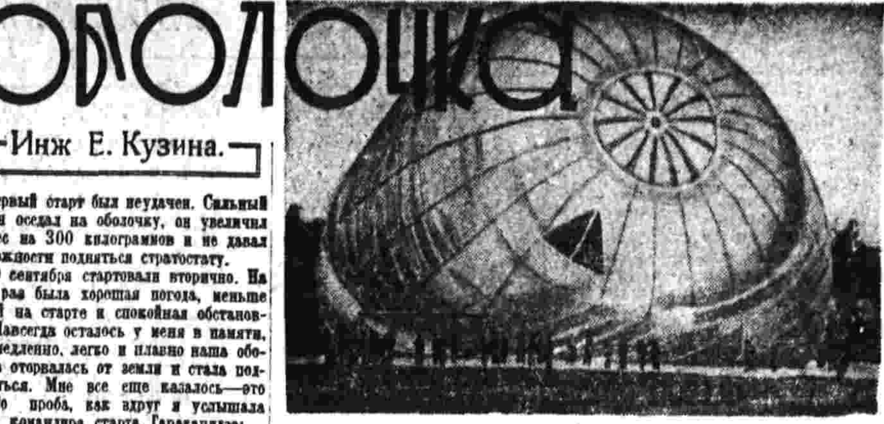
★ Гидролизный завод по производству спирта из древесных опилок вступает 1 мая в строй в Архангельске.

○ 10 физкультурных стадионов в передовых МТС ЦЧО — Токаревской, Мордовской, Песковской и др. — открываются в первомайские дни.

Рабочие и работницы! Техника в период реконструкции решает все! Осваивайте новую технику в промышленности,—в этом теперь главное!

Оболочка

Инж Е. Кузина.

Первый старт был неудачен. Сильный туман оседал на оболочку, он увеличил ее вес на 300 килограммов и не давал возможности подняться стратостату.

30 сентября стартовали вторично. На этот раз была хорошая погода, меньше людей на старте и спокойная обстановка. Навсегда осталось у меня в памяти, как медленно, легко и плавно наша оболочка оторвалась от земли и стала подниматься. Мне все еще казалось—это только проба, как вдруг я услышала слова командира старта Гараканидзе:

— В полете!

И голос Прокофьева из гондолы ответил ему:

— Есть в полете!

Этого я не забуду. Поднималась наша оболочка. Она колыхалась, словно громадное живое существо, словно медуза в пять тысяч квадратных метров поверхностью. Там, в разреженном воздухе стратосферы, она «выполнится», раздуется в громадный шар. Как она выдержит? Оправдаются ли наши расчеты?

Вряд ли люди, которые, задрав головы, смотрели в этот день на серебристую оболочку, представляли себе, насколько тонка эта материя, окрашенная алюминиевым порошком и покрытая внутри слоем резины в три сотых миллиметра. Три сотых миллиметра должны были выдержать все неожиданности стратосферы.

Максимальная легкость, минимальная газопроницаемость, прочность, устойчивость против низкой температуры, против солнечных лучей—вот требования, которым должна была отвечать оболочка. При этом нашу молодую исследовательскую группу пугали всевозможными неожиданностями.

Я помню беседы с физиками. Речь шла о том, можно ли применить для окраски оболочки алюминиевый порошок.

— Это хорошо,—говорил один физик,—алюминий будет равномерно распределять статическое электричество, он предохранит от местного скопления электрических зарядов, образующихся при движении стратостата.

Перед некоторыми требованиями мы оказывались в тупике. Где и как, например, испытать оболочку на противодействие знаменитым космическим лучам? Многое казалось неразрешимым. Ведь в 1932 году, когда нам было поручено заняться баллонной тканью, мы начали с самых азов. Не от кого было перенять опыт. На ленинградском заводе б. «Треугольник» (ныне завод «Промтехника») «Русско-американское общество» когда-то занималось производством аэростатных тканей. Но я не могла разыскать ни архива, ни живых людей, которые могли бы рассказать про эту работу.

По сравнению с оболочкой стратостата баллонные ткани показались бы тяжелой, грубой холстиной. Квадратный метр нашей оболочки весил всего 200 граммов. И вместе с тем это была почти непробиваемая броня для водородных молекул. Три сотых миллиметра резинового клея мы накладывали в 25 «штрихов», в 25 тончайших слоев. Опыты показали, что чем больше этих слоев, тем труднее и замилистее проход для молекул газа.

Мы разработали новый состав резинового клея, впервые применили рецептуру с ускорителем. Особенно трудно было подобрать внешнюю окраску. Пришлось испытать множество красителей, прежде чем мы остановились на алюминиевом порошке. Мы десятки раз исследовали наши образцы, чтобы узнать, как предохраняет краситель от температурных колебаний, от солнечных лучей. Кончив лабораторные опыты, мы выехали на завод «Каучук», где беспрерывно дежурили во время изготовления ткани. Во время старта мы проводили на аэродроме ночи, наблюдая громоздкую процедуру наполнения оболочки газом.

К вечеру 30 сентября мы узнали о благополучном спуске стратостата. Оболочка выдержала! Она лежала теперь на лугу близ Коломенского завода, распластанная на траве, безжизненная, но победившая. Это было торжество наших расчетов, победа творческой исследовательской работы.

Инженер КУЗИНА.

* * *

Бумажные шары братьев Монгольфье, наполнявшиеся нагретым воздухом, шары, сшитые из слепых кишок рогатого скота, лакированные и прорезиненные ткани и, наконец, наша ткань, не уступающая по своим качествам оболочке Пиккара,—вот путь баллонных тканей, о котором я рассказывала 6 апреля на первом году второй пятилетки перед всесоюзной конференцией по стратосфере.

Это была наредкость увлекательная конференция, возможная только в нашей стране, только в наше время. На ней было прослушано 77 докладов. Самая строгая научная мысль сочеталась здесь с самой смелой фантазией, кропотливые результаты практической работы — с изливым прожектерством.

Особенно интересными мне показались доклады биологической секции. В увлекательных рассказах академика Надсона, профессора Лихачева и других поднимались самые неожиданные вопросы. Возможно ли занесение жизни на землю с других планет? Могут ли органические клетки существовать в условиях низкой температуры в межпланетном пространстве? Как влияет ускорение на человеческий организм? Чего можно ожидать на большой высоте от «космических лучей», которым приписывают даже свойство менять пол у растительных организмов и мушек?..

Нас практически интересовали доклады, в которых говорилось о возможности будущих полетов в открытых гондолах, в скафандрах. Конструктора стремятся избавиться от закрытых гондол, которые отягощают стратостат и мешают наблюдениям. **Облегчить, максимально облегчить стратостаты — без этого невозможны дальнейшие высотные достижения.** Ведь даже наша оболочка, легчайшая, идеально прорезиненная материя, **весила целых шестьдесят пудов!**

На этой конференции я почувствовала, с каким жадным вниманием следит страна за новой областью науки. Я почувствовала, как много новых задач выдвигается перед нашим институтом. Дать скафандры, дать облегченную оболочку, дать резиновые прокладки и пластыри высшего качества. Конференция ждала от нас конкретных обязательств. Мне было особенно радостно в конце доклада сообщить о том, что время не прошло для нас даром. Работники специальной группы Научно-исследовательского института резиновой промышленности сумели выработать **новую ткань для оболочки, облегченную на 45 процентов по сравнению с оболочкой первого стратостата—«СССР»!**

«Резинщики» выручат, говорили на конференции. И мне вспомнилось, как я в свое время, кончив в 1926 году университет, не хотела итти «на резину». Мне все казалось, что работа в других отраслях химии интереснее. И вот теперь—какие события и как много интересной работы впереди!

Я владею тремя языками: английским, немецким и французским, они нужны для исследовательской работы, но этого теперь мало. Изучаю сейчас итальянский язык—на этом языке за последнее время появилось особенно много литературы по авиации и аэростатным тканям.

Мы растем вместе с временем, и новые громадные задачи встают перед всей нашей исследовательской группой. В этой группе—16 человек, почти все они—женщины и почти все—молодежь, кончившая вузы и техникумы накануне второй пятилетки.

Размышления у входа.

Анна Караваева.

Дайте вашу руку, читатель, и мы направимся с вами в самое сердце Москвы. Поднимемся по мосткам самого громадного дома в Москве. Со стороны Охотного ряда мы можем подняться на десятый этаж, со стороны ул. Горького — на четырнадцатый, да два этажа еще возводятся, т. е. дом будет шестнадцатиэтажный.

Высоконько, однако. Внизу слева индустриальная мозаика «Националя», справа колоннада Большого театра, позеленевший от времени Аполлон со своими конями похож на большую игрушку для письменного стола; слева «Метрополь», как же должно потускнеть его «реноме», одного из самых «импозантных» домов Москвы; вот крыша Grand Hotel — да как же она мала, эта прославленная «Большая Московская»; как мал этот приземистый, длинненький, узкий, как жила, дом с маленькими окнами.

— А знаете, дорогой товарищ, мы ведь сейчас обозреваем Москву не только с высот нового дома-гиганта, но — не улыбайтесь, пожалуйста! — но и с высот нашей истории. Мы ведь обозреваем сейчас наше столичное «наследство». Сами видите, оно неказисто, средняя высотность Москвы не достигает и двух этажей, огромное количество деревянных домов, «кривоколенных» уличек и переулков, площади, за исключением Красной, тесные, как ладонь. И этот дом, который будет одной из самых гигантских гостиниц во всем мире, выступает, как один из борцов за новую социалистическую Москву. По этому зданию можно судить, как будет выглядеть вообще будущая главная улица Москвы — Аллея Ленина.

Символическая игра истории: эта прямая широкая «улица-стрела» большевистской столицы пройдет по одной из заповедных улиц старой дворянской Москвы — по «осевой дороге русского классицизма», как называют ее в архитектуре. На этом пути от Свердловской площади и дальше по Моховой и Волхонке расположились лучшие творения русской классики: Большой театр (переделанный архитектором Кавосом после пожара 1856 г.), Дом Союзов (б. Благородное собрание, реставрированное одним из лучших архитекторов XVIII века Казаковым), Университет (Казаков и Жилярди), Манеж, работы Бетанкура, бывш. дом Пашкова (Ленинская библиотека), работы талантливейшего архитектора Баженова и др. Поэтому, новой гостинице Моссовета мало поражать своими гигантскими размерами, так как вокруг нее дома-соперники — создания высокого архитектурного мастерства.

— Дорогой товарищ, спустимся теперь к самому подножию этого гигантского железо-бетонного костяка, и давайте мечтать. Прежде всего оденем дом. Цоколь его будет из черного лабрадора, нижние этажи будут облицованы красным полированным гранитом, балконы и карнизы будут отделаны цветным мрамором, остальные стены — искусственным камнем. Девять мощных колонн портика будут увенчаны величественным барельефом, современники, строители и борцы, бесстрашные, деятельные и жизнерадостные населят его. Высоко над портиком расположатся длинные просторные галлереи, поддерживаемые стройными пилястрами и колоннами, а еще выше, на шестнадцатом этаже, поднимутся четырехугольные башни, легкие, как лодка, взлетевшая на волну, колонны их мелкие, ажурные, своенравно и дерзко забелеют под неярким московским небом...

— Я видела образец капители, украшенной плодами и листьями. В Горловке насаждают клумбы и газоны, а зажиточные колхозники требуют душистого мыла, шелка и музыкальных инструментов, — вот почему на капители должны быть плоды и листья, а в залах гостиницы—фонтаны и цветы. Я уже заранее радуюсь за начальника политотдела, за директора треста, перед которыми гостеприимно распахнутся широкие зеркальные двери новой гостиницы. Но еще больше я радуюсь новой истории этой улицы — Охотного ряда. От с'естного торга XVII века началась эта улица — ковчег чревоугодия, усладительница российского купечества, улица трактиров «с музыкой» и мордастых охотнорядских «молодцов». В 1905 году в темных, затхлых ее двориках и подвалах «зелень — мясо», «пух — перо» прятались казаки.

Очищена земля от этого разбойничьего торгашеского гнезда, и многоэтажный дом, дом-гигант вырастает здесь.

Мы первая в мире страна, которая начинает «взрослую» жизнь и настоящую историю человечества. И наиболее полноценное внешнее выражение этого великого зачина дает в наше время самое монументальное из всех пространственных искусств — архитектура.

Художнику любого поля деятельности есть над чем поразмыслить, изучая каждый участок этой практики. Для советской архитектуры каждое здание—экзамен: как эти формы, масштабы, пропорции и даже отделка здания выражают пафос созидания бесклассового общества, к которому ведет с каждым годом все более расцветающую страну наша великая партия. И гостиница, у входа которой мы с вами, товарищ, размышляем, конечно, тоже очень важный экзамен для советской архитектуры. Однако, почему же здесь именно гостиница? Доводилось слышать вопросы, а отчего бы не большой жилой дом, или госучреждение, или дворец культуры и т. п.? В том, что здесь будет именно гостиница, заключен большой смысл и даже некоторый — опять же исторический — символ.

Москва советская — это не «белокаменная» столица, куда приезжали редкие счастливцы и высокие «лица», для них достаточно было двух — трех гранд-отелей. Москва советская, как никакой другой город в Союзе, отражает в себе кипучую подвижность огромной страны, принимает людей не только со всех концов нашей огромной страны, но и со всего мира.

Но как ни строй, как ни мечтай, а о «смиренной прозе», о мелочах забывать никак нельзя. Например, вы хотите осмотреть готовый, вполне оборудованный, так сказать экспериментальный номер гостиницы. Увы! Дверь не отворяется. Створка ли дубовая осела, замок ли подвел,—то и другое скверно. Вообразите гнев начальника политотдела, или директора треста, которые после хлопотливого московского дня не смогут попасть к себе в комнату. Или вот оконная задвижка, массивная, недурной формы, но увы — облезлая! Железо омеднили, потом покрыли никелем, а вышло почему-то нехорошо...

Дуб сухой и легкий, стекло чистое, надежное, нержавеющее железо — вот какую беспорочную продукцию должна давать наша промышленность. Очевидно, не везде и не всегда это делается. «И у великана есть сердце»—говорит восточная пословица, т. е. обидеть, обделить можно всякого, так и безобразная мелочь может напортить нашему дому-гиганту. А он не только должен быть силен, он должен быть и прекрасным.

Счастливый день

Бор. Галин.

Глубокой ночью начальник строительства В. С. Шатов отбрасывает от себя груз больших и мелочных забот, которыми богат любой строительный день. Тучный, с полными круглыми плечами он наклоняется над схемой магистрали, соединяющей Москву с Донбассом, снова и снова разглядывает матовые фотографии будущих депо, вокзалов, узлов, всматривается в жирные, черные линии будущих путей, которые идут от Батайска, проходят по высокому двупутному мосту через Дон и от Несветая — на Луганск. Валуйки, Касторную, четкими контурами подходят к Москве. Потоки золотой пшеницы, жирного угля, коричневой нефти устремляются по вновь проложенным путям, они идут длинной чередой большегрузных составов, их ведут мощные «Феликсы» — луганские паровозы.

Вы понимаете, чем это пахнет, что представляет собой такая магистраль? Пучок красных, синих, коричневых и зеленых линий лучами расходится там, где сейчас приютилась в досчатой али... жалкая станция с нищенскими девятью километрами путей; в недалеком будущем Ожерелье разбогатеет новыми семьюдесятью километрами! Это что-нибудь да значит, — это одно лишь Ожерелье, а ведь есть еще Валуйки, Оскол, Узловая, Касторная...

Шатов имеет возможность сравнивать: он строил Турксиб. Но что такое Турксиб со своими маленькими закопчеными паровозиками «ОВ», слабосильными «овечками»? Это—дитя, детская игрушка перед теми путями, которые укладываются сейчас в центре страны. 160 миллионов, вся стоимость Турксиба, возведенного в первую пятилетку, бледнеют перед каждым миллионом, который нужно ежедневно вложить в строительство — вчера, сегодня, завтра, — чтобы дать дорогу в срок. Выпуклые серые глаза Шатова скользят по карте от станции к станции, — в тишине ночи он слышит тяжелое громыхание составов: вот они приближаются к берегу Оки и по вновь сооруженному мосту идут на Москву — цистерны с нефтью, вагоны с шуршащей пшеницей и широкие платформы с тускло мерцающим углем. Высокий, легко и ловко распростертый над рекой мост. И сразу же Шатов невольно вспоминает плотного русоволосого инженера Киеню, спокойное круглое лицо его и хитро прищуренный глаз, точно тот что-то обдумывает: а что еще сделать, чтобы следующий мост был лучше этого?

Круглые, полные плечи Шатова заколыхались. Он смеется громко, раскатисто, припомнив, как Киеня стремится в Америку ознакомиться с высокой строительной практикой, но жажду эту ему не удается утолить. Каждый раз дело срывается. Что ж, проигрывает он от этого? В Америке таких людей зовут салф мэд мэн, — это та порода энергичных живых парней, которые сами делают себя, т. е. растут и движутся на работе и никогда не застывают.

В нашей стране столько рек, и столько мостов надо через них перебросить, что просто-напросто не хватает времени уехать за океан. Но салф мэд мэн — парень, который с каждым вновь построенным мостом обогащает себя, все же не теряет надежды побывать в Америке и кое-что сравнить и взять оттуда.

И как только очередной мост был построен, и Киеня в последний раз взглянул на крепко стоявшие в воде темносерые внушительные опоры, ему вдруг странным показалось, что дело сделано, и вот он неожиданно свободен. Он чувствовал себя неловко, чересчур облегченно, бездельником. «Но это не надолго, — успокаивал он себя, — вот только с'езжу в Америку, погляжу, возьму там кое-что и снова за работу». В боковом кармане лежали все необходимые бумаги на выезд, он прощался с друзьями, тщательно продумывал все, что нужно выяснить там, в Америке. Еще оставалось один—два дня, когда он вошел в трест проститься, и его вдруг попросили с'ездить в Днепропетровск: там строится новый мост, что-то не ладится, надо выяснить, в чем дело, почему заминка. Он покачал головой и похлопал по оттопыренному боковому карману, где лежал паспорт с визой.

— Все честь-честью, — улыбнулся Киеня.

Но ему вкрадчиво сказали:

— Ты только посмотришь, понимаешь, только посмотришь и сам решишь, как и что.

Его не пришлось долго убеждать. В самом деле: почему бы ему не с'ездить посмотреть, если удастся—помочь советом, и на пару дней отложить свой от'езд за океан?

Он так и сделал.

В ноябре он увидел стремительно бежавший широкий Днепр и вечером долго бродил по берегу, прищурясь глядел на противоположную, терявшуюся в темноте песчаную отмель, на жалкие подготовительные работы и невольно решал обычную для себя задачу: а как бы он строил, с чего бы он начал? Он коротко поговорил с собой: «Она не уйдет от меня, — решил он, — ясно, Америка и на этот раз подождет. Не каждый день выпадает такой богатый кусок работы». Мог ли он устоять против собственного желания строить? «Мировое дело», — негромко сказал он, взволнованный размахом предстоящих работ. Мост через Припять, мост через Проню, мост через Днепр у Могилева,—все построенные им мосты бледнели перед этим. То была работенка, а здесь предстоит настоящая ра-бо-та! Вы представьте себе железо-бетонный мост в 1625 метров длиной. — вот его и надо построить. Правда, процент выполнения работ был ничтожный. — 9 или 10, — и тут не советовать надо было, а строить, строить и строить.

Он так и сделал.

Паспорт с визой был отодвинут, спрятан подальше, он вызвал неразлучного по мосту на Припяти друга своего инженера Цыбульского, он вызвал маленького проворного Филиппыча, сильного кессонщика, друга по волжскому мосту, а здесь он разыскал застенчивого, всегда виновато улыбающегося Дорофея Свиридова, того самого слесаря, который с помощью стального троса проделывает чудеса механизации. С такими людьми можно построить любой мост!

Он почувствовал обычное возбуждение от работы, и Америка отодвинулась, стушевалась в те 14 месяцев, в какие был построен мост. Американский консультант, инженер Кристенсен — седой,

Инженер КИЕНЯ.

хрупкий, с мешками под глазами старик — часто наведывался на стройку, присматривался к работам. Киеня неотступно следовал за гибким, живым стариком, хорошим верхолазом, который забирался на самые головокружительные высоты. Старик не уставал замечать неполадки и ворчать. Киеня выуживал у аккуратного, всегда чисто выбритого и чуть-чуть надушенного тонкими духами старика все нужное. Он прислушивался к ворчанию американца и всем своим внимательным видом поощрял его больше замечать, ворчать и советовать. Однажды, когда правый и левый берег были, наконец, соединены, Кристенсен отказался поехать в моторке к месту стыка. Он поднялся наверх и, ступив ногой на свежий настил моста, проворчал:

— О нет, только пешком! Когда вы пойдете по всему мосту, вы лучше увидите все безобразия.

Но тут уж Киеня не выдержал: он отвернулся и хмуро взглянул на мост, тянувшийся свыше полутора километров. Кажется, такой мост заслужил других слов!.. Некоторое время они шли молча. Кристенсен искоса лукаво поглядывал на приземистого молодого инженера, он тронул его за плечо и мягко сказал:

— Прочтите эти строки.

«Ишь, какой ворчун,—удивился Киеня, читая сжатую заметку о том, что днепропетровский мост построен в рекордный срок — в 14 месяцев. Заметка появилась в американском журнале «Ньюс рекорд», но там прибавили два месяца. Почему в 16? Киеня обиделся. Кристенсен заволновался и выяснил: оказывается, журнал сравнивал строительство на Днепре с американскими мостами таких же размеров и осторожно прибавил два месяца; но ошибка будет исправлена.

И вот снова какое-то нелепое чувство беззаботности, внезапной тишины. Мост ведь построен! Киеня сходил в трест за паспортом, он еще раз внимательно просматривал рукопись своей работы о мостах, но мыслями он был уже в Сан-Франциско, где строится четырехкилометровый мост. И опять как-то так случилось, что в полдень ему осторожно сказали, что под Каширой на Оке жутко медленно копаются, того и гляди, наоло... оттянут стройку.

Его стали разжигать: какая там интересная работа, Ока в эти месяцы бурная, мост этот строится для магистрали Москва—Донбасс, он имеет первостепенное значение. Но Киеня насмешливо прервал:

— Только посмотреть, да?

— Совершенно верно. — И ему горячо обещали:—Точка, в последний раз. Вот тебе расписка. Построишь мост и поедешь в Америку.

И на этот раз его не пришлось особенно долго разжигать, он и сам был заинтересован. Ведь каждый новый мост—это как страница яркого, сильного романа, который читаешь с жадным нетерпением. Сколько бы ты ни построил мостов, но каждый из них волнует своей свежестью и новизной. Он взглянул на часы и заторопился. В 4 часа 15 минут уходит поезд на Каширу. Ни Филиппыч, ни Лихошерстый, ни Цыбульский, ни Свиридов не удивились, когда он вызвал их на Оку. Они обрадовались: с Киеней можно строить любой мост!

На Оке они застали обычную и уже привычную картину развала. Ока дважды и трижды грозила смыть все работы. Вода подымалась с неудержимой силой, залила эстакаду, подбиралась к бетономешалкам, но люди уходили выше ее на один метр. Ставка была на механизацию. Отбросили лопату, кирку и лом, грунт отвозили на лотке, бетон шел в вагонетках подвесной дороги. И это дало возможность выполнить работы в 5 месяцев.

Кристенсен попрежнему наведывался и попрежнему ворчал. Правда, здесь, на Оке, он стал почему-то менее ворчливым. Он чаще улыбался, обводя глазами синеющее небо, широкую панораму стройки и стальные натянутые тросы, по которым ползли бадьи с бетоном. Это было утром, во время очередного обхода. «Придирайся, придирайся», — думал Киеня, шагая рядом с худым стариком. Старик проводил ладонью по гладкой поверхности бетонной опоры, откинув назад голову, всматривался в вылитую точно из одного замеса бесшовную поверхность и неожиданно сказал:

— Впервые я чувствую себя здесь как дома, как в Америке.

Он остановился и снял широкую с закинутыми наушниками кепку; ветер шевелил его седые, белоснежные волосы; морщины собрались вокруг его глаз, старик улыбнулся и сделал широкий жест вокруг себя:

— Мало людей, много движения.

— То-то, — не выдержал Киеня и бережно провел рукой по холодной серой поверхности опор: этого ведь он добивался, чтобы строить лучше, быстрей и экономнее.

А когда на Оку приехал подвижной, розовощекий профессор Николаи, тот самый, у которого Киеня обучался, он встретил его почтительно и сдержанно улыбаясь: так встречают учителя, когда есть что показать ему. И он повел его по мосту. Старый профессор опытным глазом всматривался в свежие строительные следы, подшучивая, он тщательно проверял и расспрашивал о всех деталях стройки, ее принципах, методологии. Профессор остался доволен окским мостом. На своем веку он построил и видел изрядное количество мостов, и прощаясь, оставшись один-на-один с Киеней, он сказал ему пару теплых слов о том, что гордится им, своим учеником.

— Ладно, — смущенно пробормотал Киеня и, помолчав, поспешно перевел разговор на другие, менее щекотливые темы.

Когда профессор ушел, Киеня, задумавшись, прошел к старому мосту. Щедрое солнце пробивалось между пролетами и золотыми дрожащими полосами заскользило по черной весенней воде. Всего лишь десяток метров отделяют этот мост от нового, но разве это мост, в котором опытный глаз легко увидит плохую кладку! Киеня улыбнулся, передернул плечами, вспомнив крепкое пожатие руки профессора, что-то такое сказавшего о гордости; и слова седого, но еще юношески гибкого американца Кристенсена пришли ему на память, скупые слова о том, что таким мостом, такой работой может гордиться любая американская фирма. Он, не торопясь, тронулся к своему седьмому мосту.

Сколько же это лет прошло, когда по безлюдной Бахметьевке бродил приземистый, в надвинутой на глаза кепке, белорусский коммунист и, наконец, решившись, с силой толкнул институтскую дверь и обратился к первому попавшемуся ему профессору: «Можно ли стать инженером, не умея рисовать?» И в шесть упорных лет он научился если не рисовать (здесь он попрежнему пасует), то чертить, проектировать и строить мосты, а главное, конечно, строить. Семь мостов, — это не так уж мало для молодого инженера, который в 1928 году защищал дипломную работу у профессора Николаи.

И все семь мостов возникли в его памяти, они следовали один за другим и выстраивались перед ним, напоминая о тех днях, которые он называл особо счастливыми. 3 сентября 1928 года. Что в этот день случилось? Ничего как будто особенного, но в этот день он заменил ручную лебедку приводной — и дело пошло быстрее. Год спустя, 29 августа, он опускал первый в истории мостостроения свой дерево-бетонный кессон на Днепре, — и опять дело пошло быстрей. А 2 февраля 1931 г. кессон № 8 на Волге неожиданно накренился, вот-вот готовый рухнуть. 38 градусов мороза на реке, еще холоднее внутри кессона, покрытого ледяной корой, куда опускались 5 человек — молчаливый, высокий Прохоров, маленький, ловкий Юртайчик, два мордвина и Киеня. Дважды они опускались, и дважды нестерпимый холод гнал их наверх. Но, опустившись в третий раз, они пять часов подрывали верховую сторону и облегченно вздохнули, когда кессон медленно выровнялся. Это был тяжелый день, но после него работы двинулись вперед. А 20 декабря 1932 г. испытывался днепропетровский мост. Кажется и сейчас еще слышен грохот и сильное, мощное дыхание двух американских паровозов, 15 раз промчавшихся туда и назад по мосту со скоростью в 76 километров в час.

И вот сегодняшний день на этом мосту! Конечно, придут другие дни, еще более счастливые, которые сменят сегодняшний, волнующий, яркий. Еще много мостов в нашей стране придется строить! Но мост на Припяти, мост на Проне, даже мост на Днепре, все шесть мостов бледнеют перед этим, опоры которого столь чисты и гладки, что по ним хочется провести ладонью. Вот он стоит — высокий, ловкий, стальный, легко перешагнувший через Оку. Киеня поднял голову, прищурясь, внимательно всмотрелся в чернеющие тонкие, точно нарисованные и повисшие в воздухе силуэты железных пролетов. Вот это мост! Он шевельнулся и сказал:

— Это самый лучший мой мост!

Кашира.

Полевая почта.

А. Ерикеев.

Легкий ветер весенний, ты каждую ветку,
Каждый прут заставляешь звенеть, как струну.
Ты гонцом от весны прилетел на разведку,
Ты в безлюдной деревне поешь про весну.
Ты влетаешь на почту, в открытые окна,
В гости к девушке стройной, подруге моей,
Шелковистых кудрей золотые волокна
Нежно гладишь ты теплой ладонью своей.
Ветер, ветер, кудрей этих светлых не трогай,
Не шали ты, листки на столе шевеля,
Дальше, дальше лети ты широкой дорогой
К молодежи колхозной в простор, на поля.
Там на вешней страде ты отыщешь работу,
Подпевать нам, чтоб песня неслась веселей,
Осушать у колхозников капельки пота,
Прогонять надоевшие лужи с полей.
А на почту в газетных тюках и конвертах
Льются вести из тысячи точек страны;
Эти вести сегодня стремительней ветра
Долететь к отдаленным бригадам должны.
И веселая девушка, что неустанно
Над шуршащим прибоем вестей склонена,
Сортирует их в пачки по звеньям, по станам,
По колхозным бригадам и по именам.
Чтоб любая посылка, брошюра, газета,
Ни секунды не медля, домчалась, нашла
Трактористов — у «кейсов», трудом разогретых,
Пастуха — на лугу и стряпух — у котла.
Тройка с почтой к окошку на миг подлетела
И, звеня бубенцами, исчезла в дали:
Для поэта — редактора политотдела
Пачку писем, газет и брошюр привезли.
С этой пачкой, подруга моя, торопливо
По проселку бежишь ты ко мне на поля.
И ворвутся в могучий оркестр коллектива
Молодая походка и песня твоя.

Перевод с татарского А. МИНИХА.

Чистополь, политотдел МТС.

С 5 МАЯ „ПРАВДА“ БУДЕТ ПЕЧАТАТЬСЯ В НОВОЙ ТИПОГРАФИИ

Монтаж и оборудование ротационного и стереотипного цехов новой типографии «Правды» заканчивается. Из двадцати одного роля газетного агрегата смонтированы и опробованы тринадцать; оставшиеся восемь ролей будут готовы в ближайшие дни. Совершенно готовы шесть отливных аппаратов, транспортеры, диспетчерская связь и т. д.

Готовая часть агрегата (13 ролей) обладает проектной мощностью в 650 тыс. экземпляров в час.

С 5 мая «Правда» начинает печататься в новой типографии и будет выходить на 6 страницах стандартного формата (84 × 59,5 сантиметров).

Хмельницкий и другие.

Мих. Кольцов.

Конечно, вы сегодня участвуете в первомайском параде на Красной площади.

Или вам досталось место на трибунах; или вы шагаете в одном из безукоризненных военных прямоугольников, или вы плывете в неистощимом потоке миллионной демонстрации; или вы смотрите на нее с балкона, из окна. Или вы по радио слушаете громы салютов, металл оркестров, взволнованную скороговорку диктора, передающего подробности парада.

В десять часов пятьдесят минут, согласно расписанию, перед трибунами появятся шеренги Московской пролетарской дивизии.

Прекрасная дивизия! Дважды в год проходит она по Красной площади, и все стройнее ряды ее, и все точнее шаг, и все тверже держат бойцы винтовку наперевес.

Впереди дивизии, отбивая такт для своих пяти тысяч человек, в стальной каске и с мужественным ремнем вокруг подбородка, пройдет командир.

Парад движется со скоростью кинематографической ленты. Командир и его дивизия промелькнут, как все те, кто шел до них, как все те, кто пройдет за ними.

Мы не смеем останавливать ленту. Но командира, после того как он отлично (а уж за это мы ручаемся) провел дивизию мимо трибун, мимо мавзолея, мимо буржуазных и пролетарских, дипломатических и газетных, иностранных и советских гостей и зрителей, — командира мы тихо отзовем в сторонку.

— Товарищ комдив, как ваша фамилия?

— Хмельницкий.

— Имя?

— Рудольф.

— Вы ведь не всегда командовали дивизией?

— Не всегда.

— А до дивизии?

— Командовал полком.

— А до полка?

— Батальоном.

— А до батальона?

— Ротой.

— А до роты вы командовали взводом?

— Нет. До командования ротой я окончил Военную академию рабоче-крестьянской Красной Армии.

— Вот как! А до академии что делали вы, товарищ командир?

— До академии тоже был в строю. Участвовал в гражданской войне.

— А еще до этого?

— Еще до этого я был упаковщиком в городе Кременчуге, а еще до этого — мальчиком на поденной работе, а еще до этого — только успел родиться.

— Вот, и очень хорошо. Но это ваша, так сказать, формальная, анкетная биография. Скажите все-таки, что тылкнуло, что направило, что вело вас именно по тому пути, который вы до сих пор прошли? Папаша ваш, как мы догадываемся, генералом не был, в колонном зале вашей родовой усадьбы портреты ваших предков к походам и завоеваниям не призывали. Да и усадьбы с предками, пожалуй, совсем не было; из такой усадьбы в упаковщики не пойдешь... В кадетском и в пажеском корпусах вы, будто, тоже не воспитывались...

— Да, насчет кадетского и пажеского у меня слабо. С десяти лет я служил на побегушках — за гроши исполнял мелкую домашнюю работу по соседям. Юношей батрачил. Во время империалистической войны забрили в царскую армию... Потом — керенщина, наступление на Тарнополь. Двадцать пятый корпус. Командовал этим корпусом не кто-нибудь — генерал Корнилов. Когда война начала издыхать, из корпуса стали выделяться части. Одни части выделялись на поддержку Корнилова, в будущую белую армию. Другие части — к большевикам. Я выделился в эти «другие части». Потом вернулся в Кременчуг, участвовал в отрядах самообороны против гайдамаков, махновцев, и вот так, молодым щенком, втянулся в революцию. В девятнадцатом году впервые увидел Ворошилова.

— Вы помните эту первую встречу?

— О, да! Помню. Трудно не помнить. Ведь при этой первой встрече он спас мне жизнь.

Командир отстегнет тугой ремень от стального шлема, он задумается надолго и медленно расскажет.

Расскажет, как в разгар григорьевского мятежа, в самый центр его, на узловую станцию Корыстовку причалил бронепоезд «Коля Руднев» с вооруженными луганскими пролетариями и с Климом Ворошиловым во главе.

Как, заняв станцию, Клим стал демонстративно рассылать боевые приказы в разные стороны всем своим отрядам. Мнимым отрядам—их не существовало в природе. На десятки километров ворошиловский бронепоезд не имел никаких резервов и подкреплений.

Как затем сорок шесть смельчаков, повернув стрелки, ринулись в гнездо восставших банд, ворвались в Александрию, привели в смятение десятитысячную массу, захватили громадные военные запасы, продовольствие, всяческое добро, вплоть до станков, печатавших деньги.

Очищая с горстью людей железнодорожные пути, Ворошилов услышал за вагоном отчаянный крик. Подбежав, он увидел громадного бандита, насевшего на молодого парня и готовившегося прикончить его штыком.

Клим схватился с гигантом, направил на него револьвер. Тогда бандит, оставив парня, сдавил, как клещами, руку Ворошилова и насильно повернул ее, чтобы убить Клима из его же револьвера.

Только находчивость и величайшая сила воли спасли мужественного большевика. Он успел заложить палец между спуском и ударником и удержался так, несмотря на чудовищную боль. Потом сразу вырвал руку и двумя выстрелами прикончил бандита.

— При первой встрече товарищ Ворошилов спас мне жизнь, а потом— потом сделал все, чтобы эта жизнь моя, как и жизнь сотен людей, встреченных Ворошиловым в годы гражданской войны, была использована вся, без остатка, для революции, для Красной Армии, для коммунизма.

Из вооруженного партизана Рудольф Хмельницкий становится квалифицированным бойцом, командиром, организатором. С конной армией, с Ворошиловым и Буденным сражается он под Львовом и под Перекопом, под Мелитополем и под Кронштадтом. Дважды ранен, контужен, награжден орденом...

— А когда кончилась война, вдруг оказалось, что я еле читаю и почти не умею писать.

То, что казалось концом, вдруг превратилось в начало. Рудольф сел на школьную скамью. Начал помножать десятичные дроби, сопутствовал Юлию Цезарю в галльских походах и Карлу Марксу в исчислении прибавочной стоимости. Зубрил неорганическую химию и французские неправильные глаголы. Выяснилось, что у кременчугского упаковщика весьма достойный заграничный прононс...

После подготовительных курсов для Рудольфа открылись двери Военной академии. Он прошел все, до верхней ступени военной науки, и опять вернулся в строй, прозаически командовать ротой, батальоном, полком...

— А как же иначе! Надо каждый раз начинать сначала. Иначе отстанешь, устареешь, смешной вид будешь иметь. Партии такие не нужны. Клементий Ефремович не простит. И прав будет. Для чего он со всеми нами, чертями, нянчился!

Военный нарком, под испытующим взглядом Сталина, Центрального Комитета, правительства, гостей со всего мира, принимает парад. Он вглядывается в полки и батареи, в эскадроны, в эскадрильи. Вглядывается и узнает свое добро. Плоды многих лет боевой и воспитательной работы.

Ведь никто из тех, кто марширует по гранитному торцу Красной площади, кто мчится над ней в поднебесьи, никто не родился сразу таким, в стальном шлеме, с винтовкой в руках, с орденом на груди.

Каждого из них—комдива Хмельницкого и юного красноармейца, впервые приводимого к присяге,—каждого из них ленинская партия должна была найти, отобрать, грудью отбить у врага, научить драться, послать в бой, привести к победе, потом опять сначала, с азов учить, воспитывать, перевоспитывать, возвышать, подымать в своем достоинстве и опять готовить, переподготавливать для новых и новых задач.

Глядя на бесконечную ленту, на многотысячный поток бойцов социализма, видя все богатство техники и культуры Красной Армии, надо оценить великую силу, которая вскормила каждого отдельного человека в этом потоке, выпестовала его, зарядила навсегда большевистским электричеством.

Трудно было установить новые производственные отношения; трудно было построить социалистическую промышленность; трудно было создать социалистическое сельское хозяйство. Несмыханно все это было трудно, но сделано. А самое трудное—создать новых людей. И это самое трудное—тоже сделано!

Да здравствуют работники науки и техники, идущие рука об руку с рабочим классом в великом деле строительства социализма и усиления обороны нашей родины!

Дети страны Советов! Укрепляйте дисциплину в школе, успешно овладевайте основами науки! Будьте готовы продолжать великое дело Ленина—Сталина!

Зарядка — детский сад Ивановской мануфактуры.

О детях.

★ В 1913 году в детских яслях было 1.400 детей. В 1932 — 275 тысяч, в 1933 г. — 322 тысячи. В нынешнем году количество детей в яслях превысит 380 тысяч.

★ Это только в городе. На селе в 1934 году в постоянных яслях будет 550 тысяч ребят, а в сезонных—свыше 6 миллионов.

★ По местному бюджету и из средств соцстраха в текущем году отпускается на ясли и другие детские учреждения около 11 млн. руб. Столько же отпускает на эти цели промышленность.

★ Уже в 1921 году в РСФСР было около 5 тысяч дошкольных учреждений, обслуживавших 245 тысяч детей. К концу первой пятилетки в детских садах, очагах, площадках и других специальных дошкольных учреждениях находилось свыше 5 млн детей; в 1934 г. будет 7½ млн. детей!

★ Знания, которые в прошлом были уделом «избранных», стали достоянием миллионов. В 1932 г. в начальной и средней школе в СССР было 21 млн 700 тысяч учащихся. Годом позже — 24 млн 400 тысяч. В новом учебном году будет обучаться 26 млн 660 тыс.

★ Интересно сравнить эти данные с прежним положением России. Перед войной—в годы «расцвета»—в школах обучалось только 7 млн 800 тысяч.

★ В СССР всеобщее начальное образование перестало быть проблемой. Оно ОСУЩЕСТВЛЕНО. Обучение проходит на 70 различных национальных языках.

★ Некогда почти сплошь неграмотный Туркменистан в 1932 г. имел в своих школах 103 тысячи детей, в 1934 г. будет 173 тысячи. Таджикистан, где до революции не было ни одной средней школы, к 1932 г. создал 2.300 учебных заведений. В новом учебном году их будет 6.500.

★ Сопоставьте цифры! В Германии в прошлом учебном году число учащихся в начальных школах УМЕНЬШИЛОСЬ на 45 тыс. Переход детей из начальной школы в повышенную СОКРАТИЛСЯ почти в полтора раза.

★ По местному бюджету в РСФСР расходы на школу за последние три года увеличились почти втрое, достигнув 1.320 млн рублей. Само трудящееся население активно участвует в мобилизации средств на школьное строительство. Это дало возможность в 1933 г. вместо намеченных 2.700 школ построить 4.300.

★ В СССР на очереди проведение ВСЕОБЩЕГО ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СЕМИЛЕТНЕГО ОБУЧЕНИЯ. Белоруссия задачу эту уже осуществила. Вплотную подошла к ее разрешению Украина.

★ В 1930 г. в Союзе насчитывалось 4 миллиона пионеров, об'единенных в 80.000 отрядах. Теперь в пионерских организациях—около 6 МИЛЛИОНОВ ПИОНЕРОВ И 130.000 ОТРЯДОВ.

★ В СССР—2 миллиона октябрят.

★ Пионеры принимают живое участие в охране социалистической собственности. На Украине в прошлом году в дозорах по охране урожая участвовало 540 тысяч детей.

МИТЯ ГОРДИЕНКО, КОЛЯ МЯГОТИН, НАТАЛЬЯ УРЫВАЕВА стали известны всему Союзу.

Речь Артема Коркия.

Константин Паустовский.

Десятилетний чистильщик сапог Христофор Христофориди с азартом чистил ботинки маленькому пионеру-мингрелу. Пионера звали Вано.

Вано видел в блестящих носках ботинок свое широкое улыбающееся лицо и новенький красный галстук.

Артем Коркия — дедушка Вано — стоял рядом, опираясь на посох. Он ревниво следил за чисткой ботинок и ворчал на Христофориди. Ему казалось, что шустрый мальчонка кладет мало мази. Христофориди презрительно отгрызался,— чем меньше мази, тем ярче блеск. Чего привязался, старый шакал!

Никогда еще Артем Коркия не испытывал подобного торжества. Его маленький внук поступил в пионеры. Это звание Коркия считал первой ступенью к тому, чтобы стать инженером.

Но этого мало. Пионерский отряд поручил Вано приветствовать ученых людей за их труды в Колхиде.

— Где ты будешь говорить речь, золотой мальчик? — спросил Христофориди Вано.

Вано хотел обидеться. В этом вопросе ему послышалась насмешка. Но он боялся вспыльчивого чистильщика сапог, знал, что Христофориди носит в кармане рогатку и решил промолчать.

Около Вано собрались любопытные. Коркия начал кричать. Он не мог говорить тихо. Он кричал, что ученые люди открывают в Поти выставку, где будут показывать новые плоды и овощи, разные дорогие растения, и на открытии выставки Вано скажет речь, — такую речь, что ее напечатают в «Правде»!

— Меня душит смех слушать этого старого хвастуна! — сказал милиционер Гриша. — Он же неграмотный и он никогда не читал «Правды».

Коркия смутился:

— Грех говорить такие слова старому человеку. Я не умею читать, но этот мальчик читает лучше, чем все милиционеры от Поти до Кутаиса.

Начался спор. Когда крик надоел Христофориди, он отчаянно застучал щетками по ящику. Спорщики стихли.

Христофориди отказался взять деньги за чистку.—Пионерам бесплатно!—сказал он небрежно, но сердце его наполнилось гордостью за собственный благородный поступок.

Коркия пошел по улице, держа за руку внука. Он ощущал этот день, омытый недавним дождем, как праздник. Этот день взошел над его потухающей жизнью, будто новое солнце.

Коркия придумывал неясные и пышные слова, какие он мог бы сказать на открытии выставки. Если удастся, то он их, конечно, скажет.

Выставка открылась в полдень. С'ехалось много колхозников из Хорги, Суисы, Сенак и Анаклии.

Выставка открылась речью начальника осушительных работ в Колхиде инженера Кахиани.

— Товарищи, — сказал Кахиани и строго посмотрел на собравшихся. — Я имею к вам маленький вопрос. Кто из вас болел малярией? Всех, кто болел малярией, прошу поднять руку. Так! Все болели, только вот тот бичо, маленький мальчик с красным галстуком, не болел этой неприятной болезнью.

— Что такое малярия? Это нищета, товарищи. Край наш был нищим из-за малярии, и вы сами знаете, сколько в болотах встречается вымерших и брошенных деревень.

А между тем Колхида — самая богатая советская земля, самая теплая, плодородная и солнечная земля, говоря языком таких поэтов, как Шота Руставели и Александр Пушкин.

Но эта земля залита болотами. Мы их высушим и создадим здесь тропический район. На этой выставке вы увидите все, что в первую очередь будет расти в Колхиде.

Величайшим преступлением было бы разводить на этой золотой земле такие грубые вещи, как кукурузу и просо. Их вы сеяли всю жизнь, а теперь будете сажать чай, мандарины, рами и лимоны.

Но не только в том ценность нашей работы, что мы сушим болота и создаем новую землю, что мы в корне уничтожаем старую болотную растительность — ольху и ситник — и насаждаем совершенно новую. Не только в этом смысл нашей работы, товарищи. Он еще и в том, что мы создаем молодое, здоровое поколение.

Вы могли работать не больше четырех часов в день. Малярия выжимала вас, как тряпку, и вы валялись в досчатых домах, стонали и не могли пошевелить ногой. Но этого больше не будет. Мы убьем болезнь, и наши дети будут такими же румяными, как райские яблоки.

Кахиани поймал себя на поэтическом сравнении и покраснел. Он недолюбливал поэзию.

— Мы создаем район влажных субтропиков. Мы создаем новую природу, достойную социалистической эпохи. Но помните, товарищи, что природа не может процветать без постоянного и бдительного надзора со стороны разумного человека. Берегите новую природу, иначе она одичает.

История земли дала нам много примеров измельчения природы в тех случаях, когда человек выпускал ее из своих рук. Предоставьте это дерево — инжир, дающее громадные, сочные плоды,—предоставьте его себе, и через десять лет оно выродится. Его плоды сделаются величиной с орех и потеряют вкус. Все вы прекрасно знаете разницу между диким и культурным виноградом, между дикими и культурными яблоками. Это — азбучная истина.

Музыканты ударили по струнам. Артем Коркия толкнул Вано в спину.

Мальчик вышел, покраснел, как помидор, и сказал несколько слов погрузински. Он говорил, что мингрельские дети будут беречь новые леса и деревья и будут помогать инженерам создавать счастливую страну.

Мальчику много хлопали. Оркестр опять играл туш, и Христофориди, спрятавшись за спинами колхозников, ныл от зависти. Он показал Вано кулак, но Вано не заметил.

Потом вышел старик Артем Коркия. В толпе движение.

Коркия поклонился Кахиани, открыл рот, подумал и сказал:

— Швыдобит, кацо! [1]).

Он опять открыл рот, помолчал, крякнул и протянул Кахиани свой самшитовый посох.

Он гордился им. Он его вырезал двадцать лет назад. Посох был крепче железного. Пусть Кахиани ходит с ним до конца жизни и пусть он живет еще сто лет.

Кахиани взял посох и поцеловался со стариком. Оркестр заиграл марш и все пошли осматривать выставку.

А вечером, сидя в чайной, Артем Коркия рассказывал своим приятелям Бечо и Гулие, какую блестящую речь он произнес утром на открытии выставки.

— Я вышел перед всеми и сказал так: всю жизнь я жил в Хорге и каждый год вода смывала мои поля. Я два раза тонул в болотах и ел только кукурузный хлеб и сыр. Лихорадка высушила мое тело и обтянула кожу. Три моих сына умерли от лихорадки. Так я им сказал!

Спасибо вам, сказал я, от стариков. Спасибо от внуков и правнуков. Советская власть и наш дорогой вождь тратят какие деньги, чтобы нам жилось хорошо! Какие деньги, кацо! Что стоят машины, инженеры, рабочие! А человеческий ум, — тоже чего-нибудь стоит! Так я им сказал на выставке.

Вот мой внук, пионер,—сказал я, — он умнее своего деда. Новое время скачет, как всадник на веселом коне, и мы, старики, хоть и отстаем, а все-таки поспешаем за ним, потому что всадник скачет по верной дороге, и мы уже не можем заблудиться. Так я говорил! Все хлопали и даже музыка играла шум.

— Туш, — сказал Бечо. Он знал, что старик на открытии выставки не вымолвил ни слова, но из деликатности смолчал.

— Ну, туш, — согласился Коркия.— Теперь нет уже богатых и меньшевиков, — тех, что устроили восстание в Сенаках, и человек должен быть ласковым с другим человеком. Вот что я сказал всем, кацо!

[1]) Спасибо, приятель!

На занятиях в 6-й группе школы-семилетки в колхозе им. Постышева (Запорожский район, Днепропетровская область).

Единственный в мире.

Людмила Попова.

Городок этот расположен в самом центре заводской жизни Ленинграда — в Выборгском районе. Его светлые дома, защищенные высокими деревьями, насчитывают до 20 различных назначений. Все они составляют одно целое — Институт охраны матери и ребенка.

* * *

Комната с металлическими ванночками, так называемыми «кебусами». В каждом «кебусе» — закутанные одеяльцами двухфунтовые существа.

Дно «кебуса» двойное. Оно должно сохранять пар температуры 50 градусов, необходимой для дальнейшего развития этого существа. Но существо не может ни сосать, ни глотать, и бесшумная сестра ложечкой с загнутыми краями бережно вливает ему в носик молоко. Это — отделение так называемых недоносков. Каждый день сюда приносят из родильного отделения института по одному — два таких существа.

— Вы спрашиваете, выживают ли эти дети? Выживают почти все, — говорит заведующая отделением. — Мы выращиваем их до нормального веса. Потом возвращаем матерям.

* * *

Три огромные с окнами с трех сторон палаты. Облитая солнцем веранда. В белых кроватках — дети до четырех лет. Здесь санаторий для туберкулезных малышей (на 60 человек). Здесь больше, чем в других отделениях, света, цветов, игрушек. Но все же у некоторых из ребят по-взрослому серьезные глаза. Это те, к которым применено трудное лечение, считавшееся до сих пор наукой неприменимым в детском возрасте, — лечение пневматороксом.

Здесь впервые в СССР в большой стеклянной лаборатории проводятся опыты противотуберкулезной прививки новорожденным. Опыт, не удавшийся на родине прививки Кальмета — во Франции, здесь дал блестящие результаты. Здоровье детей сохраняется на 100 процентов.

* * *

Уничтожить горб. Сделать прямыми рахитически искривленные кости голеней; вырезать из полости живота опухоль в 9 кило весом, — все это еще несколько лет назад казалось утопией. Но еще недавно имя профессора Вредена звучало здесь как символ чудес советской хирургии. А сейчас к его ассистентам, продолжающим его полную самозабвения и граничащую с чудесами работу, со всех концов СССР привозят в институт ребят, требующих срочной помощи. Здесь проходит в год до 600 наисложнейших операций.

* * *

Существовавшая до сих пор единая наука — педиатрия, наука, изучающая ребенка вообще, уступает в институте охраны материнства и младенчества место новому, так называемому дифференцированному изучению ребенка. Это—изучение особенностей каждого отдельного возраста и связанных с ними физиологических и психологических состояний. Основываясь на таком изучении ребенка, институт может безошибочно поставить диагноз его болезни. Этим об'ясняется, что в пневматическом, сифилитическом, нервном и других отделениях института в белых стеклянных кабинках — «боксах», разгораживающих палаты, быстрее, чем в других клиниках, выздоравливают дети.

Дифференцированное изучение ребенка положено в основу работы и дома грудного ребенка, и дома малюток, и особенно педологической клиники.

В этой клинике дети, найденные на улице, под непрестанным наблюдением лучших педиатров, сестер и нянь воспитываются в небывалых еще нигде в нашем быту и кажущихся сказочными условиях: манежи для ползанья, горки, прекрасные игрушки нового типа, различные молочные и фруктовые смеси, приготовленные на специальных плитах. Весь физиологический и психологический уход за ребенком, все эти условия выработаны здесь нашей молодой советской наукой и проведены в жизнь институтом.

Изучая ребенка и детский коллектив, патологию и физиологию женщины, ее труда и быта, Институт охраны материнства и младенчества является не только научно-методическим, но и научно-практическим центром, руководящим работой в городе и области.

Институт-техникум, институт-вуз, подготавливающий в своих аудиториях новые кадры врачей всех специальностей, сестер, воспитательниц для области, он в то же время тесно связан с ленинградскими заводами. Он ведет непрерывную консультационную работу на заводских ячейках по охране материнства и младенчества, а также в быту по борьбе с детской смертностью и заболеваемостью. Ведет работы не только по физическому оздоровлению ребенка, но и педагогическую — через мать.

Вновь открывающийся музей института, посвященный изучению женщины и ребенка от средневековья и до социализма, лаборатория — кафедра педологии — педологический кабинет, в котором собраны все необходимые для дошкольника пособия и игрушки; новые методы гимнастики грудного ребенка, методы переливания крови, рентгенология детского возраста, лечение кварцевым солнцем и целый ряд выдвинутых институтом мероприятий все больше и больше приковывают к нему внимание не только педологов нашей страны, но и всего мира.

Приехавшие из-за полярного круга педолог, колхозница из Каракалпакского Закаспийского колхоза и парижская работница одинаково долго не могут уйти из этого городка огромной заботы о женщине, несущей новую жизнь, и неповторимой нежности к ребенку.

И, действительно, весь медицинский персонал, во главе с Ю. А. Менделеевой, основательницей института, проф. Масловым (терапия и грудная клиника), проф. Туром (физиологическое воспитание), проф. Рейнбергом (рентгенология детского возраста) и целым рядом врачей, сестер и нянь, воодушевлен той исключительной формой соревнования, перед которой бледнеют официальные показатели, которая помогает опрокидывать все препятствия неограниченной любовью к своему делу.

Простые рассказы.

Григорий Рыклин.

1.

— Ты рассказал, товарищ, мне и жене моей, Ольге Семеновне, много замечательного. Ты рассказал нам о прекрасных достижениях нашей страны. Пей чай, товарищ. Пей и закусывай. Ты говорил нам о достижениях всего Советского Союза, а я расскажу об одном небольшом участке — о своей семье.

В деревне Иванченко, Софиевского района, в гнилой избушке, пропитанной сыростью, жили мы, восемь человек. Семья — большая, а работников было мало. Отец мой — бедняк безземельный, очень нищенствовал. Мне пришлось с малых лет пойти на заработки. В восемнадцать лет женился. Вскоре оставил жену в деревне батрачить, а сам уехал в Петербург. Известное дело, как в старое время встречали нашего брата в больших городах. Немало мне пришлось испытать, пока я кое-как пристроился и нашел угол и работу. Так прошла моя молодость...

В настоящее время работаю электромонтером на «Шарикоподшипнике». Дочь моя Марфа, ей 19 лет, ходила раньше в прислугах, потом подметальщицей. А сейчас стоит у станка в автоматно-токарном цехе, четыре раза премирована. Я также несколько раз премирован за ударную работу. К октябрьским торжествам получил в десятом корпусе новую квартиру. Купил новую, никелированную кровать, стол большой, стулья, купил трем дочерям теплые пальто, себе пальто и двум сынишкам пиджаки. Завел радио. Выписываю «Правду». Дочь моя Марфа выписывает «Комсомольскую правду». Анна учится в пятой группе, а вот эта, Евдокия,—в четвертой. Обе—пионерки, выписывают «Пионерскую правду». Сын Ваня, восьми лет, учится в первой группе. А Коля, ему пять лет, нигде не учится, но говорит: обязательно буду инженером.

2.

Никите Круглову одиннадцать лет. Мане, его сестре,—тринадцать. Отец— рабочий инструментального цеха «Шарикоподшипника».

Никита рассказывает:

— Я люблю писать стихи, а еще больше люблю технику. Когда у нас в школе открылся модельный кружок, я стал делать разные модели. Мы в кружке изучали аэроплан и мотор.

У меня в школе все отметки хорошие, а по двум предметам даже «отлично». Я по математике впереди всех иду. Если хочу стать инженером, то надо математику хорошо знать. А то как ты будешь строить машины без математики? Как в чертеже разбираться?

Теперь всюду заводы, фабрики строят, машины делают, тракторы — и везде математика нужна. Я раньше боялся, что все без меня успеют выстроить, а я даже школу не успею окончить. Но отец мне рассказал про вторую пятилетку. Впереди еще много работы...

Никита часто спорит с сестрой. Суть этих споров Маня излагает кратко:

— Я тоже хочу помогать советской власти. Вот Никитка будет инженером, а я хочу быть артисткой. В будущем году я поступлю в балет. Никитка со мной спорит, что это не помощь нашей стране, а я говорю так: когда рабочие будут после работы отдыхать, я буду для них танцовать.

Я в школе не только танцую, но и учусь хорошо — я по учебе ударница. Еще я — вожатый пионеротряда, работаю в столярной и слесарной мастерских. Мне эта работа нравится. Я хочу не только танцовать, но и уметь делать всякие вещи...

3.

На «Шарикоподшипнике» проходил чистку слесарь Виктор Симаков. Рассказал свою биографию. Ответил на вопросы. Потом выступали товарищи, знающие Симакова,—говорили о нем, как о коммунисте и производственнике. Никто худого слова не сказал о Викторе Симакове.

Вдруг попросил слова какой-то весьма хмурый и сердитый дядя. Он — сосед Симакова по квартире. Неподобающе живет Симаков. Член партии, а играет на гармошке. Член партии, а отплясывает камаринскую — ни дать, ни взять как беспартийный. Разве так можно?

— Можно и надо! — ответил Симаков.

Он написал письмо своему скучному соседу, и письмо это было напечатано в заводской газете.

Он писал ему — о партии, о бодрости, о прекрасной жизни. Он писал ему, что не нам, строителям социализма, живущим в самой счастливой стране мира, скучать.

На «Шарикоподшипнике» работает большая группа иностранцев. Группа иностранных рабочих разыскала Симакова и попросила его написать их товарищам за границу письмо и рассказать, как живут рабочие Советского Союза. Симаков выполнил их просьбу.

Вскоре он получил из Америки письмо от одного рабочего. Тот сообщил ему, что его, Симакова, письмо напечатано в американской коммунистической газете «Дейли уоркер» и что на металлургическом заводе, где этот американский товарищ работает, все рабочие читали письмо с большим интересом.

От имени своих товарищей по заводу рабочий из Нью-Йорка просил Симакова написать им подробно, как он работает и живет, он и его семья, сколько зарабатывает, как питается и одевается, как отдыхает и чем об'ясняется, что он так бодр и весел.

— Я исполнил желание американских товарищей,—рассказывает Виктор Симаков, — написал им подробное письмо.

Вот отрывок из этого письма:

«Когда я написал свое первое письмо в Америку, я был слесарем, а за это время подучился и сейчас работаю помощником механика.

Разрешите представить мою семью. Моя жена Галина Леонтьевна заведует буфетом строительного цеха. Она ударница, мы с ней оба — члены партии. Третий член нашего семейства — брат жены Михаил. Недавно он кончил ФЗУ и сейчас работает станочником в автоматно-токарном. И, наконец, самый главный член нашего семейства — это четырехлетний Миля, такой же весельчак, как и его отец. Сейчас Миля живет в детском саду.

Я зарабатываю 350 руб. в месяц, но к этому еще за ударную работу почти ежемесячно получаю 100 рублей премии. Моя жена зарабатывает 150 руб. в месяц. Миша — тоже 150, ну, а Миля пока ничего не зарабатывает.

Итак, наш бюджет — 750 руб. в месяц. Но расходы у нас тоже немаленькие. Кроме продуктов, которые мы получаем в распределителе, мы еще покупаем на рынке молоко, часто прикупаем яйца, сало, масло.

Рублей 300 в месяц уходит у нас на еду. Рублей 150—на одежду. За последние полгода я купил себе за 130 руб. костюм. Купил в комиссионном магазине шикарные сапоги за 300 рублей. Жене приобрел теплое пальто с енотовым воротником, сыну ботинки по ордеру за 13 руб., джемпер. Еще много всякой одежды накупил. Скажу еще, что пришлось купить и платяной шкаф.

На культурные удовольствия мы в этом году стали тратить больше, чем раньше. В среднем на театр, кино, газеты и журналы мы расходуем 75 руб. в месяц. Правда, очень часто в театр мы ходим бесплатно или по льготным билетам, но мы все очень любим театр и можем теперь позволить себе удовольствие ходить почаще и брать билеты подороже.

Восемь раз я был премирован за ударную работу. Но работа работой, а отдых отдыхом. В обеденный перерыв я берусь за гармошку, и мы весело проводим время за песнями и плясками. Жена моя тоже большая охотница попеть и поплясать, и мы весело проводим свои выходные дни. В остальные дни времени остается немного, так как после работы я работаю в ЗРК, жена тоже занимается общественной работой, и оба мы ходим в политшколу...»

Симаков прервал чтение. Улыбаясь, он посмотрел на нас и спросил:

— Имеем ли мы после этого право петь и плясать?..

ОЛЯ БАЛЫКИНА — пионерка села Отрады, Спасского района (Татреспублика), разоблачила расхитителей колхозного урожая, в числе которых был отец Оли. Центральное бюро пионеров постановило премировать Олю пионерским костюмом и отряд колхоза «Отрада» 500 рублями на оборудование клуба.

О детях.

★ Широко развернули пионеры охрану коня и шефство над молодняком. Конюх-ударник колхоза «Победа», Лебяжьевского района, Челябинской области, Гурий Павлович Воробьев, пишет: «Я доволен пионерами, они везде успевают—и следить за лошадьми, и собирать золу, семена, и учиться на «хорошо».

★ Дети имеют свои библиотеки. В Москве—43 районных библиотеки, 118 библиотек при школах и 142 детских библиотеки-передвижки.

★ В Ленинграде—178 школьных и 12 районных библиотек. В них собрано 1.700 тысяч томов. Детские библиотеки имеются во всех краях и областях.

★ В РСФСР в 1928 г. было 10 детских технических и агротехнических станций, в 1932 г.—326, в 1933 г.—531. В текущем году будет 600.

★ Технический поход охватил в Ленинграде 12 тысяч пионеров и школьников. На выставке детского технического творчества многие модели обратили на себя общее внимание. Две девочки из 6-й группы 17-й школы Центрального района — РУДНИЦКАЯ и МАРЦИЕВСКАЯ — построили движущуюся модель шаропоезда.

★ Ультракоротковолновые приемник и передатчик сделали в Ногинске учащиеся школ Глуховской и им. Короленко. Действующий электровоз построила детская техническая станция Мытищинского района.

★ Об'явленная в честь 15-летия комсомола олимпиада детского художественного творчества выявила много юных дарований. В Ленинграде в олимпиаде приняли участие 40 тысяч детей, из которых 300 выделены как исключительно одаренные.

★ В Москве в период олимпиады организовано 1.600 новых художественных кружков с 30 тысячами ребят.

★ Всем памятен прошлогодний музыкальный конкурс, в котором участвовала большая группа малолетних исполнителей — от 8 до 14 лет. Конкурс показал высокую одаренность советских детей. Выдвинулись такие таланты, как пианист ЭМИЛЬ ГИЛЕЛЬС, скрипач БУСЯ ГОЛЬДШТЕЙН, виолончелисты ЦОМЫК и КОЗОЛУПОВА, юный дирижер МАРГАРИТА ХЕЙФЕЦ.

★ 83 театра юного зрителя организовано во всех уголках Советского Союза, в том числе 15 национальных (в Закавказье, Белоруссии, на Украине, в Чувашии).

★ В Москве и Ленинграде работают 15 кукольных театров и 2 марионеточных. На периферии — 30 кукольных театров.

★ 95 домов художественного воспитания детей в стране Советов.

★ Организуется центральный передвижной кинотеатр колхозных ребят. Первый его выезд — в июне.

★ В СССР около 4 тысяч кинофицированных школ.

★ Дети ведут обширную переписку с центром детского радиовещания в Москве, они сообщают, что им нравится в передачах, чего они не одобряют, что хотели бы слушать. Таких писем каждый день поступает около 200.

С. Маршак.

Замечательное явление.

Вы помните последнее явление гоголевского «Ревизора»? «Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сейчас же к себе. Он остановился в гостинице».

Дальше—немая сцена и занавес.

Когда в театре опускается занавес, взрослые мгновенно забывают все, что было на сцене, и устремляются к вешалкам за своими калошами. Иное дело—дети. После утренников в опере, в балете, в цирке я каждый раз вижу в потемневшем зрительном зале, в проходах между креслами и стульями детей, которые не хотят одеваться и плачут о том, что пора уходить домой. Ребята постарше, конечно, не плачут, но они тоже нехотя покидают многоэтажный зал со щелкающими стульями и расписным потолком. А дома или у себя во дворе они еще долго доигрывают спектакль, придумывая и угадывая, что потом случилось с героями.

Недавно я прочитал новый конец «Ревизора». Его написал круглоголовый, румяный мальчик 12 лет, ленинградский школьник.

Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник, ревизор № 2, перед осмотром богоугодных заведений обедает у городничего.

— Чудная у вас кухня! А что — дорогая?—спрашивает он за столом.

— Против здешнего судьи Ляпкина-Тяпкина на сто рублей дешевле,—отвечает городничий.

Ревизор. Хорошо бы пообедать у Ляпкина-Тяпкина!

Ревизор берет взятку и уезжает, а городничий созывает всех городских чиновников.

— Господа,—говорит он,—сегодня уехавший чиновник об'явил мне, что если все городское начальство не хочет быть в Сибири, то должно уплатить штраф. Я уже внес за вас деньги, господа, а теперь вам придется собрать по 2,000 рублей.

Бобчинский. Я тут ни при чем.

Бобчинский. Я тоже...

Ляпкин-Тяпкин. Я меньше всех виноват.

Земляника. Я еще меньше. Виноват ли я, что мои учителя стулья ломают?

Городничий. Вас послушать, так выйдет, что я один виноват... Нет уж, господа, раскошеливайтесь!

В это время появляется Хлестаков. По распоряжению городничего его задержали на ближайшей почтовой станции.

Городничий. А, вот и вы, молодой человек! Как не стыдно обманывать старика. Я пишу на вас жалобу в департамент, министру, в совет, к царю!

Хлестаков. А на что вы будете жаловаться? Я же не говорил вам, что я ревизор...

Городничий. Действительно, жаловаться не на что...

Марья Антоновна. Я его сердечно люблю!

Комедия на этот раз кончается свадьбой. Городничий говорит Хлестакову:

— Приданым вам будут те 800 рублей, которые вы взяли у меня взаймы!

В литературе известны случаи, когда досужие любители приделывали новые концы к известным произведениям. Это была явная спекуляция именами популярных авторов и любимых героев.

Мальчика, который дописал «Ревизора», никак нельзя заподозрить в спекулятивных намерениях. Он просто доиграл «Ревизора», как много раз доигрывал у себя на дворе «Робинзона». И доиграл талантливо, обдумал каждую фигуру, почувствовал и Гоголя и чужую эпоху, о которой он, к сожалению, знает так же мало, как и большинство наших школьников. Вместо «милостивый государь» в комедии у него говорят «любезный господин», а городничего величают генералом. Но зато каждое лицо пьесы ведет себя именно так, как ему полагается: Бобчинский и Добчинский неизменно идут в паре, новый ревизор берет взятки, чиновники жмутся, когда дело доходит до кошелька. Хлестаков легкомыслен, Марья Антоновна легковерна.

Каждому из нас, вероятно, случалось наблюдать, как играют ребята в путешествия, в партизан или в войну. Босоногий капитан, который стоит на бочке среди двора и смотрит в кулак, — это достойный собрат капитана Воронина. Он точно знает свои обязанности, он командует по форме без единого лишнего слова, он спрыгнет с бочки последним. Я уверен, что все те Блюхеры, которые защищают нашу восточную границу между дровяным сараем и ящиком для золы, знают, к чему обязывает это имя. Даже настоящий Блюхер мог бы гордиться подвигами своих самозванных однофамильцев.

В сущности, какое огромное детское воображение нужно для того, чтобы облечь плотью и наполнить кровью условные и одноличейные персонажи повестей Жюль Верна, неизменного любимца всех ребят.

Но гораздо более трудную задачу, чем инсценировка «Детей капитана Гранта», взял на себя двенадцатилетний соавтор Гоголя.

Гоголь—не Жюль Верн. С героями Жюль Верна может случиться все, что угодно; буря может забросить их вместо Полинезии в Патагонию, кит может перевернуть их шлюпку, морские пираты могут высадить их на необитаемый остров. А на Хлестакова пираты не нападут, кит не утопит Бобчинского и Добчинского. Тут все события предопределены эпохой, социальным укладом, характером действующих лиц.

Мы знаем, что детская наша литература еще бедна, что библиотечные полки наполовину пусты, а школа наша еще далеко не совершенна. Тем удивительнее видеть, что есть ребята, рядовые советские школьники, которые все же находят путь к подлинным богатствам культуры.

Мы еще не ввели их окончательно в права наследства, а они уже выбирают для себя то, что им нужно из сегодняшний день. Им нужна героическая эпопея, нужна трагедия, нужна комедия нравов, философская лирика, баллада.

И нужно им все это потому, что их занимают серьезные, ответственные темы.

«Человек все победит»—так называется драма в шести частях, написанная школьником, которому тоже 12 лет.

Тема—не новая. Она легла в основу множества весьма холодных и худосочных аллегорий. Но автор шестиактной драмы верит в эту тему всерьез, как верит в нее революция.

Поэтому у него возникают не схематические, а причудливые образы— наивные, но зато величественные.

«Действующие лица драмы»: лев — царь; Парамона — царь Вестигмона и брат льва (необходимое примечание автора: «Вестигмон—дружественное льву царство»), тигр, слон, лиса, человек, жена человека, заяц—гонец из Вестигмона, звери, собаки.

Вот несколько стихов, показывающих, как говорят и ведут себя эти разнообразные действующие лица.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ.

Полянка, окруженная лесом. В скале—пещера, из которой видна голова льва, лежащего там.

ЛЕВ. Хоть царь зверей я,
не скрываюсь,
Хоть род мой знатен, не бегу;
От человека я спасаюсь,
Вести войну с ним не могу.
Пусть я красив, громаден, мощен,
Пусть я свиреп, могуч, силен,
Пусть человек так слаб, немощен,
Но ум зато имеет он.
И потому он побеждает
Зверей и всё, что на пути,
И потому он сокрушает
Все, что не дает ему пройти.

С такими торжественными монологами выступают только главные герои драмы—лев и человек.

Лиса, как ей и подобает, говорит рассудительным и простым языком басни.

ЛЕВ (озабоченно). Но отчего твой
мрачен взгляд?
ЛИСА. Он мрачен потому, что я
не победила.
ЛЕВ. Проклятие! Но почему?
ЛИСА. Да потому,
Что там вдруг домика собачья стая.
Не помогла мне хитрость никакая.
Нельзя же к домику пройти,
Когда собаки на пути.

Героям вторит почти классический хор—остальные звери. Они жалуются льву на человека.

Палкой громовою
Множество зверей
Здесь он убивает
И еще грозит,
Что тебя убьет он,
Что с тебя сдерет он
Шкуру и продает;
Кости ж с мясом дает
Острозубым псам.
Горе! Горе нам!

Даже по этим отрывкам можно сказать, какие литературные воздействия— прямые или косвенные—испытал двенадцатилетний драматург. Тут есть и отзвук гетевского «Рейнеке-Лиса» и, вероятно, влияние шекспировских трагедий. Недавно я слышал, как в одном из библиотечных собраний один школьник 5-й—6-й группы говорил другому почти таинственно: «Ты хочешь, я дам тебе «Отелло»? Я уж знаю, где его достать».

Гете, Шекспир — мальчик выбрал себе хороших учителей. Вряд ли многие из наших взрослых поэтов могут похвастаться такими.

Чем же это об'яснить? Как набрел двенадцатилетний школьник на первоклассные образцы поэзии? Случайно ли это? Нет, не случайно. В стихах и прозе его сверстников и товарищей тоже чувствуется влияние больших поэтов. Мы имеем в виду не то вредное, засушливое воздействие классики, которое приводило когда-то поэзию к убожеству, эпигонству или стилизации. Нет, у ребят это влияние выражается в стремлении к торжественному и весомому слову, к строгому синтаксису, а главное, к большой теме.

Именно она, большая тема, указывает двенадцатилетним ребятам дорогу к одам, трагедиям и философским стихам.

О чем эти ребята пишут?

Один о водном пути, прорезавшем массивы Карелии и соединившем два моря.

Теснились гор угрюмые громады,
Озера разливалися весной,
Потоками струились водопады
В Карелии, стране лесной.
В тот край нетронутый, в озера и болота,
Пустынные от века в век,
Пришел с машиною разведчиком работы
Решительный и смелый человек...

. . . .

Ожили гор угрюмые громады,
Оврагами долины поросли.
Ручьи гремучие, крутые водопады
В размеренные русла потекли.

. . . .

Вчерашние вредители и срывщики работы —
Теперь строительства отважные борцы,
Защитники страны Советов
И полноправные ее творцы.
Они в числе ударников-героев
Страны озер, лесов и рек...
Гигантский водный путь построен
И крепко перекован человек.

(Мальчик 12-ти лет).

Другой школьник, его ровесник, пишет о штурме горных богатств советского Севера. Его стихи, посвященные Хибинам,—это настоящая ода геологии и социалистическому строительству.

В далекой юности земли
Цветы кристаллов расцвели.
Эпохи там они лежали.
Теперь веселый молоток
Дробит блестящей сталью скалы,
Срывает за куском кусок...

. . . .

Бесстрашно прыгая по скалам,
Не штейгер впереди идет,
Грозя горам своим запалом, —

Геолог свой маршрут ведет.
Глядит на каменные стены
Обрывов. Там читает он
Историю времен нетленных,
Архея сумрачных времен.

(Мальчик 12-ти лет).

Кажется, после Ломоносова у нас еще никто не писал таких пламенных од науке и природе.

Третий поэт, тоже ровесник предыдущих, пишет всего только о паровозе. Но послушайте эти стихи, и вам станет ясно, чего требует вся страна от транспорта,—от всех паровозов, машинистов и кочегаров.

Паровоз, паровоз,
Силы в тебе сколько!
Ты везешь тыщи тонн,
Как не лопнешь только.
Ты идешь день и ночь
И идешь ты быстро.
Нету друга у тебя
Лучше машиниста.

. . . .

[illegible]
И на рельсах балки.
Стой, стой, паровоз,
Коль не хочешь свалки!
Опозданья целый час...
Разве это можно?
Полетишь вперед сейчас
Ты, гудя тревожно.

. . . .

И в Москву ты прилетел,
Обливаясь паром,
С машинистом удалым,
С черным кочегаром.

Может явиться мысль, что все эти маленькие поэты учатся в одной какой-нибудь исключительной школе, где умный, очень культурный словесник воспитывает ребят на строго подобранных образцах. Но это совсем не так. Стихи, которые я цитирую, присланы учениками самых разных школ города и области на конкурс, устроенный Ленинградским Советом.

Этот конкурс, как и все детские конкурсы, — дело интересное и опасное. Опасность его в том, что ребята получают какой-то преждевременный патент на звание поэта. А интересность и значительность—в проявлении тех вкусов и склонностей, которые свойственны школьникам 1934 года.

Достаточно просмотреть десяток их листков и тетрадей, чтобы убедиться в том, что это не воспитанники Петербургского классического лицея, а самые настоящие советские ребята. Они растут вовсе не в какой-то особой теплице, а в обычной школе, где нет даже хорошей библиотеки. Дома помогать им некому.

Я спросил у одного из мальчиков, который собрал большую коллекцию горных пород, что увлекает его в этом коллекционировании. Он мне ответил:

— Я все время изучаю землю снаружи и внутри.

— Почему ты заинтересовался этим делом?

— Я прочел когда-то путешествие к «Центру земли» Жюль Верна.

— А чем занимается твой отец?

— Кочегар. Работает на «Красном гвоздильщике».

Эти ребята роются на полках немногочисленных детских библиотек в поисках увлекающей книги.

Они вовсе не изолированы от современной поэзии, начиная с Маяковского и кончая Инбер. Они любят партизанскую песню, которую сейчас поют красноармейцы («По долинам, по взгорьям»), они помнят детские стихи, которые они читали еще до школы.

Среди длинных и торжественных стихов попадаются такие:

Бортмеханик
И пилот
Быстро входят
В самолет.

. . . .

Завертелся
Винт мотора,
Затрещал он
Скоро-скоро.
Быстро двинулся
На взлет
По площадке
Самолет.
Набирая
Быстроту,
Поднимаясь
В высоту,
Алюминиевые
Птицы
СССР
Хранят границы.

(Мальчик 11-ти лет).

В этих стихах, несомненно, сказалось влияние нашей современной поэзии для детей. Тут есть и словесная скупость (почти одни глаголы и существительные), и ритмическая четкость, и тема движения, очень характерная для детских поэтов.

Но все то, что ребята берут от современной поэзии, и взрослой и детской, они как бы устанавливают на прочном постаменте классического стиля, если понимать этот стиль в самом широком смысле, включая сюда и крупную тему и строгую, чистую форму.

Это радостное и замечательное явление.

Значит, правда, что у нас уже создается большая и самая демократическая из всех культур, если даже первая прививка, первые годы всеобщей грамотности дают такие ростки.

Мы, детские писатели, должны помнить, какие ответственные обязанности возлагает на нас наша аудитория.

Каждый литератор, работающий над детской книжкой, должен помнить, что среди его читателей будут автор трагедии о льве и человеке, автор баллады о Хибинах и сумрачных временах Архея, автор героической песни о паровозе.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ ПРАЗДНУЕТ 45-ю МАЕВКУ

КРАСНАЯ МАЕВКА В ЛЕСУ БЛИЗ ВЕНЫ.

ЛОНДОН, 30 апреля. (Соб. корр. «Правды»). Специальный корреспондент **«Дейли геральд»** в Австрии описывает нелегальную маевку, состоявшуюся вчера в лесу, недалеко от фашистской Вены.

На маевку собралось около 400 рабочих. Они шли к сборному пункту маленькими группами, чтобы не возбудить подозрения полиции. Это были рабочие главных венских предприятий, большей частью молодежь. 4 красных флага взвились над собранием. Ораторы говорили о твердом решении венского пролетариата выйти 1 мая на улицу, несмотря на мобилизацию вооруженных сил буржуазии. **Отмечалась ведущая роль компартии.** *Собравшиеся пели революционные песни и провозглашали революционные лозунги.*

Подобные митинги происходили во многих местах вокруг Вены.

Майорский.

ПЕРВОМАЙСКАЯ КЛЯТВА ШУЦБУНДОВЦЕВ.

29 апреля во Дворце труда состоялось торжественное первомайское собрание шуцбундовцев, приехавших недавно в СССР. На этом заседании 300 участников февральских боев в Австрии, подняв сжатые кулаки, произнесли торжественную клятву. Они поклялись отомстить за погибших в февральских боях товарищей и отдать свои силы на борьбу за пролетарскую революцию в Австрии.

«Мы будем работать, — поклялись шуцбундовцы, — со всей энергией на предприятиях Советского Союза, на стройке социализма. Но мы — в боевой готовности, и когда в Австрии придет час революции, мы, как в февральские дни, будем бороться, бороться до победы рабочего класса, до установления диктатуры пролетариата.

Долой фашизм! Да здравствует мировая революция! Да здравствует Советский Союз и победоносная партия Ленина и Сталина! Да здравствует Коммунистический Интернационал!»

КАТОРЖНЫЕ ПРИГОВОРЫ

ВЕНА, 29 апреля. (ТАСС). В **Вене** за участие в борьбе в районе вокруг коммунальных домов на Квелленштрасе во время февральских боев приговорены командир отряда шуцбундовцев **Шпаннер** к 5 годам и заместитель командира **Янда**—к 3 с половиной годам каторжных работ. Шуцбундовец **Шнейдер** приговорен к 20 месяцам тюремного заключения, а 6 шуцбундовцев—к разным срокам тюремного заключения.

В **Граце** приговорены вчера к разным срокам тюремного заключения до одного года 10 шуцбундовцев.

В **Леобене** слушалось вчера дело 17 шуцбундовцев по обвинению в «государственной измене». Главные обвиняемые шуцбундовцы **Гауна, Мауритш** и **Зигнер** приговорены к трем годам каторжных работ, остальные обвиняемые—к разным срокам тюремного заключения.

БОРЬБА БОМБЕЙСКИХ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

ЛОНДОН, 29 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтера сообщает из Бомбея, что вчера были произведены 10 новых арестов среди руководителей стачки текстильщиков, в том числе арестован один из освобожденных недавно мирутских узников.

По сообщению бомбейского корреспондента **«Обсервер»**, при столкновении с полицией получили ранения за дни забастовки в общей сложности свыше **100 бастующих,** при чем трое из них получили огнестрельные раны.

Со стороны полиции получили ранения 12 офицеров и 50 рядовых, которых бастующие забросали камнями. Из других провинций стягиваются полицейские подкрепления. Вчера бомбейский губернатор имел совещание с председателем союза текстильных предпринимателей **Ходи.**

В фашистском Берлине.

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 30 апреля. Сегодня ночью Берлин был во власти грозовой стихии. Потоки дождя залили улицы. Движение стало невозможным. Буря причинила много разрушений, но зато расчистила удушливую атмосферу последних дней. Утром берлинцам засветило яркое майское солнце.

Но политическая атмосфера, напряженность которой никогда не ослаблялась за все существование национал-социалистского режима, теперь с каждым днем накаляется все более заметно. Политический горизонт уже начинают прорезать зарницы грядущих бурь.

Состоявшиеся накануне 1 мая на берлинских предприятиях выборы «советов доверия» (так называется совещательный *орган, организованный на предприятиях,* согласно вступающему с 1 мая в силу закона о «национальном труде», для оказания помощи предпринимателю и заменяющий упраздняемые национал-социалистские фабзавкомы) дали убийственный для национал-социалистов результат.

Как передают, на отдельных берлинских предприятиях кандидаты, выставленные национал-социалистскими фабзавкомами, собрали едва 17 проц. голосов.

Этот политический провал германская печать скрывает от общественности. Газетам запрещено публиковать какие-либо данные об итогах голосования на предприятиях. Предпринимателям предложено воспользоваться своим правом и назначить по своему выбору лиц в «советы доверия» из кандидатур, выдвинутых национал-социалистами.

В первомайских статьях, воззваниях и лозунгах усиленно подчеркивается, что в национал-социалистской Германии достигнута «гармония интересов капитала и труда», что «классовая борьба преодолена», что весь осчастливленный германский народ слился в «единую сплоченную народную сообщность» и что завтра на площади Темпельгофа в Берлине нация предстанет перед рейхсканцлером, обуреваемая единой идеей и верностью фашизму.

Как далеки эти национал-социалистские мечтания от действительности! Классовая борьба на германских предприятиях ведется с неослабевающей силой. *Рабочие демонстрируют свою ненависть к нынешнему режиму, где и как только могут.* «Гармония интересов рабочих и предпринимателей» существует только в воображении невежественных национал-социалистских писак, которые по приказу превращают белое в черное и наоборот.

Накануне 1 мая подверглось запрету несколько германских провинциальных газет. О мотивах запрета, как правило, ничего не сообщается. В чем прегрешения этих газет, которые подвергаются тройной цензуре? Как передают, большинство из них запрещено за опубликование статей, связанных с проведением закона о «национальном труде».

Но особенную строгость германские власти проявляют к газетам и журналам, позволяющим себе время от времени помещать деловую фактическую информацию о положении в Советском Союзе, не сопровождая ее потоком ругательств по адресу СССР. Редактор еженедельника, поместившего информационную статью о второй пятилетке, в которой только излагались факты, был предупрежден, что в случае повторения подобного его журнал будет закрыт и против него будет возбуждено преследование «за подрыв антикоммунистической пропаганды».

Такова обратная сторона национал-социалистской подготовки к «национальному празднику германского народа», как теперь официально именуются фашистские казенные «первомайские торжества».

Печать подчеркивает, что в этом году в национал-социалистском шествии примут участие и вооруженные силы. Военный министр отдал приказ вывести завтра на Темпельгофский плац сводные части берлинского гарнизона.

Министерство пропаганды, организующее первомайские празднества, хочет удивить мир внушительностью завтрашней манифестации. Оно раструбило в об'явлениях и плакатах, что половина населения Берлина, т. е. два миллиона человек, будет завтра маршировать в колоннах.

Как передают, чтобы заставить трудящихся принять участие в шествиях, зарплата за 1 мая будет выплачиваться только тем, кто пред'явит квитанцию, что он шел в колоннах.

ГОФМАН.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ВЛАСТЕЙ.

ПАРИЖ, 30 апреля. (Соб. корр. «Правды»). Под лозунгами: **«Классовое единство», «Воля к борьбе!»,** компартия и унитарные профсоюзы призывают рабочих **к первомайской стачке и демонстрациям.**

«Все должны бастовать первого мая против фашизма и чрезвычайных декретов, против правительства, наделенного особыми полномочиями от правящих классов, против империалистической войны, в защиту Советского Союза»,— призывает **«Юманите».**

Во всех промышленных городах состоятся **первомайские митинги,** организуемые компартией. Это будут митинги подлинного единого фронта, — за участие в них на предприятиях голосует наравне с коммунистами и членами унитарных профсоюзов **вся масса.**

Исключительно широкий масштаб имеет подготовка властей к подавлению первомайских выступлений. **Генерал Претела, командующий войсками Парижского военного округа, обратился с циркуляром к организациям офицеров запаса, предлагая, чтобы все запасные офицеры были готовы по первому приказу явиться на сборные пункты для оказания помощи «силам порядка».** Эта фактическая мобилизация запасных офицеров будет продолжаться **три дня.**

Приведены в боевую готовность также **фашистские союзы,** при чем в этой мобилизации фашистских сил больше, чем до сих пор, чувствуется единство руководства, наличие центра, об'единяющего отдельные отряды реакции, намеревающейся повторить 1 мая свои провокации против рабочих.

«Против трудящихся,—пишет «Юманите», — организующих свои первомайские выступления, правительство войны и фашизма подготовляет гражданскую войну, вооружая фашистов. Нужно разоблачить его намерения **перед всеми трудящимися и в особенности перед их классовыми собратьями — солдатами».**

Реми.

ШАНХАЙ НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ.

ШАНХАЙ, 30 апреля. (Соб. корр. «Правды»). В **Шанхае** к первому мая **мобилизованы все полицейские силы города.**

Начальник полиции запретил какие бы то ни было демонстрации и митинги. Специальные патрули будут поставлены в день 1 мая на границах концессий и китайского города. Главная улица **Нанкинрод** будет находиться под особым наблюдением полиции.

«Чайна таймс» пишет: «Китайские власти и власти французской концессии примут строгие меры предосторожности на случай волнений в связи с празднованием 1 мая. На китайской территории будет об'явлено **чрезвычайное положение.** Власти получат право совершенно прекратить движение на некоторых улицах. Все пешеходы будут подвергаться строгому обыску. Запрещены забастовки и демонстрации».

Рабочие, занятые на верфях в **Цзусине,** настаивают на обратном принятии 19 уволенных товарищей.

Чан Кай-ши издал вчера особый приказ о введении 10-часового рабочего дня в **Хэнани, Хубее, Анхуэе, Цзянси** и **Фуцзяне.** В приказе говорится: «Хотя закон о труде признает в принципе 8-часовой рабочий день, но разрешает его удлинение до 10 часов, если этого требуют местные условия. Этого требуют теперешние условия в пяти провинциях».

Этот же приказ **запрещает профсоюзам собирать членские взносы «в пяти провинциях,** пока будут продолжаться операции против красных».

Гартман.

СУД НАД КРЕСТЬЯНАМИ-ПОВСТАНЦАМИ В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 30 апреля. (Соб. инф. «Правды»). Как сообщает **«Газета варшавска»,** в **Новом Тарге** (Краковское воеводство) начался процесс группы **крестьян—участников восстания, охватившего в прошлом году 100 тыс. крестьян Краковского воеводства.**

Среди обвиняемых, кроме крестьян-повстанцев, находятся двое лидеров фашистской «крестьянской партии». Эти лидеры ведут себя на процессе так же предательски, как и во время восстания: сваливая всю ответственность за события на крестьян, они подчеркивают, что все время призывали массы к спокойствию.

Обвиняемые крестьяне в своих показаниях указывают на нищету и голод, царящие в польской деревне.

На процессе выяснилось, что полиция избивала арестованных крестьян. Одна крестьянка рассказывает, что когда она явилась в полицейский участок узнать о судьбе арестованного мужа, ее зверски избили.

Процесс продлится несколько дней.

САБОТАЖ АНГЛИЙСКИХ РЕФОРМИСТОВ.

ЛОНДОН, 30 апреля. (Соб. корр. «Правды»). Мобилизация рабочих для первомайской демонстрации проводится компартией. Реформистское руководство решило перенести майские празднества с 1 мая на ближайшее воскресенье, 6 мая. Против этого решения поднимается волна протестов на предприятиях. Низовые организации лейбористской партии и реформистских профсоюзов вынуждены считаться с этими протестами.

Совет тред-юнионов в **Кардифе** решил праздновать 1 мая.

В **Манчестере** первомайский комитет составлен на основе **единого фронта** с широким представительством от всех рабочих организаций.

В **Лондоне** состоятся **6 районных демонстраций,** которые сольются вместе в **Гайд-парке.**

Предварительные собрания и митинги происходят во всей стране.

Полиция, со своей стороны, готовится к 1 мая. Коммунистическая листовка, выпущенная в **Глазго,** предостерегает рабочих от готовящейся полицейской провокации.

В **Манчестере** вчера состоялся митинг, созванный британским антивоенным комитетом. Ораторы указывали, что 4 августа предполагается созыв **антивоенного конгресса молодежи** в центре военной промышленности — в **Шеффильде.** Митинг принял резолюцию солидарности с германскими рабочими, *борющимися против фашизма.* Резолюция требует освобождения **тов. Тельмана.**

Майорский.

Кровопролитные столкновения в Манте.

ПАРИЖ, 30 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Гаваса, вчера в **Манте** (департамент Сен э Уаз) до поздней ночи происходили бурные демонстрации под лозунгом **борьбы с фашизмом,** закончившиеся **кровопролитными столкновениями с полицией.**

Антифашистские демонстрации происходили в связи с состоявшимися вчера в Манте вторым туром дополнительных парламентских выборов. Демонстранты пели «Интернационал». В ожесточенных столкновениях с **жандармами** и полицией **ранено 45 человек.** В числе раненых—15 жандармов. Произведен ряд арестов.

Голод на острове Хайнань.

ШАНХАЙ, 30 апреля. (Соб. корр. «Правды»). «Джунгожи-бао» сообщает о **голоде** на острове **Хайнань.** Толпы голодающих захватывают рис, находящийся на складах.

Гартман.

ДИПЛОМАТИЯ БОМБОВОЗОВ И ПУЛЕМЕТОВ.

(По телеграфу от шанхайского корреспондента «Правды»).

ШАНХАЙ, 30 апреля. Усиливая свои военные приготовления в Северном Китае, Чахаре и в других районах Китая, Япония одновременно старается скрыть при помощи новых дипломатических маневров свои истинные планы.

«Юнайтед пресс» сообщает из **Токио,** что, заслушав доклад **Ариоси** (японский посланник в Китае), военно-морская конференция, в которой приняли участие представители японского правительства, выработала «новую политику» по отношению к Китаю.

Через 3 недели **Ариоси вернется в Китай,** где начнет проводить в жизнь эту «новую политику».

«Чайна таймс» пишет в передовой, что:

«второе заявление Хирота вовсе не означает изменения японской политики в отношении Китая. Новое заявление является лишь дипломатическим маневром, призванным успокоить взволнованные умы во всем мире. Японская политика в отношении Китая не может быть изменена, и лишь методы ее могут быть подвергнуты некоторым изменениям. Япония пытается обмануть весь мир, выдвигая лозунг защиты обеими странами — Китаем и Японией — мира на Дальнем Востоке. В действительности, однако, Япония делает диаметрально противоположное. Начав с оккупации Манчжурии, Япония делает все для того, чтобы нарушить мир в Тихоокеанском бассейне».

«Чайна таймс» сообщает из **Бейпина,** что когда несколько дней назад ген. **Чао Ден-ю** вступил в командование гарнизоном в **Гуйюане** (пров. Чахар), в город прибыли **11** японцев, потребовавших от китайского коменданта убрать в 3-дневный срок всех китайских солдат. Позже появились **японские самолеты над Гуйюаном, Душиноу.** Сообщают о том, что **японские летчики открыли огонь из пулеметов.**

Гартман.

Религиозная маскировка японского агента.

ТОКИО, 29 апреля. (ТАСС). Член политического совета Северного Китая **Ван И-дан** сегодня прибыл в Токио. В интервью с представителями печати Ван И-дан заявил, что пробудет в Японии две недели и «обменяется мнениями с политическими лидерами Японии о положении в Северном Китае». **Ван И-дан** пытался доказать, что «подлинный буддизм, сохранившийся лишь в Японии, должен стать и будет культурным мостом, который соединит Китай и Японию».

Следует отметить, что, по мнению политических кругов, Ван И-дан прибыл в *Японию в качестве* **представителя** *председателя политического совета Северного Китая* **Хуан Фу.**

Учет призывников, дезертирство полицейских.

БЕЙПИН, 27 апреля. (ТАСС). Как передают из Харбина, газета **«Дайрен симбун»** сообщает, что в Манчжурии насчитывается 4.900 японских призывников. Японские военные власти в ближайшем будущем приступают к учету призывников.

БЕЙПИН, 25 апреля. (ТАСС). По словам газеты «Мансю ниппо», в Гирине организуется «Японское общество воздушной обороны».

Подготовляются маневры воздушного флота в Дайрене и в Чанчуне.

БЕЙПИН, 25 апреля. (ТАСС). Как сообщают из Харбина, газета **«Манмоирво»** указывает, что 20 апреля в Чанчуне дезертировало 32 манчжурских полицейских, которые «бежали к хунхузам». Состоялось секретное совещание руководителей полиции, на котором обсуждался вопрос о «предотвращении опасных событий» в связи с дезертирством.

БОРЬБА ПОЛИТИЧЕСКИХ ГРУППИРОВОК В ЯПОНИИ.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СЕЙЮКАЙ И МИНСЕЙТО.

ТОКИО, 29 апреля. (ТАСС). Переговоры между партиями сейюкай и минсейто о создании «совместной комиссии по политическим вопросам» завершились решением образовать такого рода комиссию. По словам газет, комиссия займется изучением следующих трех вопросов: 1. Политика контроля над рисовыми ценами. 2. Политика по «идеологическим» вопросам, в первую очередь по вопросам просвещения и борьбы с «опасными мыслями». 3. Урегулирование государственных финансов и реформа налоговой системы.

В политических кругах считают, что это решение вызвано стремлением минсейто и сейюкай укрепить пошатнувшийся авторитет этих партий. При этом подчеркивают, что принятие решения ускорено сведениями об активизации тех элементов в партии минсейто, которые добиваются усиления связи между минсейто и **Угаки** (генерал-губернатор Кореи, один из руководящих деятелей фашистской организации «кокухонся»). Высказывают предположение, что активизация этих элементов связана с недавним выступлением военного министра **Хаяси** в клубе «Ниппон». Хаяси заявил, что военные круги не возражают против прихода к власти кабинета **Угаки.**

Обидели римского папу...

ПРАГА, 29 апреля. (ТАСС). Вчера на международную выставку карикатур в Праге явился полицейский комиссар, снявший две антирелигиозные карикатуры советского художника Когута, как «нарушающие общественное спокойствие». По достоверным сведениям, снятие советских карикатур вызвано вмешательством **Ватикана.**

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

✽ В **Бухаресте** завтра открывается экономическая конференция Малой Антанты под руководством Титулеску.

✽ Вернувшийся из СССР в Испанию судья Пабло Валсельо сделал ряд докладов о СССР. В Хероне доклад был встречен овацией переполненного зала.

✽ На угольных копях в провинции **Хенань** произошел взрыв, 60 горняков убито.

✽ **Румынский** сенат принял законопроект о допризывном военном обучении всей мужской молодежи в возрасте от 18 до 21 года. Допризывное военное обучение должно охватить ежегодно до 750 тыс. человек.

ШУЦБУНДОВЦЫ ОПРОВЕРГАЮТ КЛЕВЕТУ С.-Д. БАНКРОТОВ.

ЗАЯВЛЕНИЕ 300 ШУЦБУНДОВЦЕВ, ЭМИГРИРОВАВШИХ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ.

Немецкие и чешские социал-демократические газеты в Чехо-Словакии занимаются бешеной травлей шуцбундовцев, уехавших в СССР. «Деловые» основания, которые должны оправдать эту травлю, приготовлены, конечно, не в редакциях, где никто даже не знает имен австрийских шуцбундовцев. Они могли быть состряпаны лишь в заграничном бюро австрийской с.-д. партии в Брюнне, где концентрируются остатки австрийской социал-демократии.

Пражская газета **«Социал-демократ»** в номере от 24 апреля пишет: «Эти безответственные интриги дошли до своего апогея, когда было напечатано мнимое заявление брюнненского лагеря шуцбундовцев, согласно которому шуцбундовцы, уезжающие в Россию, якобы переходят из социал-демократической партии в коммунистическую. Когда по этому поводу был немедленно сделан запрос в брюнненском лагере, оказалось, что там ничего не знали об этом заявлении.

Заявление было сделано людьми, не игравшими никакой роли в австрийском рабочем движении, большинство которых вообще не принимало активного участия в февральских боях. Главный, подписавший заявление, по фамилии Гютер, уже давно исключен из австрийской с.-д. партии и профсоюза».

«Право лиду» пишет: «По поводу мнимого манифеста 305 шуцбундовцев, опубликованного во вчерашнем номере **«Руда цар»** и подхваченного с радостью фашистской **«Экспресс»,** мы заявляем, что этот анонимный, никем не подписанный и никем не изданный манифест составлен лишь 12 людьми, которые, по словам «Руда цар», заявили о своем переходе из рядов левой социал-демократии в коммунистическую партию... Среди трехсот человек можно всегда найти десять человек, которых можно купить любой ценой. Эти люди разыграли гнусную комедию. С помощью этих людей коммунисты замарали незапятнанную честь австрийских товарищей».

Нижеподписавшиеся триста австрийских шуцбундовцев констатируют:

«1. Манифест трехсот, опубликованный в газете «Руда цар», является коллективным произведением нескольких товарищей, среди которых находятся **Гейнц Рошер и Иозеф Брюль.** Манифест был добровольно, без всякого принуждения с чьей-либо стороны, подписан всеми шуцбундовцами, поехавшими в СССР, и другими, оставшимися в лагерях, ибо шуцбундовцы безоговорочно согласны с его содержанием. Утверждение «Право лиду» от 25 апреля, что шуцбундовцев заставили при помощи обмана и демагогии подписать манифест, является ложью.

2. Свободно выбранные тремя стами шуцбундовцев уполномоченные **Ранц, Гютер, Хлупи, Слаудингер, Козяр, Ланг** и **Брудна** ушли по собственному желанию и убеждению из социал-демократической партии. 29 апреля они вступили в коммунистическую партию.

Тов. **Ранц** был членом социал-демократической партии с 1912 года. Он был районным командиром шуцбунда, и ему были подчинены шуцбундовцы 21 местности.

Тов. **Гютер** был с 1931 г. до ноября 1933 г. с.-д. членом коммунального управления и командиром шуцбунда. Он был членом *социал-демократической* партии с 1 января 1918 года. Гютер никогда раньше не был членом австрийской компартии, и его никогда не исключали из с.-д. партии.

Тов. **Хлупи** был командиром шуцбундовской группы и активным работником в секции 1.II во Флоридсдорфе. С июня 1925 года он был членом социал-демократической партии.

Тов. **Слаудингер** является активным шуцбундовцем с самого основания шуцбунда; с 1930 г. он был ротным командиром на территории 1 во Флоридсдорфе. В социал-демократическую партию он вступил в сентябре 1920 г.

Тов. **Козяр** — шуцбундовец с 1924 г. Он—член социал-демократической партии с февраля 1920 года. В последнее время стоял во главе 14 секции во Флоридсдорфе.

Тов. **Брудна** был председателем завкома фирмы Изола в Фаворитен. В 1912 г. он стал членом социалистической рабочей молодежи, а в 1920 г. вступил в с.-д. партию. Все эти данные можно подтвердить соответствующими документами».

Далее в заявлении шуцбундовцев говорится, что бывшие доверенные лица *австрийской с.-д. партии слышали,* как руководящие чехо-словацкие социал-демократы заявляли шуцбундовцам о вмешательстве полиции, если они устроят «скандал». Под «скандалом» они имели в виду коммунистическую демонстрацию. На самом деле, за два часа до отхода поезда чины уголовной полиции заявили представителям брюнненского лагеря, что в случае коммунистической демонстрации они будут арестованы.

Однако, несмотря на все угрозы, шуцбундовцы, подходя к вокзалу, украсили свои шапки советскими значками, и площадь с тысячами чешских и немецких рабочих огласилась возгласами: «Рот фронт!»

Что касается утверждения, будто некоторые товарищи были «куплены» коммунистами, то это является глупой и смехотворной клеветой. Повидимому, тот, кто писал эту статью, не может отделить политических убеждений от материальных выгод.

«Многие шуцбундовцы, подписавшие манифест, — говорится в заявлении,— и сейчас еще не вступили в компартию, и никто их не заставляет это делать. Но они не желают уже иметь ничего общего с социал-демократией.

Мы убеждены, что наши товарищи шуцбундовцы, оставшиеся в лагерях, от которых нас не могут отделить никакое расстояние и никакая клевета, отнесутся к нам, баррикадным бойцам, с большим доверием, чем к партии, «провожавшей» нас броневиками и конными полицейскими.

Мы, шуцбундовцы, боролись, рискуя жизнью, за дело рабочего класса. Министерские партии II интернационала хотят кровью австрийских шуцбундовцев вновь освежить и спаять свои разложившиеся организации. Но шуцбундовцы, извлекшие соответствующие уроки из вооруженной борьбы и грандиозного *банкротства социал-демократии,* мешают им осуществить их планы. Поэтому-то они стараются при помощи клеветы и оскорблений скомпрометировать шуцбундовцев перед международным рабочим классом и помешать об'единению пролетариев, поднявших вооруженную борьбу против капитала и фашизма.

Русский пролетариат и его большевистская партия оказали нам, шуцбундовцам, братский прием, не считаясь с тем, коммунисты ли мы или социал-демократы. Мы не допустим, чтобы рабочим клеветали на коммунизм, с достижениями которого мы здесь знакомимся, клеветали на коммунистическую партию. Мы, борющиеся пролетарии, коммунистические и с.-д. рабочие, представляем одно целое. В тесном союзе с победоносным русским пролетариатом мы разгромим капитализм. Банкроты II интернационала могут эту победу отсрочить, но они не могут ее предотвратить.

СЛЕДУЮТ ПОДПИСИ.

МАНДАРИНОВЫЙ АЖИОТАЖ.

(От специального корреспондента «Правды»).

Укутанные лимонные деревца на плантациях в Новом Афоне.

Колхидская опытная станция в Поти существует четвертый год. Это большой сад, представляющий в миниатюре всю нашу Колхиду после осушения, лишь недавно отвоеван от болот и топей. Борьба продолжается: новые аргонавты явились на Потийскую низменность, вооруженные экскаваторами и хинином, грузовиками и книжками, сильные своей сплоченностью и энтузиазмом.

Для начала они укрепили свой первый лагерь, обнеся Поти-город, чьи дома всегда стояли на открытых сваях, высокими земляными валами. В 1933 году в город в последний раз зашли мутные воды Риона, и по улицам ходили лодки. Люди покорили Рион. Первые же искусственные каналы замедлили буйный бег реки, шлюзы распределяют плодоносный речной ил по поверхности болот.

Сейчас уже не приходится агитировать потийцев, чтобы они вместо кукурузы разводили цитрусовые. Исконное равнодушие сменил мандариновый ажиотаж. В Поти нет общественной организации, которая не имела бы в этом году своей плантации или питомника цитрусовых. Цитрусовыми сегодня заняты даже Осоавиахим, МОПР, деткомиссия и, разумеется, все школы, больницы и кооперативы. Нехватает посадочного материала. На специалистов — огромный спрос: монтер **Доборидзе,** снявший в 1933 году с двух деревьев урожай в 3.560 мандаринов, теперь работает инструктором на плантации водников.

Наркомзем Грузии предоставил Поти по разверстке только 8 тыс. лимонных саженцев, но город, который за десятилетие (1923—1932 гг.) высадил всего 3.600 цитрусовых, энергично закупает материал в Абхазии, Гурии, Аджаристане и высаживает текущей весной 33.000 цитрусовых саженцев.

В эти цифры не входят плантации совхозов «Грейфрут» (Наркомснаба СССР) и имени Берия (Лимоно-мандаринового треста). Им обоим были выделены массивы, но организации этих хозяйств сопутствует вредная чехарда. Зимой «Грейфрут» получил участок в 12 гектаров, освоенный в свое время потийским рабочим кооперативом. Последний имел на участке цитрусовые и капусту. Кооператив *был вынужден* пересадить свои лимоны на новое место, семена же капусты остались в земле. Теперь набухающие кочаны принадлежат «Грейфруту», а кооператив потерял сорок процентов своих лимонов, которые плохо перенесли «новоселье». Неужели надо было перетаскивать ценнейшие растения, словно столы и стулья?!

Вообще же потийские большевики неплохо взялись за дело. К концу второй пятилетки они обязуются освоить **полмиллиона** деревьев цитрусовых. Реально ли это? Да, вполне реально. Нужно только бороться с заболоченностью иных канцелярий, угрожающих обогащению золотого руна социалистической Колхиды.

ТИХ. ХОЛОДНЫЙ.

Поти.

ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ПЛЕНУМЫ РАЙОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МОСКВЫ.

В районах Москвы состоялись торжественные пленумы районных организаций, на которых ударники лучших предприятий столицы рапортовали о достигнутых успехах в освоении новейшей техники, об укреплении обороноспособности страны, о беззаветной преданности пролетариев делу **мировой революции.**

Ударники Сталинского района рассказали, что они досрочно и полностью выполнили свой четырехмесячный промфинплан и дали стране на 300 млн рублей продукции. И какой продукции! Многие изделия у нас раньше не производились. Среди них авиационные моторы, станки и машины новых типов, сверхмощные трансформаторы, электролампы в 1.500 ватт.

«Динамо» досрочно смонтировал первый советский пассажирский электровоз «ПБ». Ударниками завода им. Сталина освоен новый тип трехосных автобусов. Государственный шарикоподшипниковый завод им. Кагановича выпустил крупную партию раз'емных подшипников.

На пленуме Пролетарского района с докладом о 1 мая выступил тов. **М. И. Калинин.**

Заслуженный деятель науки **А. Н. Туполев** рапортовал пленуму бауманцев о выполнении в срок ударного заказа страны Советов: **«Мощный самолет «Максим Горький» построен!»**

На пленуме организаций Октябрьского района ударники Метростроя рапортовали об успешном окончании постройки и монтажа советского щита для проходки туннелей метро.

Пленумы всех районов послали приветственные телеграммы тт. **Сталину, Молотову, Кагановичу, Калинину, Ворошилову** и Коминтерну. (Роста).

АЭРОДРОМ НА ЛЬДУ БЕРИНГОВА МОРЯ.

Болотов и Светогоров вылетают на Север.

ПАРОХОД «СТАЛИНГРАД», 29 апреля. (По радио от специального корреспондента «Правды»). Ледяное поле, в которое уперся сегодня «Сталинград», сразу привлекло внимание наших пилотов тт. **Болотова** и **Светогорова.** Гладкая, ровная поверхность льда представляла идеальную площадку для самолетов. Пилоты решили далее не ждать, командование парохода распорядилось подать самолеты на борт и затем — на лед.

Вокруг голубого фюзеляжа гидросамолета Светогорова копошились люди. Фюзеляж обрастал крыльями и скоро превратился в голубую огромную чайку. Рядом оформлялся болотовский самолет. Раскладывались опознавательные знаки, оконтуривалась площадка.

Так в открытом Беринговом море, за двести с лишним миль от советского берега, возникли временный аэродром и «срочные сборочные мастерские».

Задолго до наступления темноты самолет Светогорова был уже готов для пробного полета и заканчивалась сборка самолета Болотова. Завтра, если из Уэллена сообщат о хорошей погоде, мы проводим наших пилотов на Чукотку. Болотова и Светогорова ждет большая работа по переброске челюскинцев и пассажиров зимующих судов.

После обработки всех данных под'ема радиозонда аэролог Гутерман установил, что зонд достиг высоты 18.100 метров, откуда все радиосигналы были исправно приняты нашей пароходной радиостанцией.

Л. ХВАТ.

В море выходит китобойная флотилия.

ХАБАРОВСК, 30 апреля. (Корр. «Правды»). Ремонт китобойной флотилии закончен. На китобойной матке «Алеут» увеличена жилая площадь, устроены новые каюты, установлена новая санитарная донка (насос для подачи воды). Флотилия выходит из Владивостока в Охотское море на промысел. За промысловый сезон флотилия должна добыть 210 китов.

УГОЛЬ.

ДОБЫЧА УГЛЯ ПО СОЮЗУ за 27 апреля (в тоннах).

План — 263.593. Добыто — 259.114. План выполнен на 98,3 проц.

ДОБЫЧА УГЛЯ В ДОНБАССЕ за 28 апреля (в тоннах).

План — 169.994. Добыто — 170.655. План выполнен на 100,4 проц.

МЕТАЛЛ.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА за 28 апреля (в тоннах).

ЧУГУН. План—29.618. Выплавлено—28.813. План выполнен на 97,3 проц.
СТАЛЬ. План—27.834. Выплавлено—26.964. План выполнен на 96,9 проц.

ГОТОВЫЙ ПРОКАТ за 28 апреля (в тоннах).

План — 19.990. Прокатано — 20.282. План выполнен на 101,5 проц.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

28 апреля.

ДОРОГИ	% выполнения плана погрузок	% обеспечения вагонами	% разгрузки вагонов к числу пред'явленных к разгрузке
Донецкая (нач. т. Левченко)	94	109	82
Екатерининская (нач. т. Билик)	114	108	63
Южная (нач. т. Зорин)	116	111	87
Пермская (нач. т. Миронов)	111	114	78
Юго-Западная (нач. т. Друскис)	88	99	88
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	90	94	84
Юго-Восточная (нач. т. Житков)	104	97	79
Томская (нач. т. Дьяков)	80	88	70
Курская (нач. т. Карпенко)	99	105	70
Северная (нач. т. Амосов)	92	99	83
Казанская (нач. т. Кучмин)	101	103	76
Октябрьская (нач. т. Синев)	109	105	80
Западная (нач. т. Жуков)	106	106	86
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	108	106	85
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	106	106	84
Самаро-Златоуст. (нач. т. Ковылкин)	71	112	82
Моск.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	112	101	85
Рязано-Уральская (нач. т. Квантарадзе)	89	98	82
Мурманская (нач. т. Ледкин)	88	94	87
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	86	111	60
Омская (нач. т. Базулин)	79	120	81
Забайкальская (нач. т. Осипов)	174	110	79
Турксиб (нач. т. Корчагин)	61	111	70
Южно-Уральская (нач. т. Князев)	114	111	62
Восточно-Сибирская (нач. т. Гольцман)	91	98	84
Окружная (нач. т. Петриковский)	124	111	82
Кузбасская (нач. т. Гересуло)	100	112	77

ПО ВСЕЙ СЕТИ: погружено—**58.018** вагонов, разгружено—**56.361** вагон, остаток неразгруженных — **17.764** вагона. План погрузки — **58.000 вагонов.**

Пароход „Харьков" спущен на воду.

СЕВАСТОПОЛЬ, 30 апреля. (По телеграфу). Вчера, в 6 час. вечера, пароход «Харьков» спущен на воду.

Нач. порта ВИННИКОВ.

Открылась навигация в Ленинградском торговом порту

ЛЕНИНГРАД, 30 апреля. (Роста). Вчера открылась навигация в Ленинградском торговом порту. У Дома культуры водников к 5 часам вечера собрались лучшие ударники порта, представители партийных и советских организаций, представители ЦК водников, иностранные консулы, советские и иностранные моряки.

Под звуки «Интернационала» красное полотнище медленно поднимается на флагштоке над зданием управления порта. Навигация в Ленинградском торговом порту об'явлена открытой.

Краевая олимпиада самодеятельного искусства.

РОСТОВ-ДОН, 30 апреля. (Корр. «Правды»). Открылась первая профсоюзная краевая олимпиада самодеятельного искусства. С'ехалось около 1 500 участников.

Олимпиаде предшествовала большая подготовительная работа в городах, селах и колхозах. Выявлены новые сотни и тысячи талантливых певцов, танцоров, музыкантов, чтецов и художников. Десятки коллективов отражают культурный рост самодеятельных кружков и отдельных кружковцев.

30 театральных мастерских, принимающих участие в олимпиаде, имеют в своем репертуаре лучшие пьесы Горького, Островского, Гоголя, Мольера, Афиногенова, Микитенко, Шкваркина и др. В репертуаре оркестров и представителей вокального искусства — Шопен, Вагнер, Григ и др. композиторы. В репертуаре оркестра клуба шахты «Октябрьская революция», выступающего на олимпиаде под руководством Гуревича, — увертюра к опере «Кармен», «Полонез» Шопена и марш «Гордость РККА». Рабочие шахты им. ОГПУ братья **Алексеевы** и **Скоробогатов** выступают на олимпиаде с народными песнями: «Эй, ухнем» и «Ах, ты, степь широкая». Домохозяйка **Гурова** поет «Колыбельную» Моцарта.

Похороны т. Г. В. ЗИНОВЬЕВА.

Вечером 29 апреля в Москву прибыло тело скончавшегося 26 апреля начальника и комиссара Военно-инженерной академии тов. **Г. В. Зиновьева.**

На вокзале тело покойного встречали представители командования Краснознаменной академии им. Фрунзе, начальник инженеров РККА тов. **Петин,** представители Академии моторизации и механизации, Химической академии и делегация от ЦК союза строителей. В час ночи *30 апреля состоялась кремация.*

Доступ к урне с прахом покойного, находившейся в здании Военно-инженерной академии, начался с 7 часов утра.

На гроб возложены венки от Академии им. Фрунзе, военно-строительного управления РККА, от Военно-инженерной академии, от ЦК союза строителей, ср.-азиатского, оренбургского, белорусского землячеств и других военных, гражданских и общественных организаций.

В 10 ч. 30 мин. началась гражданская панихида. По окончании панихиды урну выносят тт. **С. С. Каменев** и **Петин.**

В 11 час. траурная процессия направляется к Новодевичьему кладбищу, где после отдачи воинских почестей и артиллерийского салюта урна с прахом т. Г. В. Зиновьева была замурована в стену б. Новодевичьего монастыря.

(ТАСС).

5 мая—московское общегородское собрание, посвященное Дню печати.

5 мая редакции газет «Рабочая Москва» и «Правда» созывают общегородское собрание рабкоров и работников фабрично-заводской печати, посвященное Дню печати.

Собрание состоится в Колонном зале Дома Союзов. Начало в 6 час. вечера.

Ударники-рабкоры «Правды» получают билеты в редакции «Правды» (2-й этаж). Рабкоры «Рабочей Москвы» и фабрично-заводские газеты получают билеты в «Рабочей Москве».

За всеми справками обращаться по телефону 1-65-72.

Телефоны редакции: || Справ. бюро (круглые сутки)—1-31-25 ... || АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, ул. М. Горького, 48. || Рукописи не возвращаются

Уполномоч. Главлита № Ц—85127. Типография газеты «Правда», Москва, ул. им. Горького, 48. Издат. № 320.